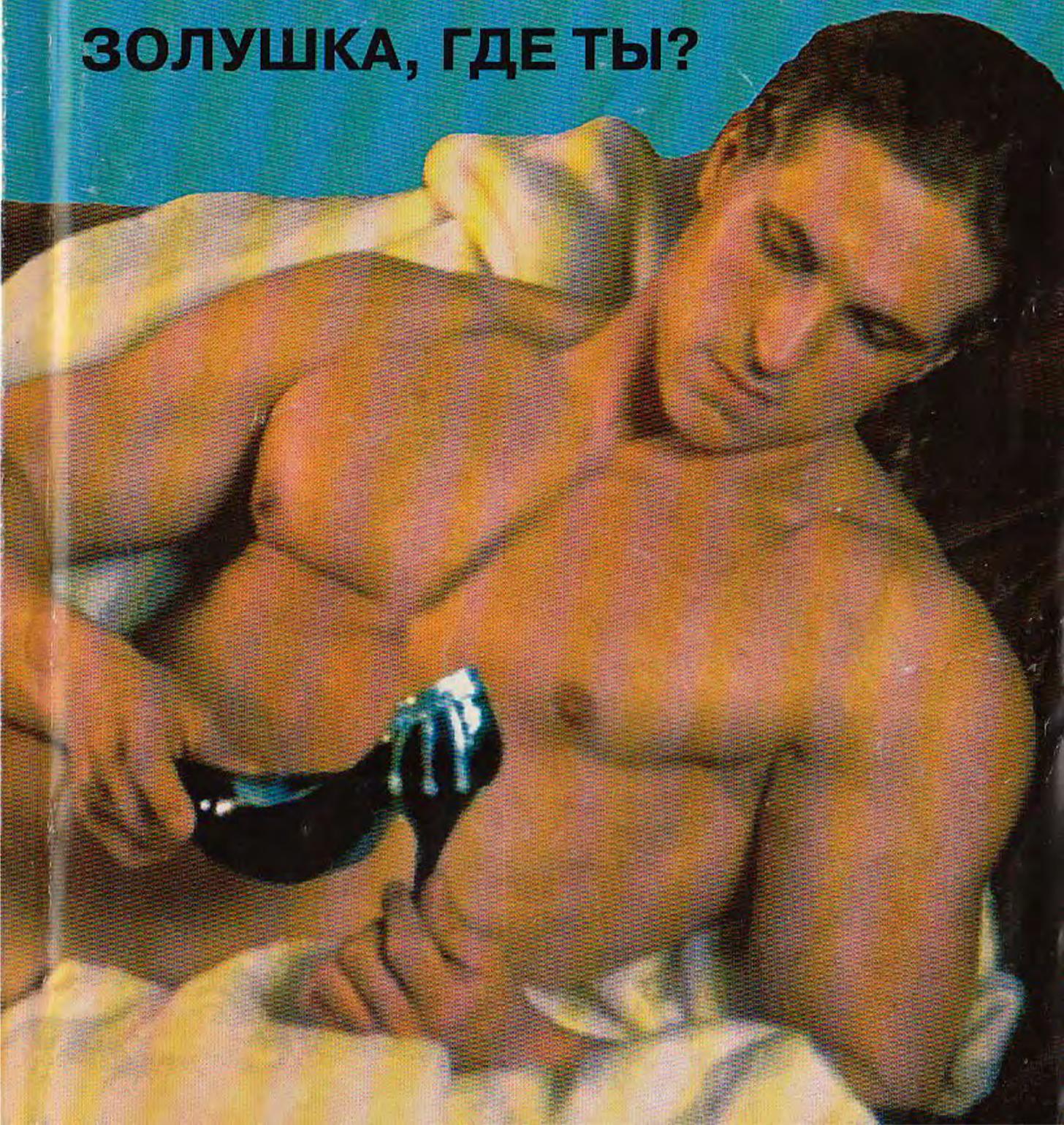

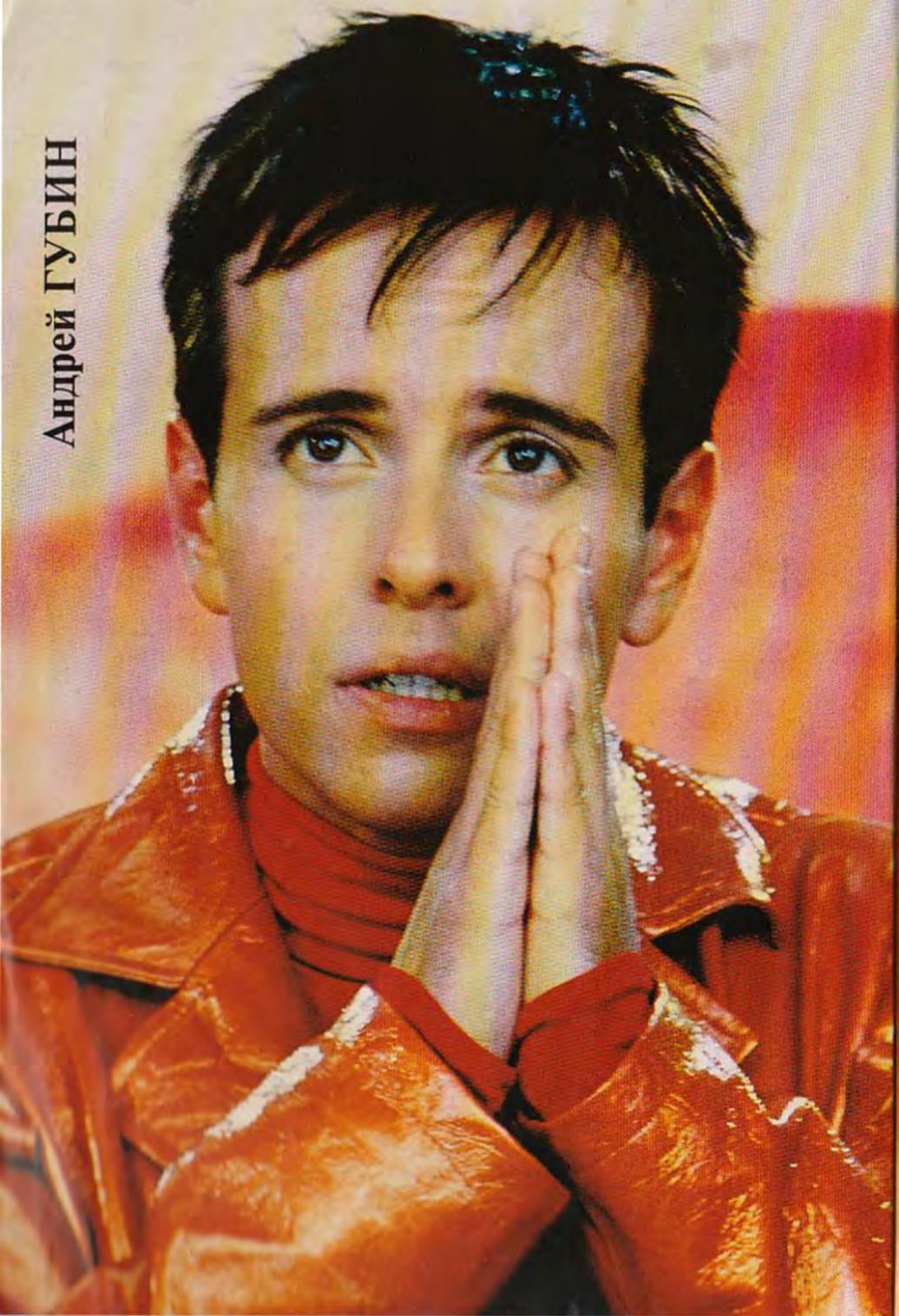

МЫ

3/2000

ЗОЛУШКА, ГДЕ ТЫ?

Андрей ГУБИН

МЫ

3/2000

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Редакционная коллегия:

Игорь ВАСИЛЬЕВ
(заместитель
главного редактора)

Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Александр КУЗЯКИН
Аркадий ПЕТРОВ
Владислав ПРОНИН

Журнал зарегистрирован
Министерством печати и информации
Российской Федерации.
Свидетельство № 0110486.
Учредитель – редакция журнала «Мы».

Адрес для писем:

✉ Аб. ящик № 1,
Москва, 107005.

☎ Контактные телефоны
150-11-97, 733-32-48.

E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Набор и верстка выполнены
в ГУП «ИПК «МП». Зак. № 300.
Сдано в набор 05.03.2000 г.
Подписано в печать 15.03.2000 г.
Формат 60x90/16. Бумага газетная.
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 13,72.
Печать офсетная.

Тираж 13570 экз. Заказ № 237
ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30,
Москва, 107005.
© «МЫ», 2000

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Виктор Шварц. Обещание чуда.
Стихи. 9
Зарубежный детектив. Лоренс
Блок. Поцелуй труса. Роман.
Перевод с английского.
Окончание 13

■ ПРОБА ПЕРА

Стихотворение из конверта 87

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Как первый майский гром... О под-
ростковой любви размышляет жур-
налист Елена Карчевская 94
Письма в «Мы» 2
Ищу друга 150

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Дэвид Духовны: восемь лет славы
бывшего воришки и мальчика по
вызову 102

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Жак Бержье. Проклятые книги.
Очерки. Перевод с французс-
кого. Продолжение 113
Новости виртуального мира, или
Во что бы нам сыграть? 140

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Андрей Губин — одинокий мальчик
из домика с рыбками. С певцом
беседует журналист Валентина
Пескова 157
Электронный антидепрессант. О
группе «Electronic» рассказывает
журналист Дмитрий Вебер .. 169

■ ВИДЕООБЗОР

На малом экране 126

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора 176

ПИСЬМА В «МЫ»

ЖИВУ И УДИВЛЯЮСЬ

Я решила написать письмо тебе, «Мы», просто как другу, чтобы поделиться своими мыслями и рассказать о своей жизни. Мне скоро будет семнадцать, живу я в общежитии (учусь в другом городе) и уже не первый год.

Говорят, что общага учит жизни в коллективе. Да, наверное, это правда. Раньше я была замкнутой (я так считаю). Но произошли какие-то изменения, перемены — и оказывается, я по сути общительная, смешливая девчонка. Вот так — живу и удивляюсь...

Но пишу я по другому поводу. Конечно, в общежитии у меня появились новые подруги и знакомые. Приехали поступать и старые подружки. И вот они-то (это девчонки, с которыми я раньше виделась раз в месяц, а то и реже, теперь мы живем на одном этаже) оказались хуже, чем мои новые подруги. Это было для меня просто открытием! Конечно, первое время я с ними общалась — все-таки мы приехали вместе. Разговаривали, шутили. А потом я заметила — послушать их, так они только друг их обсуждают умеют, да и оговаривать тех, кто им не нравится, втихомолочку. И мне стало противно общаться с ними, слушать их. Я не могу с ними откровенно говорить и просто не знаю, о чем их спросить. Потому что на прямые вопросы они отвечают лукавя, не договаривая до конца. А сами считают себя самы-

ми умными. Это ладно — но ведь живем-то мы на одном этаже! Мне постоянно приходится с ними стелкаться. А я не люблю и не понимаю сплетниц. Может быть, они со временем изменятся, не будут такими? А какими? Вот одна моя подруга, приехавшая вместе со мной, по-моему, изменилась к худшему. Между нами ничего не произошло, но она стала все время на меня обижаться. Когда мы встречаемся, я говорю ей «привет!» и все такое, а она в ответ почему-то все время озрызается. А раньше она мне часто говорила, что я ей нравлюсь, что ей со мной интересно. А теперь она смотрит на меня, как на пустое место.

Может быть, со мной трудно дружить, хотя мне так не кажется. Хотя буквально вчера одна девчонка сказала мне, что я слишком принципиальная и очень закомплексованная. Вот тебе — жила, жила, со всеми дружила — и нажила себе счастья! Почему она считает меня закомплексованной? Потому что я не хожу на дискотеки, постоянно ношу джинсы и кофту? Мне очень хочется пойти потанцевать, но, честно говоря, я опасаясь попасть на язычок нашим сплетницам. А уж они найдут повод меня пообсуждать, если я буду одеваться ярко и подружусь с каким-нибудь парнем. Но оставаться старой девой мне совсем-совсем не хочется!

Катя
Кировская область

От редакции. Уважаемая Катя, нам кажется, что тебе следует меньше обращать внимание на то, что говорят твои «подруги». И не слишком прислушиваться к их мнению. Ты — вполне самостоятельный человек, и вправе жить так, как ты считаешь нужным. Русский народ верно говорит: «На всякий чих не наздравствуешься». Тем более, что ты сама верно поставила им диагноз — сплетницы. Конечно, досужие разговоры могут попортить много крови (помнишь, у Грибоедова: «Ах, злые языки страшнее пистолета»), но противостоять им можно только стойкостью и твердостью характера. А потому — вылезай из джинсов и отправляйся танцевать! Скажи сама себе: «Мне наплевать на то, что скажут эти девочки, я сама знаю, как мне следует поступать!». Тем более что, похоже, большим умом они не отличаются, если им нечем занять свои головки, кроме как перемывать косточки ближнему своему.

А вот что касается отношения к тебе твоей бывшей подруги... Герой одного смешного романа говорил: «Мама учила меня, что мне не следует находиться там, где меня не хотят видеть». Неглупая мысль! Вот ты пишешь: «Я говорю ей «привет!» и все такое...» А ты попробуй ограничиться только «приветом» и обойдись без «всего такого». Улыбнись ей и пройди мимо... Пусть она сама решает — хочет она с тобой общаться или нет, и если она не хочет, ты, по крайней мере, не услышишь от нее грубостей. И не обижайся на нее. Ты должна понять — ваша жизнь изменилась, изменились и вы. Может быть, она нашла других друзей и ей стало неинтересно общаться с тобой (ведь стало же тебе

противно общаться с девочками-сплетницами?). Это процесс естественный, каждый, как известно, выбирает по себе, но не каждый человек умеет тактично дать понять другому, что ему лучше отойти в сторону.

НЕДОЛГИЙ ПРАЗДНИК

Я познакомилась с журналом «МЫ» не так давно, но успела полюбить его. А теперь пишу в рубрику «Письма в «МЫ», потому что почувствовала, что это необходимо. Мне надо поделиться с кем-нибудь тем, что накопилось на душе.

Я хочу рассказать о своей любви. Рано или поздно это случается с каждым человеком, у меня это произошло в шестнадцать лет. Я, честно говоря, уже сомневалась в своей способности полюбить (именно полюбить, а не влюбиться; я влюблялась несколько раз, но это было так мимолетно и так несерьезно, что следы этих «влюбленностей» начисто стерлись), так вот, когда я уже засомневалась в том, что смогу полюбить, я познакомилась с ним. Это было совершенно случайное знакомство, я от него ничего не ждала и не относилась серьезно к этому парню. Знаете почему? Потому что все или почти все парни, с которыми я была знакома, были практически «на одно лицо». Одни были действительно наглými, говорили только на жаргоне, были неспособны ни к чему относиться серьезно; другие, как ни странно, скрывали свою настоящую, интересную сущность под шаблонной маской таких же наглецов. Я тогда подумала, что и он не отличается или не захочет показать мне, что отличается от подобной «массы», не станет мне, девушке,

рассказывать, что интересуется еще чем-то, кроме пьянок-гулянок.

Говорят, что я умею слушать людей. Так вот, мы с ним разговорились, и незаметно он стал что-то рассказывать о себе, растопив стену недоверия. Он стал говорить откровенно. Я узнала много интересного о нем, и мне открылся совершенно другой человек. Мы стали встречаться, так как были интересны друг другу, наша симпатия была взаимной. Что еще было в нем замечательно и удивительно (если сравнивать его с большинством парней) — он не требовал дурацкого «доказательства» моей любви, он ни к чему не хотел меня принуждать, а я, хотя и поняла, что люблю его, не хотела спешить с этим.

Каждый наш день был праздником, хотя были и ссоры, а когда мы не виделись несколько дней, то болтали до умопомрачения по телефону. Он не забывал о праздниках, наших общих датах, делал мне подарки (а я — ему), дарил мои любимые темно-красные розы. Мы встречались полгода. И это была просто сказка. В нем были все те качества, которыми я наделяла в мечтах своего будущего любимого задолго до нашей встречи.

Но сказка не может продолжаться вечно. Моему пареньку, видимо, захотелось разнообразия, и однажды я увидела его, обнимающего другую. Но, наверное, она оказалась таким же «шаблоном», какими бывают не только парни, но и девушки (хотя я не хочу и не вправе никого осуждать или поучать, во мне самой немало недостатков). Так вот, нагулявшись вволю и получив от этой девушки все желаемое, через неделю мой парень вернулся ко мне. Но тут он узнал не известные ему черты моего характера. Моя гордость сделала

все, что нужно. Я, разумеется, и слышать не хотела о примирении и о его раскаянии. Да и в чем он должен раскаиваться? Он ведь сам этого захотел! Мы расстались. Он уехал.

С тех пор прошел уже месяц. Случайно я узнала, что у него нет новой девушки. И я не могу о нем забыть, потому что люблю его. Но мне слишком больно, когда я вспоминаю о той, другой, о том, как он ее обнимал.

Я не хочу называть ни своего, ни его имени. Мне сейчас очень тяжело жить. Хотя я верю, что мой оптимизм и интерес к жизни помогут мне. А вот веру в парней я утратила и стала более недоверчивой к людям. И все равно я думаю, что есть на свете парни, которые способны оценить настоящую любовь.

А.
Краснодарский край

ТОГДА Я ЕМУ ПРАВИЛАСЬ...

Мне четырнадцать лет, я учусь в девятом классе. Наверное, в этом возрасте всем хочется жить весело. Вот и я некоторое время назад решила, что буду жить как крутая. Мне еще не было тринадцати лет, когда я «вписалась» в уличную компанию, стала вместе с ними выпивать, гулять. Но вскоре я убедилась, что эта жизнь мне не нравится, и вернулась к нормальной жизни, которую они считали скучной.

В этой компании я познакомилась с парнем, влюбилась в него. Он старше меня на три года. Сначала я думала, что я тоже ему нравлюсь, но когда я ушла из этой компании, выяснилось, что это не так. Оказывается, когда я была в крутой компании, при деньгах, — я ему нравилась. А теперь нет. Он на меня просто не обращает внимания. А я

думала, что если я не буду шататься с ними по улице, то меня будут ценить больше. Но я все равно не жалею, что ушла от них.

С этим парнем мы видимся теперь только в школе. Но закончится учебный год, и мы больше не будем встречаться — он заканчивает одиннадцатый класс, а я уйду из этой школы после девятого. В нашей школе его считают плохим, а я все равно продолжаю любить его. Ему, как и мне, захотелось крутой жизни, но я вовремя поняла, что с этой компанией — неинтересно, а он втянулся и так и остался с ними. Мне кажется, что если бы мы были вместе, я бы его оттуда вытаскивала. Я боюсь, что он из-за этих своих друзей испортит себе жизнь. А стать таким, как все нормальные ребята, он уже боится. И его можно понять: ведь с ним никто, кроме этой компании, не хочет общаться. Без своей компании он просто ноль. А с ними ему нравится. Но я-то знаю, что он в принципе хороший и добрый парень!

Хотя времени осталось немного — ведь скоро мы уйдем из этой школы и можем увидеть друг друга только случайно, на улице, — я верю, что смогу ему помочь. Ему надо найти в себе силы и вернуться к нормальным людям! И я верю, что когда-нибудь мы вместе напишем другое письмо в журнал «Мь» — на одном листке, одной ручкой. Вместе.

Без подписи

Самарская область

От редакции. Нам кажется, что ты, уважаемая читательница, в своем письме затронула очень важную для всякого молодого человека проблему. И она гораздо шире, чем этот конкретный случай с твоим парнем. Она затрагивает буквально всех.

Ведь если разобраться, вся жизнь подростка — это путь к постепенному вхождению в мир взрослых людей. В школе все вы — ровесники. У вас одни и те же проблемы, похожие интересы. Конечно, все вы разные. Но в главном — в том, что связано с возрастом, с процессом взросления, — все вы идете одинаковым путем.

Но вот школа позади. Парней ждет армия, всех ребят — или дальнейшая учеба, или работа. Перейдя последний раз школьный порог, вы вливаетесь в общество людей разных возрастов, разных жизненных устремлений. Куда бы вы ни пришли — в офис ли какой-нибудь фирмы, на производство или в так называемую «сферу обслуживания» — вам придется общаться с этими людьми, работать рядом с ними. То есть, что называется, «влииться в коллектив». А это процесс далеко не легкий и зачастую очень болезненный. Ведь что и говорить — очень часто приходилось наблюдать, как подросток, слышущий интересным, веселым и общительным в кругу друзей, становится замкнутым, неловким и диковатым в общении со взрослыми. Ему трудно найти контакт даже с доброжелательными людьми.

Ты можешь сказать: а какое это имеет отношение к моему письму? А вот какое. Одно из самых главных устремлений человека, особенно молодого, — это самоутверждение. Все хотят быть красивыми, интересными, веселыми. Всем в этой жизни хочется быть не пешками, а королями и королевами. Но в одиночку добиться этого очень трудно. И тогда молодой человек легко приходит к мысли, которую замечательно высказала мышка в одной карикатуре,

обращаясь к репке, дедке, бабке, внучке, жучке и кошке: «Дураки! Ведь вместе мы — банда!»

Вместе. Вот то главное слово, которое держит на плаву все компании, подобные той, в которой побывали ты и твой парень. Потому бывает так трудно найти в себе силы, чтобы уйти из них. И ты молодец, что сумела уловить ту грань, что отделяет подобные коллективы от того, что ты справедливо назвала «нормальной жизнью». Ребятам, чьи интересы сосредоточились только вокруг подобных компаний, будет впоследствии гораздо труднее взрослеть, «взрослая» жизнь для них дольше будет чужой. Потому что в компании тебя, что называется, «принимают на веру», а в жизни почти каждый день приходится вновь и вновь доказывать, что ты — личность, достойная уважения.

На этом, наверное, стоит закончить, хотя размышлять над ситуацией, описанной в твоём письме, можно долго, рассматривая те или иные ее аспекты. Дать совет — как тебе помочь своему парню? — мы, увы, не можем. Ему может помочь только он сам. Если, конечно, осознает необходимость что-то изменить в своей жизни.

СТРАННОЕ СЧАСТЬЕ

Никогда не думала, что буду писать о своей жизни в журнал. А вот захотелось рассказать о том, что я думаю, что чувствую...

Мне семнадцать лет. Жизнь у меня — замечательная. Мама меня понимает, есть любимый. Но я никак не могу понять, что со мной происходит. Но расскажу обо всем по порядку.

Росла я без отца (он ушел от нас, когда мне было два годика) и пото-

му боялась мужчин. Мне всегда было трудно общаться с парнями — я застенчивая, робкая. А с другой стороны, мне было обидно, что у меня нет парней, как у моих подружек. Я не могу сказать, что я не нравилась ребятам, — мне предлагали дружбу, но я ни с кем не дружила. И вот однажды я познакомилась с парнем, Сашей. Мы стали встречаться. До него у меня никого не было, я даже целоваться как следует не умела. Но с Сашей я не чувствовала себя скованно, хотя он был старше меня — ему было двадцать два года, а мне тогда еще не исполнилось шестнадцати. Мы встречались с ним более четырех месяцев, а потом решили пожениться, когда мне исполнится шестнадцать. Моя мама была против, хотя Саша ей очень нравился. Она говорила, что семейная жизнь мне скоро надоеет, что я очень молодая, что мне бы еще гулять да гулять. Но мы с Сашей уперлись на своем. И вот теперь я жена, а он — мой муж.

Живем мы вместе уже около полугода. И за это время я убедилась, что Саша по-настоящему любит меня. Он ни разу меня ничем не обидел, не оскорбил. Мы все время вместе. Я очень счастлива с ним, но... Иногда мне очень хочется все бросить, выйти на улицу и почувствовать себя свободной.

Вы, конечно, не думайте, что Саша все время держит меня на привязи. Просто мне очень хочется опять стать обыкновенной семнадцатилетней девчонкой, а не женой. И еще раз скажу: я очень счастлива с Сашей, но это какое-то странное, непонятное счастье. А все это, наверное, потому, что я еще подросток. Но уже жена. Нет, я не жалею о случившемся, но если бы была возможность вернуться в

прошлое, я бы поступила иначе.

Мне бы хотелось, чтобы мое письмо напечатали. Может быть, прочитав его, девушки, которые готовы выйти замуж в шестнадцать — семнадцать лет, задумаются. Я не могу считать себя легкомысленной, несерьезной девушкой, да и Саша очень хороший парень, но мне кажется, что я не ценила свою юность и свободу, которой у меня никогда больше не будет. Торопиться не стоит. И я теперь очень жалею, что не послушала советов моей мамы. Она ведь тоже была молодой и, конечно, желала мне только хорошего.

Лена
Без адреса

СТРАШНО ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

Наверное, моя проблема не так важна, как у тех ребят, которые пишут письма в «Мы», но мне тоже хочется рассказать о ней.

У меня есть парень, сейчас он в армии. Мы очень любим друг друга, у нас чистые отношения, никогда не было никакого «интимна». Мне нравится, что за все время, сколько мы встречаемся, мой парень даже не намекнул, что ждет от меня такого. Он очень заботится обо мне, хочет, чтобы мне было хорошо. Он говорит, что я — смысл его жизни.

Но дело в том, что есть одна проблема, которую никуда не денешь. Он из очень неблагоприятной семьи — как материально, так и морально. Вся моя родня не воспринимает его, не одобряет наши отношения, хотя старается этого и не показывать. Я вижу по лицу мамы, что она тоже против нашей любви, хотя она и говорила мне, что мешать не будет. А нередко, как бы между прочим, любит повторить,

что жалеет меня: если я выйду за этого парня замуж, то в будущем он не сможет дать мне нормальную, обеспеченную жизнь. «Ты пойдеши жить к нему в семью, и твое счастье на этом закончится», — говорит она.

Когда ему пришла повестка из военкомата, мама сказала, что мне «там», то есть на проводах, делать нечего. Но потом, увидев мои слезы и печаль, все же разрешила пойти с условием, чтобы в 12 часов я была дома. Мне кажется, она настолько не хотела меня понять, что я стала испытывать какое-то отчуждение — а я очень любила свою маму! Я задаю себе вопрос: почему она не хотела понять, что я должна просто с ним попрощаться? Я ведь никогда не давала повода сомневаться в себе.

Сейчас я жду его, но когда я думаю о своем будущем, мне становится страшно. Все мои родственники будут смотреть на нас, «бедняков», с презрением и в каждом удобном случае будут отпущать язвительные шуточки. Я в растерянности. Мама говорила, что, когда он уйдет служить, я забуду его, но месяцы летят очень быстро, а я так и не разлюбила его. Я не буду себя уважать, если поддамся на уговоры родителей и разорву наши отношения только потому, что он из бедной семьи.

Оля, 16 лет
Челябинская область

От редакции: Уважаемая Оля, твоя проблема не из простых. В наше время многим живется трудно, твои родители — люди опытные, и они, конечно, хотя, чтобы ты жила в обеспеченной семье. Хотя, с другой стороны... Они ведь не получили свою «обеспеченность» по наследству, а сами зара-

ботали все свои материальные блага. Конечно, хорошо, когда молодая семья все получает сразу, от родителей — квартиру, машину, все, что надо для нормальной жизни. Но еще лучше, когда все это заработано своим трудом — ну, конечно, при помощи родителей, если они могут помочь. И почему ты обязательно должна уходить жить в семью мужа? Сейчас нередко бывает наоборот, и ничего для парня зазорного в этом нет.

Решать, конечно, ты будешь только сама, но задумайся вот о чем. Никто не мешает тебе устроить испытание себе и своей любви — а сможешь ли ты, действительно, жить материально не так, как ты привыкла в доме родителей? И выдержит ли ваша любовь такое испытание? Но в этом случае мы бы посоветовали тебе не торопиться заводить детей.

У МЕНЯ ЕСТЬ МЕЧТА...

Я очень доверяю журналу «Мы», и только поэтому я решила написать в редакцию. Я хочу рассказать о своем желании, о своей личной мечте. Я решила рассказать об этом, потому что, как мне кажется, это не только моя мечта. Наверное, она есть и у каждой девушки.

Дело в том, что я очень хочу познакомиться с мальчиком, который, ничего не спрашивая, стал бы защищать меня от людей, которые не любят меня. Который защитил бы меня от родителей. Хочу, чтобы он обнял меня и забрал бы у меня все мои проблемы. Который любил бы меня и никогда бы не оставил одну. Я буду любить его и знать, что он меня тоже любит! А когда мне будет плохо, я буду знать о том, что у меня есть друг, который поможет мне.

Это и есть моя мечта. Я верю, что найду его. Пусть все мне поже-

лают удачу — удача нужна мне сейчас как никогда.

*Лида, 15 лет
г. Новокузнецк*

От редакции. Уважаемая Лида, нет, наверное, более естественной мечты для девушки, чем мечта о встрече с любимым человеком. Ты, конечно, права — это не только твоя мечта. Но вот кое о чем в твоём письме следовало бы поговорить.

Понимаешь ли, ты мечтаешь встретить не мальчика, которого полюбишь. Ты, конечно, мечтаешь разыскать волшебную палочку. Махнула ею разок, как фея из сказки, — и все твои проблемы решились сами собой. Родители утихомирились, люди, которые тебя не любят, воспылали к тебе симпатией. И любимый мальчик, «не о чем не спрашивая», как ты пишешь, будет тебе верен всегда... Увы, наша реальность мало похожа на сказку. И как бы ни полюбил тебя этот самый мальчик-мечта — есть проблемы, которые ты можешь решить только сама. Только ты сама можешь разобраться в том, почему не складываются у тебя взаимоотношения с родителями. Конечно, только ты сама можешь понять, почему ты не нравишься тем или иным людям, какие твои качества тебе в этом «помогают». Есть, к сожалению, множество и других вопросов, на которые можешь ответить только ты сама. А если ты попробуешь все проблемы свалить на любимого человека — будет ли его жизнь счастливой?

Мы искренне желаем тебе удачи, но также желаем не предаваться бесплодным мечтаниям, а больше надеяться на собственные силы в поиске счастья. И помни — большинство людей так или иначе обретает его.

Виктор
ШВАРЦ

ОБЕЩАНИЕ ЧУДА

* * *

Не верь стихам! Все в жизни проще...
Луна — лишь отраженный свет,
И наша призрачная роса
Всего лишь роса плюс рассвет.

Не верь стихам! Пустые строки
Тебя заманят и сожгут...
Еще из-под ресниц осоки
Дремотный взглядывает пруд.

Все глубже, все нетерпеливей,
Все откровенней влажный взгляд...
Ржет кобылица. В темной гриве
Костры багряные горят.

Что строки перед этим зовом?
Привстань... Прислушайся... И жди.
Ты только жди... И слушай снова...
Сейчас стемнеет впереди...

И рухнут вспененные грозы,
Роняя громовой раскат,
И молния стволу березы
Залижет рваные бока.

И будет так! Пойдет потеха,
Рождение превращая в крах.
И долго-долго будет эхо
Подпрыгивать на большаках...

Но стихнет все... Из-под осоки
Невозмутимо взглянет пруд.
И будут мутные потоки
Кружить дымящую кору,

И наша призрачная роса
Вновь затоскует по росе...
Не верь стихам! Все в жизни проще.
Не верь стихам! Живи как все...

ОЛЕНЕНОК

Старый мастер-якут
Из кости вырезал олененка.
Так хотелось ему
Мне на память его подарить.
Кость дымилась слегка,
В мастерской стлался запах прогорклый,
И стекала с резца
Желтоватая костная нить.

Он стоит на столе —
Олененок, врученный на счастье,
Привезенный в Москву
Из страны невысоких берез.
И мне кажется, будто
Со мной говорит старый мастер,
Что совсем не игрушку,
А вечность мне в дар преподнес.

* * *

Плыла в деревне баркарола.
Играл транзистор — не «Стенвейн».
И был мотив подобен стону
Пяти окрестных деревень.
Им музыка пришла по нраву,
Она скорбела и звала.
И пили нотную отраву
Пустые, без людей, дома.

ПАМЯТИ МАЯКОВСКОГО

Курок поэта звал к ответу.
А он, в бессильи перед ним,
Зубами комкал сигарету
И рвал полупрозрачный дым.

Минута. Может быть, мгновенье,
Когда опущено перо...
Но все напрасно... Только тени
Бесплотные вокруг него.

Не режут рифмы лист бумаги,
Слова счищать устали грязь...
А где-то на ночном бульваре
Его собрат застыл, склоняясь.

На равных с ним. Ах, эта встреча!
Фантастика, почти что бред.
Но если б знать ее предтечу —
Судьбой взведенный пистолет.

Не обезличат. Возвеличат...
Застынет сумрачный гранит.
Хула хвальбы возьмет обличье
И вознесет. И одарит.

Все это будет после... После...
А нынче — комнаты углы.
И ветра озверевший посвист
Как свист еще живой хулы.

И скалят зубы чьи-то лица,
И время близится к утру.
Все будет после... Все случится...
А нынче отвечать курку!

* * *

Я шепчу твоё имя,
Когда вечер заполнит
По глухим переулкам
Пустые дома.
Я шепчу твоё имя,
Которое помнит,
Так отчетливо помнит
Только наша зима.

Я шепчу твоё имя
В опустевшем трамвае,
Когда мокрые капли
По стеклам скользят.
Я шепчу твоё имя,
Которое знали
До меня только память
И нежность моя.

Я шепчу твоё имя
В рассветной дремоте,
Когда сон, цепенея,
Скользит на постель.
Я шепчу твоё имя
В далеком полете,
От тебя улетая
За сотни земель.

И когда упадет,
По листве барабана,
Разорвав воскресенье,
На землю гроза,
Может быть, устою.
Только и умирая,
Я шепну твоё имя
И закрою глаза.

ИЗ ЛИТОВСКОГО ДНЕВНИКА

Солнце слепит, до глаз доставая.
Почему же, наивен и глуп,

Тронув пальцами волны Тракая,
Я хотел бы увидеть их глубь.

Там прибой, словно пена черемухи,
Набегает на камни, скользя.
И прозрачная роспись Чурлениса
Вдруг сыграет сонату дождя.

А потом опрокинется небо
И туманом затянется свод,
И звезда, словно быть или небыль,
Обещанием чуда скользнет.

Чтобы, бросив обычаи маяться,
Ухватиться за истины нить,
Что обычные девочка с мальчиком
Продолжают любовь нашу длить.

* * *

И быть вдвоем до одиночества,
До боли глубоко в груди,
Когда молчанье — как пророчество
Того, что будет впереди.
Когда немые и в омут брошены
Глухие тени прежних лет,
Когда не мы, а наше прошлое
Еще струит неясный свет.
И рядом быть, и — в отдалении.
Звеном связующим кровать
Нас заставляет в исступлении
Стонать. И все-таки молчать.
И не идут слова, не лепятся,
Напуганные пустотой.
Ты рядом. Тело сонно светится.
Ты рядом. Только не со мной.

* * *

Мою любовь не будут изучать.
Не Пушкин, не Набоков я — куда там.
А что мне их страдания по датам?
На мне самом твоей любви печать.

И даты наступают нас свои,
Свои восторги и свои дуэли.
Давным-давно мы разделить сумели
Всю славу и тщеславие любви.

А впрочем, ход истории дурен,
И кто в ней остается — непонятно.
Быть может, мы: белеющие пятна
Непонятых пока еще времен.

ПОЦЕЛУЙ ТРУСА

Роман

Перевод с английского Виктора ВЕБЕРА

Рисунки Левона ХАЧАТРЯНА

Глава 8

Человеческое уравнение выпало из рук, ударилось об пол и рассыпалось. Меня так и подмывало опуститься на четвереньки и начать собирать осколки. А до чего красиво все получалось. Баннистер и Армин хотели заполучить кейс, который прихватил Клей...

Облажался я по полной программе.

Я рассказывал Мэдди о моих расчетах и наблюдал, как ее глаза вылезают из орбит.

Двое подозреваемых слились в одного. Клей и Баннистер, две стороны одной чертовой медали.

- Тогда у кого же сейчас кейс? - пожелала знать Мэдди.

Кейс, кейс, у кого кейс.

- Очень хороший вопрос, - ответил я. - Мы должны это выяснить. Приступим.

Я схватил пиджак и шляпу, и мы отбыли. Заперев дверь, я положил ключ под коврик. Для Кору. Затем мы вышли из дома.

Мэдди хотела, чтобы я накормил ее обедом, но мне удалось внушить ей, что времени на ресторан у нас нет. Поэтому мы завернули в закусочную, в которой круглолицый мужчина с кустистыми бровями принес нам два сэндвича с

Окончание. Начало в №2.

салями и две бутылки холодного голландского пива. Фар-тук, обтягивающий его пивной животик, сверкал белизной. Наверное, потому, что мужчина не вытирал об него грязные руки.

И хотя по полу ползали тараканы, аппетит у нас не пропал. С сэндвичами мы расправились в считанные секунды, запили их пивом и вновь очутились на тротуаре.

- А теперь я посажу тебя в такси и отправлю домой, - безапелляционно заявил я.

Но она и слышать об этом не хотела.

- Я еду с тобой.

- Не...

- Не дури? Ты это хотел сказать. Я не дую.

- Ничего такого я говорить не собирался.

- Правда? А что же ты хотел сказать?

- Я хотел сказать; «Не смеши людей».

- Знаешь, Эд...

- Тебе может крепко достаться, Мэдди. Еще попадешь под чью-то горячую руку. Мне бы этого не хотелось. Так что...

- Моя помощь, Эд, может оказаться весьма кстати. А ты в таком состоянии, что тебя никуда нельзя отпускать одного. Ты, возможно, прекрасный детектив, но забываешь элементарные вещи.

- Например?

- Например, Клейтон Баннистер, - ответила она. - Господи, ты даже не заглянул в телефонный справочник. У ведь у тебя есть и имя и фамилия.

- Его номера нет справочнике.

- Ты уверен? Настолько уверен, что даже не хочешь и раскрыть справочник?

Спорить с Мэдди - все равно что плавать в бассейне со ртутью. Перспективы нет никакой. Мы завернули в аптечный магазин, и я пролистал телефонные справочники Манхэттена и Бронкса, других не было. На Манхэттене проживал двадцать один Баннистер, в Бронксе - девять, с именем Клейтон - ни одного. Правда, один из Баннистеров значился, как К. Мэдди уже хотела позвонить ему, но я резонно указал, что этот К. проживает на Эссекс-стрит, а нужный нам человек не может иметь ничего общего с трущобами Ист-Сайда.

Поэтому Мэдди позвонила в «Телефонную справку», чтобы узнать, нет ли Клейтона Баннистера в Бруклине или

Куинсе. Оператор изо всех сил старалась ей помочь. Она проверила не только Бруклин и Куинс, но даже Стейтен-Айленд.

Так что я выиграл битву, но проиграл войну: не смог избавиться от Мэдди. Она поехала со мной помогать разыскивать Армина.

Аптечный магазин мы покинули через черный ход на случай, если Баннистер установил за нами слежку. По проулку добрались до улицы, поймали такси, нырнули в кабину. Я чувствовал себя героем американских легенд: одной рукой обнимаешь женщину, другая сжимает рукоятку «беретты». Не хватало только фляжки с горячительным.

Я едва подавил безумное желание крикнуть: «СЛЕДУЙ ЗА ЭТИМ АВТОМОБИЛЕМ!» И то лишь потому, что никакого автомобиля перед нами не было. Поэтому пришлось назвать водителю адрес «Раскина».

Двенадцатизэтажный отель стоял на углу Восьмой авеню и 44-й улицы и помнил те времена, когда Вест-Сайд считался едва ли не самым престижным районом Манхэттена. Было это очень давно, а теперь Бродвей отдали на откуп зрелищам, а Восьмая авеню стала вотчиной проституток.

Вот «Раскин» и наблюдал глазами окон, как ранним вечером в дверных арках распускаются бутоны-проститутки, сорняки, заполонившие когда-то цветущий сад. В холле стояли большие, удобные кресла, с высокого потолка свешивались люстры. Мы направились к регистрационной стойке, с каждым шагом все более уходя в прошлое.

Я наблюдал, как меняется выражение лица портье, мужчины средних лет. Мэдди и я не женаты - у нее нет кольца. И у нас нет багажа. Для адюльтера рановато, не так ли? И мы не похожи на проститутку и клиента.

Однако он остановился на последнем варианте, и тут мы его разочаровали. Я попросил соединить меня по внутреннему телефону с номером 1104. Он сразу погрустнел, указал на стоящий на стойке телефонный аппарат, а сам повернулся к коммутатору. Питер Армин снял трубку на первом же гудке.

- Алле?

- Эд Лондон, - представился я. - Можно к вам подняться? В трубке послышался вздох облегчения.

- Конечно же. Буду рад вас видеть. Где вы?

- В холле.

Довольный смешок.

- Великолепно. Дайте мне пять минут, чтобы я мог прибраться в номере, а потом поднимайтесь.

Я ответил, что пять минут у него есть, и положил трубку. Спросил портье, где в отеле бар. Он указал на широкую дверь в боковой стене. Я взял Мэдди под руку и увлек в указанном направлении.

- Я не хочу пить, - упиралась она. - Почему мы не можем подождать в холле?

- Потому что люди Баннистера могут держать «Раскин» под наблюдением. Возможно, его человек не обратил на нас внимание, когда мы входили в отель. Но обязательно засечет, если мы будем отираться в холле.

- Логично.

- На самом деле, нет, - ответил я. - Но мне хочется выпить.

Старомодностью бар не уступал холлу. Скорее напоминал таверну. Я заказал «курвуазье». Пока бармен наполнял бокал, Мэдди передумала и пожелала выпить «дайкири».

- Ты вроде бы не хотела пить, - подколот ее я.

- Не хотела, - согласилась она. - Эд, я волнуюсь.

- Я же предлагал тебе ехать домой.

Она затрясла головой.

- Если б я оставила тебя одного, то волновалась бы еще больше. Слушай, ты хоть представляешь себе, что нас ждет? Вдруг мы попадем в западню?

- В западню? Единственное, что он может сделать, - встретить нас с пистолетом в руке. На его месте я бы так и поступил. На случай, что мы приведем с собой Баннистера. Но западню он устраивать не будет. Он уже поймал меня в моей собственной квартире. Я ему не нужен. Он охотится за кейсом.

- Так же, как и Баннистер. Но посмотри, что сделали с тобой его люди.

Я сказал ей, что Баннистер и Армин - две большие разницы. Мозги у них устроены по-иному.

Она взяла стакан, одним глотком ополовинила его.

- И что ты собираешься ему сказать?

- Что нам следует сотрудничать.

- Почему?

- Ему нужен кейс. Мне - убийца. Сие означает, что нам нет нужды соперничать. У меня есть ощущение, что мы с ним в одинаковом положении. Думаю, он работает в одиночку. И союзник придется ему очень даже кстати.

- И ты выступишь на его стороне?

По тону я не мог сказать, одобряет она такое решение или порицает.

Я отпил коньяку.

- Пока не знаю. Буду разбираться. По меньшей мере, мы сможем поделиться информацией. Он наверняка знает ответы на множество вопросов.

- Каких?

- К примеру, что в кейсе и почему за ним так гонятся. Или за что убили женщину и какое отношение имеет она к этой истории. Я оказался в гуще событий, но не понимаю, что же, черт побери, происходит. Армин сможет мне помочь.

- Если захочет.

- Безусловно, - согласился я. - Если захочет.

Мы вышли из лифта и, следуя указателям, без труда нашли номер 1104. Я постучал в дверь, и голос Армина пригласил нас войти.

Он сидел в кресле с пистолетом в руке. Всякий раз при встрече со мной он сидел и держал в руке пистолет. «Берретту», вылитую копию того пистолета, что лежал у меня в кармане.

- История повторяется, - изрек я, и он опустил пистолет. А Мэдди разжала пальцы, сжимавшие мою руку.

- Я искренне об этом сожалею, - печально улыбнулся Питер Армин. - но вы, конечно же, меня понимаете. Я же не мог знать наверняка, что увижу только вас. Но я крайне невежлив, не так ли? Вы же не один. Мне представляется, что я не знаком с этой молодой леди.

- Мой секретарь.

Он понимающе кивнул. Вновь я отметил его безупречный вкус в выборе одежды. Светло-серые фланелевые брюки, рубашка зеленовато-лимонного цвета, воротник на пуговичках, без галстука. Носки и туфли черные.

- Номер у меня очень маленький. И кресло одно. Если вас не затруднит сесть на кровать...

Мы сели на кровать.

- Я рад, что вы пришли. Боялся, что у вас возникнет желание поговорить по телефону. Я же не люблю говорить о делах по телефону. Пропадает элемент общения.

Он немного потянул время: искал сигареты, потом предлагал открытую пачку нам. Мы поблагодарили и отказались. Он же закурил, выпустил к потолку струю дыма.

- Так вы решили продать мне кейс, мистер Лондон?

Теперь уже я потянул время: достал трубку, набил ее табаком. Мэдди взяла сигарету, я дал ей прикурить. Потом мы сидели и курили.

Затянувшуюся паузу нарушил я.

- Вы - благоразумный человек, Армин.

- Стараюсь таким быть.

- Тогда позвольте мне немного порассуждать. Выслушаете меня?

- С удовольствием.

- Хорошо, - кивнул я. - Давайте исходить из того, что кейса у меня нет и я не знаю, что нем. Согласны вы на такой постулат?

- Если это только рассуждения - да.

- Хорошо. Сегодня я познакомился с людьми Баннистера. Они заявили в мою квартиру. Двое. Ральф и Билли. Один говорил, второй - действовал.

- Я этого ожидал, - печально вздохнул Армин. - И пытался вас предупредить, мистер Лондон.

- Естественно, но кейса у меня нет. Не забывайте, что исходим мы из этого постулата.

- Я понимаю.

Я глубоко затянулся.

- Насколько я понимаю, вы и Баннистер находитесь по разные стороны баррикад.

- Совершенно верно. И баррикады эти очень высокие, мистер Лондон.

- Мы с вами люди благоразумные. Баннистер - нет. Если бы мне пришлось брать чью-то сторону, я, естественно, выбрал бы вашу.

Он одобрительно кивнул.

- Логичный вывод. Позвольте напомнить, что во время нашей вчерашней... конференции я именно об этом и говорил. Это выбор между умом и грубой силой.

- Вот-вот. - Я посмотрел на него. - То есть мы с вами - естественные союзники. А Баннистер - наш общий враг. Вам нужен кейс. Мне нужен Баннистер, чтобы обвинить его в убийстве... убийстве Алисии Арден.

Он кивнул.

- Кейс вы оценили в десять «штук»...

- Он стоит больше. Но я могу заплатить за него только десять тысяч.

- Пусть он стоит десять тысяч. А чтобы посадить Баннистера на электрический стул, мне придется затратить массу времени и усилий.

- Это благородная цель, мистер Лондон.

Я улыбнулся. Армин не мог мне не понравиться. Нельзя ненавидеть человека, который говорит на одном с тобой языке, у которого голова работает так же, как у тебя. И с каждой минутой нашего общения нравился он мне все больше и больше.

- Я предлагаю вам союз.

- Против Баннистера?

- Совершенно верно.

- Продолжайте, - кивнул он. - Ваше предложение меня заинтересовало.

- Мы будем работать в паре. Обменяемся имеющейся информацией, тут делиться, в основном, придется вам, и объединим силы. Вы поможете мне повесить убийство на Баннистера, а я помогу вам добыть кейс. Если он попадет ко мне в руки, я отдам его вам за пять тысяч долларов, половину той суммы, которую вы готовы за него заплатить. Если вы доберетесь до него первым, он будет вашим безо всякой оплаты.

Армин аккуратно затушил сигарету в маленькой стеклянной пепельнице.

- Я в любом случае заплачу вам пять тысяч долларов, - ответил он после короткой паузы. - Такой вариант меня устраивает гораздо больше. Иначе при определенных обстоятельствах у вас может появиться искушение пойти своим путем. Кто бы из нас ни добрался до кейса первым, я заплачу вам пять тысяч долларов.

Возражений у меня не нашлось, о чем я не преминул сказать Армину.

Он же глубоко задумался, прежде чем продолжить.

- Вот что меня смущает, мистер Лондон. На чем основана ваша уверенность в том, что я не убегу и не оставлю вас один на один с Баннистером после того, как заполучу кейс? Или что я заплачу вам за него?

- Такой уверенности у меня нет.

Он вскинул руки ладонями вверх. Пистолет давно уже лежал на кресле у подлокотника.

- Тогда...

- Но ведь и у вас нет уверенности в том, что я не пошлю вас к черту, добравшись до Баннистера? Рисуем мы оди-

наково, Армин. И я готов вам довериться. Я думаю, вам можно доверять.

Он радостно рассмеялся.

- Может, вы правы. Знаете, что я вам скажу? Я верю, что у вас нет кейса, мистер Лондон. И никогда не было.

- Я вам об этом уже говорил.

- Тогда я вам не поверить.

- А теперь верите?

Он достал пачку турецких сигарет, предложил нам, закурил.

- Вам приходилось сталкиваться с профессиональными мошенниками?

- Пожалуй, что нет.

- В этой области у меня есть кое-какие познания, - доверительно сообщил он. - Чтобы выжить, приходится заниматься Бог знает чем. Вы знаете первый закон мошенничества?

Я не знал.

- Он очень простой: если объект мошенничества не понимает, какую прибыль вы рассчитываете получить, ему можно продать поместье на Юпитере. Если он не видит причин, по которым вы могли бы его надуть, не составит труда ободрать его как липку.

- Ясно.

Армин широко улыбнулся.

- А теперь давайте исходить из другого постулата. Предположим, кейс у вас. Если так, то какую выгоду вы надеетесь извлечь из нашей сегодняшней встречи? Желаете получить пять тысяч долларов, если я уже предлагал вам десять? Я склонен думать, что вы говорите правду, мистер Лондон, и кейса у вас нет. Иначе я не понимаю, какую прибыль вы рассчитываете получить.

Мэдди улыбалась. Она пришла в номер Армина, заранее возненавидев маленького человечка. Теперь он ей нравился. Умел этот сукин сын очаровывать людей.

- Я принимаю ваши условия, - продолжил он. - Будем работать в паре. Договорились?

Я замялся.

- Не договорились?

- Если одна заковырка. Насчет кейса.

- Продолжайте.

- Если в нем шпионские сведения - ничего не выйдет. Я про документы, которые могут подорвать национальную

безопасность Соединенных Штатов Америки... Я понимаю, это заезженный штамп, но...

Он улыбался.

- Я - американец, - напомнил я. - Конечно, я не размахиваю флагом, не говорю всем и каждому, какой я патриот. Но и предателем я не стану.

Армин затаился, выпустил струю ароматного дыма.

- Я понимаю. Я, как вы, наверное, уже догадались, родился не в этой стране. Моего государства в настоящее время уже нет. Раньше оно находилось на Балканах. Лоскутное одеяло Европы - так их когда-то называли. Нынче лоскутное одеяло накрыли красным ковром. Но не в этом дело.

Я поездил по миру, мистер Лондон. Много повидал. Но теперь живу в Соединенных Штатах. Женился на американке и несколько лет назад получил американское гражданство.

Он улыбнулся.

- Эту страну я предпочитаю всем остальным. Не думаю, конечно, что США - рай на земле, а все остальные страны - ад. Я был во многих и знаю, что это не так. Не производит на меня особого впечатления и то обстоятельство, что вы выбираете чиновников всех уровней, и эти выборы, если не считать некоторых городов, честные. Я - эгоист, мистер Лондон. И личный комфорт мне гораздо важнее абстрактной справедливости.

- Не только вам.

- Скорее всего. Но я лишь хочу сказать, что в Америке жить легче и приятнее, чем в других странах. Полиция, возможно, не отличается честностью, но и не кичится своей продажностью. Они могут пару раз врезать, но не забьют до смерти. И человеку здесь проще жить собственной жизнью. В которую никто не будет совать свой нос.

Он вздохнул.

- Я не могу сказать, что никогда не предаю Соединенные Штаты. Я слишком хорошо себя знаю. Могу и предать, но за очень высокую цену.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Я посмотрел на Мэдди. Она ловила каждое слово. Я повернулся к Армину. Он затушил сигарету. Я задался вопросом - хотел ли он все это сказать или его просто понесло?

Армин поднял голову, его глаза ярко блеснули.

- Иногда я становлюсь слишком болтлив. - В его голосе слышались извиняющиеся нотки. - Вы задали простой во-

прос, а позволил себе длинную лекцию, в которой не нашлось места ответу. Успокойтесь, мистер Лондон. Я - не шпион. И в кейсе нет государственных секретов.

- Это хорошо.

- Значит, все проблемы улажены, преград к нашему сотрудничеству не осталось. Или у вас еще есть вопросы?

- Нет.

- То есть мы работаем вместе? Вы согласны?

- Согласен.

Глава 9

Он вытряхнул из пачки новую сигарету, начал катать ее большим и указательным пальцами правой руки. На закуривал. Катал и катал. А потом пожал плечами и сунул в пачку.

- Я слишком много курю. И вообще трачу даром массу времени. Но очень трудно определить, с чего же начинать. Я хочу дать вам как можно больше информации, но при этом отнять у вас минимум времени. Время нынче дорого. Как для вас, так и для меня. Действия могут принести больше пользы, чем слова. Однако без слов тоже не обойтись.

По очереди он уделил пристальное внимание полу, потолку, своим ухоженным ногтям. Потом посмотрел на меня.

- Позвольте мне начать пусть и не с самого начала, но с достаточно далекого прошлого, мистер Лондон. Вы - детектив. И по долгу службы многое знаете как о преступниках, так и о преступлениях. Возможно, вы слышали о драгоценностях Вольштейна?

В глубинах памяти что-то шевельнулась, но я ответил, что никогда и ничего не слышал об этих драгоценностях.

- Франц Вольштейн был вторым сыном одного прусского промышленника. Родился он в самом начале двадцатого столетия. Конечно, его отец не стоял в одном ряду с Круппом или Тиссенном, но фирма у него была достаточно крупная. Старшего брата Франца, кажется, его звали Рейнхардт, готовили в приемники отцу, поэтому он набирался опыта, работая под началом старшего Вольштейна. Францу особого внимания не уделяли. И в начале тридцатых годов он прибил к печально известному австрийскому фельдфебелю. Гитлеру. Или, если хотите, Шикльгруберу.

Франц Вольштейн не отличался ни умом, ни хорошими манерами. Среди последователей фашизма и то, и другое

редкость. Его единственным достоинством была абсолютная преданность этой сомнительной идее. Франц не стал важной шишкой, но сумел подняться на уровень, который гарантировал ему безбедное существование. Обладая внешностью истинного арийца - высокий рост, светлые волосы, синие глаза, - он поступил в СС, элитную гвардию Гимmlера. А во время войны его назначили заместителем коменданта одного из больших концентрационных лагерей. Вроде бы в Бельзене. Но точной уверенности у меня нет. И вот тут выяснилось, что, служа идее, Франц старался не забыть и себя. Он крал.

Я раскурил трубку.

- Вы что-то говорили о драгоценностях.

- Совершенно верно, - кивнул Армин, но продолжил рассказ, словно его и не прерывали. - При поступлении в концентрационный лагерь у заключенных конфисковались все ценности. После их ликвидации в газовых камерах выдирались даже золотые зубы. Теоретически собственность заключенных автоматически становилась собственностью Третьего рейха, но практика зачастую расходилась с теорией. Геринг, к примеру, ограбил всю Европу, собрав прекрасную коллекцию произведений искусства. Охранники брали часы для себя, браслеты для жен и любовниц. Франц Вольштейн следовал установившимся правилам. Особенно его интересовали драгоценные камни. Если заключенному, попадающему в лагерь Вольштейна, удалось сохранить при себе драгоценности, в итоге они оказывались в сейфе заместителя коменданта.

Армин поднялся, глубоко вздохнул.

- Дела у Вольштейна шли прекрасно, чего нельзя было сказать о нацистской Германии. Война подошла к концу. И Вольштейн, верный служака государственной машины, превратился в преследуемого преступника. Конечно, его искали не так активно, как Бормана, Эйхмана или Гимmlера. Но в списках разыскиваемых его фамилия значилась. Жена его как раз забеременела и стала обузой. Он оставил ее в Германии, собрал драгоценности и бежал из страны.

Добрался до Мексики. Но политический климат вскоре изменился, и через несколько месяцев ему пришлось вновь сниматься с места. На этот раз он выбрал страну, особенно благоволившую к бывшим нацистам. Он выбрал Аргентину.

Я вытряс трубку, коротко взглянул на Мэдди. Слушала она внимательно, так же, как и я. Но мне бы хотелось, чтобы он поскорее добрался до главного. Баннистер и кейс ка-

зались мне куда как более важными, чем вороватый нацист и его драгоценности.

- Аргентина стала ему вторым домом. Он встретил там много соотечественников. В Буэнос-Айресе половина населения говорила на немецком. Вольштейн обжился, купил себе хороший дом в уважаемом пригороде, женился на местной женщине, позабыв развестись с женой, которая осталась в Германии. Изменил имя и фамилию, став Гансом Линдером, основал импорто-экспортную фирму. Ходили слухи, что фирма эта занимается контрабандой, в том числе и наркотиков, но никто ничего не доказал. Как бы то ни было, коллекция драгоценностей Вольштейна-Линдера росла. Вроде бы они хранились в стенном сейфе на втором этаже его дома.

- И кто-то ограбил сейф?

Армин вздохнул.

- Не совсем так, мистер Лондон. Вольштейна не забыли. Группа израильских агентов, вроде той, что поймала Эйхмана, продолжала розыск бывших эсэсовцев, в том числе и Вольштейна. Два агента проследили его путь до Мехико, но там следы Вольштейна затерялись. А несколько лет спустя агенты вновь вышли на него, уже в Буэнос-Айресе.

Память пришла мне на помощь.

- Теперь вспомнил. Случилось это год назад. Его нашли мертвым в Аргентине и опознали как Вольштейна. «Таймс» дала об этом маленькую заметку.

Армин, улыбаясь, покивал.

- Совершенно верно. Писать было не о чем. Израильяне не собирались устраивать над ним суд, как над Эйхманом. Птица не того полета. Они ставили перед собой другую цель - рассчитаться с Францем Вольштейном. Поэтому выследили его, ворвались в дом, убили и бросили. На сенсацию такое не тянуло. Официальные лица Аргентины отрицали, что убитый - Вольштейн, чтобы избежать обвинений в том, что они укрывают военных преступников. Утечку информации допустили израильяне, но особого резонанса она не вызвала.

- Агенты застрелили Вольштейна и взяли драгоценности?

- Нет, конечно же, нет. Они были киллерами, а не ворами. Выполнили задание и оставили труп в доме. Но известие о его убийстве привлекло внимание профессиональных преступников, которые специализировались на операциях с драгоценностями. Банда из Канады прилетела в Буэнос-

Айрес и украла драгоценности. Подробностей я не знаю, но сработали они на отлично. Ворвались в дом, связали вдову, связали служанку, вскрыли сейф, взяли драгоценности и улетели первым же самолетом. Насколько мне известно, они не провели в Аргентине и двадцати четырех часов. Но, возможно, это преувеличение. Во всяком случае, они все сделали быстро и не оставили следов.

- Как насчет страховки?

Армин хохотнул.

- Украденных драгоценностей? Это вряд ли. Он же считался мелким коммерсантом и не хотел привлекать к себе внимание, застраховав коллекцию драгоценностей. Зачем так рисковать?

Я кивнул.

- Продолжайте.

Он вытряс из пачки сигарету, опять покатал большим и указательным пальцами. Но на этот раз закурил.

- Извините, - сказал я. - Не хотел переводить разговор на другое.

- Но вы и не перевели.

- Не перевел?

- Да нет же. Отсутствие страховки - немаловажное обстоятельство, имеющее самое прямое отношение к нашей истории. Что вам известно о ворах, специализирующихся на драгоценностях?

Если я что-то о них и знал, то немного.

- Вроде бы это элита преступного мира. Они крадут драгоценности и продают их скупщику. Пожалуй, это все.

- Они - элита, - согласился Армин. - остальное не соответствует действительности.

И улыбнулся, увидев мои взлетевшие брови.

- Для профессиональных грабителей драгоценностей скупщик - последнее прибежище. А прежде всего они связываются со страховой компанией.

Я его не понял.

- Допустим, что коллекция драгоценностей застрахована на полмиллиона долларов, мистер Лондон. Как только кража признается совершившимся фактом, компания обязана выплатить держателю полиса всю сумму страховки. А теперь предположим, что уполномоченный ворами посредник обращается к агенту страховой компании и предлагает продать драгоценности, скажем, за двести тысяч долларов. Компания платит. Потому что экономит триста тысяч долларов. И профессионалы предпочитают иметь дело со

страховой компанией. Во-первых, они получают больше денег, чем от скупщика, во-вторых, меньше риск, что их «кинут».

- Почему?

- Потому что компания должна поддерживать хорошую репутацию в криминальном мире. Я не шучу, мистер Лондон. Это звучит нелепо, но полностью укладывается в законы логики. Может, потому, что страховые компании поощряют такую практику. Им без разницы, сколько воров окажется за решеткой. Главное для них - прибыль.

- Это... это несправедливо!

Мы оба повернулись к Мэдди: давно уже она не подавала голоса. Армин улыбнулся.

- Несправедливо? Для кого, дорогая моя? Для держателя полиса все справедливо: драгоценности возвращаются к нему в целостности и сохранности. И для страховой компании тоже: она экономит деньги. Ворам тоже жаловаться не на что. Так кто же будет вызывать к справедливости?

- Но для общества...

- Общество тоже остается в выигрыше, - прервал ее Армин. - Любые потери отражаются как на дивидендах, так и на налогах, выплачиваемых государству. Поэтому уменьшение расходов компании обществу только на пользу.

- Но...

Тут она замолчала и оглядела нас. Чувствовалось, что она не может найти нужных слов. Я поспешил ей на помощь.

- Итак, драгоценности застрахованы не были, и у канадцев возникли сложности.

- Совершенно верно, - кивнул Армин. - Возникли. Из Буэнос-Айреса они прилетели в Нью-Йорк, оттуда отправились в Торонто, на свою базу. Добычу спрятали в тайнике, а сами поселились в отелях на Йонг-стрит.

- Сколько их было?

- Четверо.

- И сколько стоили драгоценности?

- Трудно сказать. Стоимость краденого определить практически невозможно, мистер Лондон. Надо учесть слишком много факторов. Бриллиант «Надежда», к примеру, бесценен, а для вора не стоит и цента. Потому что продать его он не сможет.

Меня интересовали факты, а он все ходил вокруг да около.

- В данном случае ситуация иная. Настоящие владельцы драгоценностей неизвестны, опять же, едва ли не все мертвы.

- Правильно. Для продажи драгоценностей Вольштейна не было никаких препятствий. Проблемы возникли с оценкой. Как я где-то слышал, вместе они тянули примерно на четыреста тысяч долларов.

Я присвистнул. Мэдди глубоко вдохнула. А Питер Армин улыбнулся.

- Это большие деньги, - заметил я.

- Конечно. Но прежде чем их получить, вора́м предстояло найти скупщика. Двое из них залезли в долги и остро нуждались в наличных. Они не могли ждать и продавать добычу частями. Они хотели сбыть все сразу. И соглашались на сто тысяч долларов.

Картина начала прорисовываться, хотя еще и оставались неясности. Мне хотелось его поторопить, хотя я и понимал, что толку от этого не будет: Армин настроился на долгий рассказ.

- Воры знали несколько надежных скупщиков. Но ни один из них не мог выложить такую кучу денег. Воры могли бы разделить добычу на части и продать ее нескольким скупщикам, но на это ушло бы гораздо больше времени. А они хотели продать все целиком и быстро. - Он помолчал. - В Торонто нужного им скупщика не нашлось. Зато такой жил в Нью-Йорке, однако воры ни разу не имели с ним дела и знали о нем только понаслышке.

- Баннистер?

- Разумеется. Мистер Клейтон Баннистер. Что вам о нем известно, мистер Лондон?

Я знал, что играет он грубо, а голос у него отвратительный. И еще я знал, что он мне совсем не нравится.

- Не так чтобы много.

- Неординарная личность. Свою деятельность начал во время Второй мировой войны. Работал с двумя партнерами, Фербером и Марти. Разбогатели они на черном рынке. Спекуляции с талонами на бензин и все такое. На войне они заработали очень прилично, мистер Лондон. Из троих в живых остался только мистер Баннистер. Фербер и Марти умерли. Их убили.

- Баннистер?

- Безусловно, но никто этого не доказал. И потом он богател и богател на нелегальном бизнесе. У него прекрасные связи с мафией, и при этом работает он, в основном, в

одинокую. Среди прочего скупает краденое. Возможно, занимается оптовой торговлей героином, золотом, алмазами. Под его началом небольшая, но эффективная команда, и все ее члены верны ему до гроба. Потому что верных он вознаграждает, а предателей убивает. Правильная политика.

- Как он выглядит?

- Настоящая горилла. Но я могу показать вам его фотографию. Кстати, фотографируется он крайне редко. Смотрите.

Он достал из бумажника маленькую фотографию и протянул мне. Должно быть, фотографировался Баннистер на паспорт или какой-то другой документ. На меня смотрел мужчина лет сорока, с массивной, практически лысой головой, квадратной челюстью, маленькими, широко посаженными глазами. Тонкие губы, обычный, ничем не примечательный нос.

Я передал фотографию Мэдди.

- Этот мужчина был на вечеринке?

Мэдди всмотрелась в фотографию.

- Накиньте пять лет, - уточнил Армин. - И добавьте двадцать или тридцать фунтов. А также вонючую сигару, какие он обычно курит. И вы получите мистера Баннистера.

- Думаю, это был он, - согласилась Мэдди.

- Но ты не уверена?

- Почти уверена, Эд. Он был в шляпе и ни на секунду ее не снимал. А лысина на этой фотографии - доминирующая черта. Я пытаюсь представить его в шляпе. Честно говоря, тогда я к нему не приглядывалась, да и прошло уже несколько месяцев. Но я практически уверена, что это был он.

- Наверняка, он, - заверил ее я и повернулся к Армину. - Но как воры связались с ним?

- Они не связывались.

- Не связывались?

- Напрямую - нет. - Он закурил очередную сигарету, посмотрел на меня сквозь пелену сизого дыма. - Вроде бы мистер Баннистер подходил им по всем статьям. Но они ему не доверяли. Никто из них его не знал. Честный вор - это романтическая выдумка, и у них не было оснований полагать, что мистер Баннистер - человек слова. Они хотели иметь с ним дело, но так, чтобы он не мог до них дотянуться.

- Естественно. Он мог отнять у них драгоценности и послать ко всем чертам.

- Именно так. И они не смогли бы подать на него в суд. Они могли рассчитывать только на ум и хитрость, тогда как на его стороне была грубая сила. Они прибегли к услугам посредника.

- Вот тут на сцену и вышли вы?

Армин рассмеялся.

- Нет, не я. Отнюдь. Один из воров спал тогда с американкой. Они послали ее в Нью-Йорк, чтобы она передала их предложение мистеру Баннистеру.

- Шейла Кейн, - вставила Мэдди.

- Если угодно. Но воры знали ее как Алисию Арден. Молодая женщина, очень неординарная. К ней не липла грязь, в которой она обреталась. Потерянная душа, поэтическая, ранимая. В Сан-Франциско она тусовалась с хиппи. В Лос-Анджелесе - с бандитами. В Торонто жила с вором. Он проинструментировал ее, и она отправилась в Нью-Йорк.

Я попытался представить себя Шейлу-Алисию. «Молодая, к ней не липла грязь, в которой она обреталась». Девушка, которая общалась с ворами, которая боготворила Джека Энрайта. Странный получался образ. Всякий раз, когда я узнавал о ней что-то новое, он исчезал, чтобы появиться вновь уже совсем другим.

- Алисия приехала в Нью-Йорк с образцами драгоценностей и начала поиски мистера Баннистера, - продолжал Армин. - Тот изображал из себя сквайра. У него большое поместье в Авалоне на Лонг-Айленде. Он патронирует искусство, поддерживает одного или двух бедных художников, регулярно жертвует деньги нескольким музеям, иногда выступает в роли спонсора театральной постановки. Так или иначе, Алисии удалось с ним встретиться и передать ему предложение воров.

- Предложение ему понравилось?

Армин вздохнул.

- Тут мы вступаем в область предположений. Должно быть, мистер Баннистер предложил Алисии перейти на его сторону и «кинуть» воров. Пообещал ей двадцать или тридцать тысяч долларов. Гораздо больше, чем она получила бы от своего дружка. В любом случае, она пошла на сговор с мистером Баннистером.

Сообщила ворами, что они могут привезти драгоценности в Нью-Йорк. Они сказали ей, где останутся, а она известила об этом Баннистера. Потом принесла ворами сто тысяч долларов. Расплатилась с ними. Она рассчитывала, что

они отдадут ей драгоценности. Но ее ожидания не оправдались.

- То есть воры «кинули» ее?

Армин покачал головой.

- Нет. Свою часть сделки они выполнили честно. Но они опасались мистера Баннистера и хотели выбраться из города до того, как он сможет до них добраться. Поэтому вместо драгоценностей они отдали Алисии кейс.

- Я ожидал, что в конце концов речь дойдет и до него. Так что же хранится в кейсе?

- Инструкции. Инструкции и пара ключей, которые позволят владельцу кейса найти драгоценности. Они думали, что этим смогут обезопасить себя. Рассчитывали, что мистер Баннистер не решится убить их до того, как заполучит драгоценности. Они ошиблись.

- В каком смысле?

- Алисия обменяла деньги на кейс и ушла. А несколько минут спустя к ворах ворвались громилы Баннистера и отняли деньги. Сами воры исчезли.

- Вернулись в Торонто?

- Я в этом очень сомневаюсь. Скорее всего на них надели цементные галстуки, и теперь их можно найти где-нибудь на речном дне.

По телу Мэдди пробежала дрожь. Я обнял ее, прижал к себе. Армин посмотрел на нас, одобрительно кивнул.

- Итак, Алисия завладела кейсом. Он стоил гораздо дороже, чем те двадцать или тридцать тысяч, которые она могла получить от мистера Баннистера. И она превратилась в Шейлу Кейн. Должно быть, она все тщательно продумала. И отступила на заранее подготовленные позиции.

- Может, она боялась тоже оказаться на дне реки. Или хотела сначала получить двадцать штук, а уж потом расставаться с кейсом.

Армин признал, что возможно и такое.

- Она исчезла. Прошло несколько недель. А потом все одновременно нашли бедняжку. Мистер Баннистер нашел ее и убил. Но кейса не получил. Вы нашли ее, но кейс не достался и вам. Я не сомневался, что он у вас, но, как видите, ошибся. И я нашел ее, но не кейс.

Я посмотрел на Армина.

- Пора бы нам поговорить и о вас. Вы не вписываетесь в общую картину. Какова ваша роль в этой истории?

- Никакой роли у меня нет. - Я уставился на Армина, а он улыбнулся в ответ. - Сейчас поясню, мистер Лондон. Я

получил информацию. Источник моих доходов - умение узнавать информацию, которая может принести прибыль. Я узнал о сложившейся ситуации, положил немало усилий на то, чтобы найти эту женщину, но опоздал. Однако по-прежнему ищу кейс. Потому что его содержимое не только компенсирует мои расходы, но и принесет прибыль. - Его улыбка стала шире. - Я ответил на ваш вопрос?

- Полагаю, что да.

Он вскинул руки.

- Я внес свою долю. Теперь очередь за вами. Что вам известно?

- Не слишком много.

- Но вы можете знать что-то полезное. Рассказывайте.

Я рассказал ему практически все. Опустил разве что имя и фамилию мужа моей сестры да некоторые несущественные детали. Он слушал внимательно.

- Что ж, ваш рассказ многое объясняет.

- Неужели?

- Разумеется. К примеру, мне понятно, как вы оказались в той квартире. Я-то думал, что вас интересует исключительно кейс, поскольку другого повода не находил. И мне понятно, почему ей удалось с такой легкостью превратиться из Алисии в Шейлу. Благодаря вашему другу она просто отступила на заранее подготовленные позиции. Да, теперь с этим все ясно.

Возникшую паузу нарушила Мэдди.

- Вы сказали, что приходили в квартиру... - Обращалась она к Армину. - Уже после того, как Шейлу... Алисию... убили?

- Совершенно верно. Я побывал том после приятеля мистера Лондона, но до него самого. Около десяти вечера.

- И квартира? Как она выглядела?

Он пожал плечами.

- Как и говорил мистер Лондон. Все прибрано, женщина на ковре, в поясе и чулках.

- То есть вы увидели то же, что и я? - вставил я.

- Совершенно верно. Я, естественно, тщательно обыскал квартиру, но оставил все в неприкосновенности.

- Значит, после моего приятеля и до вас в квартире побывал кто-то еще.

- Возможно.

- Но...

- Хотя и не обязательно. Ваш приятель, мистер Лондон, не преступник и не детектив. Он пришел, ужаснулся, убе-

жал. Возможно, он увидел то же самое, что я и вы, но в памяти у него отложилось совсем другое. Увиденное не лишило нас с вами эмоционального хладнокровия. Но ваш приятель мог...

- Он потерял голову от горя.

- А следовательно, мог увидеть только свою мертвую любовницу и ничего больше. Фон дорисовало его воображение.

- Не перебор ли это?

- Я не утверждаю, что так оно и было, мистер Лондон. Это всего лишь предположение. Но оно не лишено здравого смысла, не так ли?

- Не лишено, - признал я.

- Давайте реконструируем события того дня. В квартире все прибрано. Алисия дома. Приходят Баннистер или его люди, обыскивают квартиру, ничего не находят, убивают ее. Возможно, даже насилуют. Обычно он нанимает именно...

Я напомнил ему, что экспертиза не обнаружила признаков изнасилования.

- Их могло и не быть, - пожал плечами Армин. - Девственности Алисия лишилась давным-давно. Ну хорошо, они только раздели ее, чтобы обыскать. Потом убили и ушли. Потом появился ваш приятель, увидел труп, в голове у него помутилось, он убежал. После него пришел я, обыскал квартиру, ушел. А последним, глубокой ночью, явились вы, забрали тело и увезли в Центральный парк.

Анализ получился достаточно убедительным. Спорить я не стал. Те вопросы, которые еще оставались, до поры до времени решил оставить при себе. Встал, повернулся к Мэдди.

- Пошли.

- Уже уходите? - На лице Армина отразилось разочарование.

- Пора. Хочу понять, как мне добраться до Баннистера. А вы пока сосредоточьтесь на кейсе. Идя разными путями, мы, возможно, быстрее доберемся до цели.

- Надеюсь на это.

- Мы уже значительно продвинулись вперед, - сказал я ему. - Но прежде чем мы уйдем... - Я достал из кармана его «беретту». Мне кажется, в тот момент он подумал, что сейчас я его застрелю. - Это ваш пистолет. Возьмите его.

Он посмотрел на меня в упор, потом расхохотался. И прошло несколько минут, прежде чем смех стих.

- Забавно, очень забавно. Но у меня есть точно такой пистолет, мистер Лондон. А поскольку мы работаем вместе, я бы хотел, чтобы этот вы оставили при себе. Для самозащиты. Он может вам пригодиться.

Он вновь начал смеяться.

- Действительно, забавно. Очень забавно.

Глава 10

Он еще смеялся, когда мы выходили из номер. Спустились на лифте вниз. Я остановился, чтобы раскурить трубку. И правильно сделал. Иначе не заметил бы этого парня.

Мог бы, между прочим, и не заметить. Он сидел в большущем кресле, прикрывшись «Морнинг телеграф», но поглядывал на нас поверх газеты.

Мы обзавелись хвостом.

Я раскурил трубку, взял Мэдди под руку и увлек к двери. Услышал за спиной характерный шелест: мужчина начал складывать газету.

- Не оглядываясь, - предупредил я Мэдди. - За нами следят. Невысокий такой мужчина.

- Как нам избавиться от него?

Если точно знаешь, что за тобой тянется хвост, избавиться от него не проблема. Можно попросить таксиста совершить пару-тройку сложных маневров, можно войти в здание через один вход, а выйти через другой, можно выскочить из вагона подземки аккуратно, перед закрытием дверей. Но мне не хотелось просто оторваться от хвоста. Приставил его ко мне Баннистер, и я решил, что он вернется к хозяину изрядно потрепанным. Потому что фокусы Баннистера изрядно мне надоели.

- Сможешь сыграть небольшую миниатюру?

Она не поняла.

- Ты - актриса. Вот я и хочу предложить тебе роль. Согласна?

Я объяснил Мэдди, чего я от нее хочу, и она согласилась.

Выйдя из «Раскина», мы прошагали квартал до Сорок третьей улицы. А свернув на нее, нырнули в нишу у подъезда, дожидаясь, пока нас догонит наш приятель. Вести слежку он не умел. Обогнул угол и, не заметив нас, промчался мимо.

Теперь мы сели к нему на хвост.

А он, должно быть, думал, что мы находимся впереди, смешавшись с толпой. И продолжал «преследовать» нас до самого Бродвея.

Там Мэдди и разыграла задуманную мною сценку.

Мы прибавили шагу и нагнали его. Поравнявшись с ним, Мэдди коснулась его бочком и издала такой пронзительный вопль, что его слышали все, кто находился в ближайших трех кварталах. Конечно же, на ней скрестились десятки взглядов. Воззрился на Мэдди наш «хвост».

Тут вступил в дело и я. С воплем: «Ах ты, сукин сын!» - я схватил его за грудки одной рукой, а второй врезал под дых. Он отлетел к стене. Лицо перекошилось от боли.

- Это ужасно, - объясняла Мэдди всем, кто хотел ее выслушать. А таких уже собралось немало. - Грязный извращенец... Облапал меня... О, это ужасно!

Я ударил «извращенца» второй раз, и его очки с толстыми стеклами полетели на тротуар. Тут же их кто-то и раздавил.

Я еще бил его, когда появился коп. Здоровенный ирландец, пожелавший знать, чем это я тут занимаюсь. Мне не пришлось ничего говорить. Толпа, и довольно-таки большая, объяснила ему, что я вступился за честь женщины. Коп со вздохом повернулся к «извращенцу».

- Я мог бы забрать его в участок, да только потом хлопот не оберешься. Вам придется писать жалобу, давать свидетельские показания в суде. И мне надо будет заполнить кучу бумаг. Одна морока.

Я понимающе покивал.

- Вот что я вам скажу. Почему бы не отвесить ему еще пару тумачков и не забыть об этом досадном происшествии? Я уверен, больше он себе такого не позволит. Ваш урок обязательно пойдет ему впрок.

Идея показалась мне привлекательной. Я приставил бейсбольную биту к стене и врезал по физиономии. Он лишился нескольких зубов, из носа потекла кровь.

- Скажешь Баннистеру, чтоб катился к чертовой матери, - наказал я ему.

Ударил вновь. Он медленно сполз на тротуар, а мы с Мэдди сели в такси и уехали.

- Убрал бы ты эту штучку, - попросила меня Мэдди. - Она меня пугает.

Я проверял, заряжена ли «беретта». Выяснил, что да. Вставил обойму в рукоятку, положил пистолет в карман пиджака.

- Сними пиджак, - посоветовала мне Мэдди. - Расслабься.

Я повесил пиджак на ручку двери и вновь опустился на диван. Мы сидели в квартире Мэдди. Такси доставило нас к ее дому.

- Бедный Эд, - проворковала она. - Как ты себя чувствуешь?

- Не напоминай.

- Так плохо?

Я кивнул.

- Коньяк больше не обезболивает. И живот вновь дает о себе знать. По дороге следовало купить бутылку.

- А ты загляни на кухню.

Я ответил долгим взглядом, поднялся, прошел на маленькую кухню. Линолеум в красную и белую клетку. В одном углу древняя газовая плита. В другом - холодильник, тоже не первой молодости. А на столике полная бутылка «курвуазье».

Я осторожно взял ее, отнес гостиную. Мэдди широко улыбалась, глаза ее весело блестели.

- Вчера ее здесь не было.

- Великий детектив прав.

- А ты коньяк не пей. То есть купила ты ее не для личного пользования, Маделейн.

Она восхитительно покраснела.

- Великий детектив прав и на этот раз. Я купила ее днем, перед тем, как отправилась выполнять твоё задание. Я надеялась, что в скором времени ты вновь заглянешь ко мне. А теперь наполняй свой стакан.

Свой стакан я наполнил до краев, ей налил не больше унции. Отпил коньяка и сказал своему животу, что он может расслабиться. Затем передал Мэдди ее стакан и сел на диван рядом с ней. Потягивал коньяк, курил, и мое самочувствие улучшалось с каждой минутой.

- Сегодня ты домой не пойдешь, - заявила Мэдди.

Я уже собрался ответить, но не успел.

- Не переоценивай своих достоинств, Эд. Я не собираюсь домогаться тебя. Во всяком случае, когда ты в таком состоянии. Я же не хочу твоей смерти.

- Тогда...

- ...лучше уйти. Что еще ты можешь сказать? Давай не тратить силы и время на споры, Эд. На ночь ты остаешься здесь, и точка. Тебе нельзя возвращаться в свою квартиру. Слишком многим хочется пристрелить тебя.

- Насчет многих ты загнула, - возразил я. - И потом, всегда можно переночевать в отеле.

- Нет, - отрезала Мэдди. - Сначала тебе придется искать отель, потом ты долго не сможешь заснуть. А моя квартира - лучший отель Нью-Йорка, Эд. Тебя накормят, напоят, убаюкают. Опять же, к твоим услугам телефон, который никто не прослушивает. Чего еще можно желать?

- Этого хватит с лихвой. У тебя убедительные доводы.

- Разумеется, убедительные. Ты остаешься. Договорись?

Я кивнул. Обнял ее, отпил коньяка. Усталость все сильнее придавливала меня к дивану, но спать не хотелось. Правда, не хотелось и что-либо делать.

- Меня осенило, - внезапно нарушила тишину Мэдди. - Не следует тебе вставать на сторону Питера Армина.

- Чего ты так решила? Мне показалось, что он тебе понравился.

Они прикусила губу.

- Да, понравился. Но он - преступник, Эд. Он хочет наварить деньги на украденных драгоценностях. Если кейс попадет к тебе в руки, ты отдаешь его Армину?

- Да.

- Хотя это противозаконно?

Я глотнул коньяка.

- Мы заключили сделку. А кроме того, я ищу убийцу. Не горсть драгоценностей. Убийцу.

- Но...

- Меня интересует только убийца. Ничего больше, - продолжил я. - Какая мне разница, к кому попадут драгоценности? У Армина прав на них не меньше, чем у любого другого. Кому они принадлежат? Вольштейн мертв. Его аргентинская жена не имеет на них никаких прав: они не принадлежали ему, да и брак у них, по существу, фиктивный, поскольку Вольштейн не развелся с первой женой. Настоящие владельцы погибли или пропали без вести. Кто еще в списке претендентов? Правительство Аргентины? Драгоценности станут наградой за укрывательство нацистов?

Я глубоко вдохнул, чтобы перевести дух.

- На драгоценности мне наплевать. Как и на то, что Армин - преступник. Если он поможет мне добраться до убийцы, пусть катится со своим кейсом на все четыре стороны.

- Тогда почему ты попросил у него пять тысяч долларов?

- Потому что в противном случае он принял бы меня за психа. И потому, что мальчишки Баннистера разгромили мою квартиру и едва не покалечили меня. В меня стреляли, за мной следили. А ведь я не выполняю чей-то заказ. Так что небольшая компенсация не помешает. Применение пяти «штукам» я найду.

Она покивала, обдумывая мои слова. Не знаю, одобрила она мою логику или нет. Но ведь я не святой. Какие из частных детективов святые?

- И занимает меня только одно: степень правдивости истории Армина.

- Ты думаешь, он лгал?

- Безусловно. - Я пожал плечами. - Кто поверит, что действует он лишь на основе анализа некоей стекающейся к нему информации? Это объяснение для простачков. И мне хотелось бы знать о его истинной роли.

- Есть идеи, мистер Лондон, сэр?

- Да, мэм. Ты заметила, как чопорно он держится? Не только ты называешь меня «мистером Лондоном». Он обращался ко мне только так. Даже Клей у него исключительно «мистер Баннистер».

- Но такая манера свойственна многим.

- Согласен. Но Шейла-Алисия для него всегда «Алисия». И мне представляется, что он хорошо ее знал, когда она была просто Алисией. Припомни нашу беседу. У меня вот сложилось впечатление, что он мог многое о ней рассказать, если бы захотел поделиться своими воспоминаниями.

- Тогда я ничего не заметила. Но после того, как ты об этом упомянул...

Я улыбнулся.

- Теперь, когда я об этом упомянул, я думаю, что он один из похитителей драгоценностей. Или дружок Алисии из далекого прошлого, которого она призвала на помощь, чтобы сорвать крупный куш.

Мы посидели, обдумывая пою последнюю версию. Я набил и раскурил трубку, продолжая посасывать коньяк.

- Но прежде всего надо разобраться с кейсом, - поделился я своими мыслями с Мэдди. - Его нет ни у кого, и вокруг него ломаются все копыя. Думаю, завтра мне следует позвонить Джеку Энрайту.

- Зачем?

- Думаю, он рассказал мне далеко не все. Шейла не могла не нервничать, провернув такую аферу с Баннистером. И, возможно, упомянула о кейсе.

- Но он же сказал...

- Я знаю, что он сказал. Память любит подкидывать сюрпризы. Я поделюсь с ним версией Армина о том, кто и в каком порядке побывал в квартире Шейлы. Глядишь, он что-нибудь и припомнит. У него была одна забота - выйти сухим из воды и уберечь семейную идиллию. Но прошло уже два дня, он успокоился и, возможно, что-то да вспомнит.

Она взяла мою трубку, положила в пепельницу.

- По-моему, пора на покой. У тебя был трудный день, Эд. Допивай коньяк, и в постель.

Я похотливо ухмыльнулся.

- Спать, - уточнила она. - Только спать.

Я допил коньяк.

Мягкая кровать. Прохладные, чистые простыни. Я лежал на спине с открытыми глазами, всматриваясь в темноту. В ванной журчала вода. Я представлял себе, как она умывается, вытирает лицо полотенцем, расчесывает волосы.

Одна приятная картинка сменялась другой.

Дверь спальни открылась. Источник света находился за спиной Мэдди, и в дверном проеме я увидел силуэт ее стройного тела. Потом она коснулась выключателя и спальня вновь погрузилась в темноту. Мэдди переступила порог, закрыл за собой дверь. Я едва мог разглядеть ее.

- Эд?

Я не ответил.

Услышал, как зашуршал халат. Она приподняла одеяло со своей стороны, скользнула под него.

- Спокойной ночи, Эд, - прошептала она. - Выспись как следует. А утром я приготовлю тебе завтрак, Эд.

Я по-прежнему молчал. Вслушивался в ее дыхание у моего уха, чувствовал тепло ее тела. Я помнил это тело, помнил предыдущую ночь.

И потянулся к ней.

От удивления она ахнула. А потом мои губы нашли ее, мы поцеловались. Ее тело завибрировало под моими руками.

- О, Эд. Сегодня нельзя, - зашептала она. - Ты устал, тебя избили, нам нельзя. Эд...

Моя рука уже ласкала ее.

- Нам нельзя, Эд, дорогой, нельзя, я, конечно, хочу, я хочу, но нельзя.

Я зарылся в ее волосы, вдохнул их аромат. Снова поцеловал Мэдди в губы.

- Нам нельзя, нельзя, нам нельзя, не...

Я притянул ее к себе.

- Можно, - нежно прошептал ей в ухо. - И все у нас получится.

Получилось.

Утром Мэдди меня потрясла. Сделала омлет, поджарила бекон и гренки из ржаного хлеба и не пыталась заговорить со мной, пока я не выпил вторую чашку крепкого кофе. Впервые мне встретилась очаровательная женщина, которая еще и знала, как вести себя по утрам. Я тут же поделился с Мэдди этими мыслями, и она просияла.

- Ты собирался позвонить Энрайту, - напомнила она.

Я снял трубку, набрал его номер. Женский голос поинтересовался моей фамилией и попросил подождать. Потом трубку взял Джек.

- Слушаю.

- Я должен с тобой поговорить, Джек. По важному делу.

- О Боже, - вырвалось у него. Последовала пауза, заполненная детскими воплями. - Сейчас я ужасно занят, Эд. Ты дома? Я позвоню тебе, как только выдастся свободная минутка.

Я продиктовал ему телефон Мэдди.

- Никуда не уходи. Сразу освободиться не смогу, - предупредил он меня. - Пока.

Я сказал Мэдди, что он перезвонит. Мы убрали со стола грязную посуду. Мэдди мыла тарелки, я их вытирал. Потом посидели в ожидании звонка. словно семейная пара. Мне уже не терпелось вырваться из квартиры. Наконец, раздался звонок, и я поднялся, чтобы взять трубку.

- Может, это меня, - подала голос Мэдди.

Я уже стоял у телефона.

- Пожалуйста. Ты меня скомпрометируешь.

- Ты уже скомпрометирована. После того, как сказала, что нам нельзя. И ошиблась.

- Кто же знал, что ты у нас супермен. А теперь... Отпусти меня, дурачок. Раннее утро, звонит телефон, а ты... Немедленно отпусти!

Я подчинился. Она сняла трубку, Я остался рядом, ожидая, что Мэдди передаст трубку мне. Звонили ей. Потом

она поговорила с неким Мори. В какой-то момент посмотрела на меня и начала что-то писать по воздуху. Я понял, что ей нужны бумага и карандаш. Принес. Она что-то накарябала на листке, попрощалась, дважды поцеловала микрофон. Положила трубку на рычаг и повернулась ко мне со сверкающими глазами.

- Звонил Мори.

- Очень приятно. И кто такой Мори?

- Мой агент. Лон Каспар ищет актрису на главную роль в «Доме Бернардо Альбы». Это пьеса Лорки, которую хотят восстановить на Второй авеню. Просмотр сегодня, и Мори думает, что у меня есть все шансы...

Тут у нее перехватило дыхание. Я спросил, когда ей надо быть в театре.

- В половине двенадцатого, если я успею. Который час?

- Без четверти одиннадцать.

- Что?

- Мы долго спали и медленно ели. Так что тебе бы лучше поторопиться, Мэдди. А роль учить не надо?

- На сегодня намечена только читка. Господи, надо спешить. Боже, я должна бежать. Мне же на другой конец города. Ты оставайся здесь и жди звонка, Эд. Замок защелкнется сам, только закрой дверь. Я должна бежать.

Я ее поцеловал. На секунду она прижалась ко мне, потом отпрянула.

- Черт, я так хотела провести с тобой весь день. Думала, что мы вместе будем охотиться за убийцей. А тут этот просмотр.

- Я бы не взял тебя с собой.

- Ты не смог бы меня остановить. Но один звонок от Мори... черт!

Я улыбнулся.

- Роль хорошая?

- Прекрасная. Просто чудесная. И Мори думает, что я ее получу. Говорит, что Каспар знает меня и ему нравится, как я играю. Должна бежать, Эд. Один звонок по этому чертову телефону, и Мэдди как ветром сдуло. Думаю, вернусь домой ближе к вечеру. Позвони мне.

Она все говорила и говорила, открывая дверь. Сбегая по лестнице. Из окна я видел, как она ловит такси. И моя улыбка провожала ее, пока машина не свернула за угол.

Милая девчушка.

Я налил третью чашку кофе, добавил коньяка. Подумал о Джеке Энрайте. Подумал о Кэй, его жене и моей сестре. О

вечерах, проведенных в их доме: мы трое плюс женщина, с которой Кэй пыталась свести меня в тот момент. «Тебе пора жениться, Эд Лондон. Негоже мужчине жить холостяком. Тебе надо познакомиться с хорошей девушкой и остепениться».

И я думал о Мэдди, о том, сколько радости она доставила мне и утром, и ночью. В свете этих мыслей слова Кэй звучали очень даже здраво.

Меня это пугало.

Телефон зазвонил через полчаса после отъезда Мэдди. Я снял трубку. Джек.

- Извини, что закруглил разговор. Работы по горло, а по своему телефону я говорить не мог. Сейчас звоню из автомата. Твоя линия не прослушивается?

Я заверил его, что нет.

- Ты видел газету, Эд? Они написали о Шейле. Она общалась с гангстерами, и они убили ее.

Мне оставалось лишь удивляться, как об этом пронюхали репортеры.

- Это правда.

- Тогда почему полиция не прекращает расследование? Ты же знаешь, как работает мафия. Киллера привозят с другого конца страны, а после выполнения задания отправляют обратно. Такое преступление раскрыть невозможно. Нечего и пытаться. Зачем попусту тратить время?

- Ты волнуешься о моем времени, Джек?

Тяжелый вздох.

- Ладно. Признаю, я напуган. Если ты что-нибудь разузнаешь, тебе придется передать эти сведения в полицию. И тогда все выплывет наружу. Я напуган, Эд. Мне есть чего бояться. Я могу потерять и семью, и работу. Я не хочу их терять.

- Я смогу не впутывать тебя в это дело.

- Сможешь?

- Да. А вот отойти в сторону мне не удастся, даже если бы я этого и хотел. Двое громил вчера избили меня. Кто-то еще едва не пустил пулю в спину. Так что придется с этим разбираться.

- Господи, - вырвалось у него. - Они пытались запугать тебя?

- Они хотели, чтобы я отдал им кейс. Которого у меня нет.

- А у кого он?

- Не знаю. Джек, Шейла ничего не говорила о кейсе? О драгоценностях и ворах?

- Нет. Никогда. Дай подумать. - Я пошел ему навстречу, молчал, не прерывая ход его мыслей. - Никогда. Я рассказывал, о чем она говорила. О кейсе, драгоценностях или ворах речи не было.

Я не стал напирать, сменил тему.

- Вернемся к квартире. К тому моменту, когда ты нашел Шейлу. Может, ты ошибся. Может, в комнатах царил порядок, Шейла голой лежала на ковре, а твое подсознание сыграло с тобой злую шутку? Для тебя это был шок, Джек. Ты мог увидеть то, чего на самом деле не было и в помине. Ты знаешь, как человеческий мозг реагирует на шок.

Я вслушивался в тяжелое дыхание.

- Ты думаешь, что на самом деле мы с тобой видели одно и то же?

- Совершенно верно.

Он замялся.

- Меня это тоже смущало. Я чуть не позвонил тебе вчера вечером. Хотел об этом рассказать.

- Можешь рассказать сейчас.

- Это всего лишь догадка.

- Выкладывай.

- Я думал об убийстве. О том, как нашел тело. И памяти у меня все перемешалось. Вроде бы я видел перевернутую вверх дном квартиру. Но на увиденное накладывалась другая картина. Обнаженная Шейла на ковре, а в квартире все прибрано, все вещи на своих местах. И я не знаю, то ли эта вторая картина реальна, то ли возникла она под воздействием твоего рассказа. Оба варианта имеют равновозможны.

- Понятно.

- Я не могу отдать предпочтение какому-нибудь из них. Но если ты считаешь, что разгром мог мне привидеться, то я готов с тобой согласиться. Здравому смыслу такое допущение не противоречит.

Я его успокоил, сказав, что с людьми случается и не такое. Он выразил надежду, что мне удастся не впутать его в эту историю. Я заверил его, что приложу для этого все силы. На том мы и распрощались. Я положил трубку на рычаг, вылил в чашку остатки кофе.

Разговор с Джеком никакой пользы не принес. Он старался как можно быстрее забыть о том, что изменил жене и оказался замешанным в убийство. И хотелось ему только

одного: выйти сухим из воды. И в своих словах и поступках Джек руководствовался именно этим желанием. Если моя версия могла этому помочь, отчего же с ней не согласиться?

Я допил кофе, вымыл чашку, поставил на сушилку. Нашел щетку, подмел пол. Написал Мэдди записку, положил на стол в кухне, прижал коньячной бутылкой.

У двери окинул квартиру последним взглядом, подумал о женщине, которая здесь жила. Спустился по лестнице мимо мадам Синдры и мастерской, вышел на улицу.

День выдался жаркий и солнечный. На Восьмой авеню я поймал такси, назвал шоферу мой адрес, откинулся на спинку заднего сидения и задумался.

Некоторые вопросы по-прежнему оставались без ответа. И Армин и Баннистер знали, что я побывал в квартире Шейлы. Контакта они не поддерживали, информацией не обменивались. Выходило, что оба меня видели?

Как?

Они не могли одновременно держать квартиру под наблюдением. Оба знали, что я вошел в квартиру, ни один не знал, что я вышел из нее без кейса.

Почему?

Логичного объяснения я предложить не мог. Я раскурил трубку. Когда мы добрались до Сорок второй улицы, мысли мои перекинулись на свою квартиру. Как справилась с заданием Кора Джонсон, что утеряно безвозвратно? Когда проезжали «Раскин», я подумал о Питере Армине. Покроют ли пять «кусков» нанесенный ущерб?

Боль в животе меня больше не тревожила. В отличие от Ральфа и Билли. Их я забыть не мог. Их я ненавидел.

Я сунул руку в карман. Нащупал «беретту». Гладил холодный металл и думал о Ральфе и Билли.

Я поднялся по лестнице, достал из-под коврика ключ. Кора никак не могла поверить, что ключей у меня два, и всегда клала чертов ключ на то самое место, где он ее и дожидался. И, не открыв дверь, я не мог понять, прибралась она у меня в квартире или нет.

Я наклонился еще раз, поднял «Таймс», вставил ключ в замок, затаил дыхание, толкнул дверь.

Прибралась.

Мысленно я поблагодарил Кору. Квартира вновь обрела жилой вид. Черт, да она выглядела отменно. Все книги на полках, ковры чистые, мебель отполирована. Я бросил га-

зету на стул, решив, что прочитать ее я еще успею. А пока куда интереснее пройтись по квартире.

Некоторые книги выглядели инвалидами. Но переплетчик без труда мог бы привести их в божеский вид. При условии, что я отнесу ему книги. И обивка кресел осталась испортой. Но Кора потрудилась на славу. Я вдохнул полной грудью, довольный окружающим миром вообще и Корой Джонсон в частности.

А потом мой взгляд упал на кофейный столик, и комната поплыла у меня перед глазами. Я замер, широко раскрыв рот, с вытянувшимся лицом.

Потому что на столике лежал светло-коричневый кожаный кейс, который я видел впервые в жизни.

Глава 11

Я подошел к полке, плеснул коньяка в стакан. Выпил, обернулся.

Кейс лежал на прежнем месте.

Один из журналов несколько лет назад вел рубрику, которая называлась: «Что не так в этой картине?» И действительно, репродукция, помещенная в журнале, отличалась от оригинала лишь одной деталью: Мона Лиза не улыбалась, а хмурилась, у мужчины было две левых руки, на лице отсутствовали брови. Так что внимательный читатель без труда решал этот ребус.

И тут я легко ответил на вопрос журнальной рубрики. Кейс никак не вписывался в интерьер моей квартиры. Его тут быть не могло, а он преспокойно лежал на кофейном столике.

Ирония судьбы. Я положил столько сил, чтобы таки убедить Армина в том, что кейса у меня нет и никогда не было, и на тебе! В голову даже закралась мысль о том, что он все время был в квартире и Кора выгребла его из какого-нибудь дальнего угла. Но мысль эта не выдерживала никакой критики. Кейс кто-то принес, пока я находился у Мэдди. Кто-то сделал мне подарок.

Но почему?

В тот момент я не собирался искать ответ на этот вопрос. Шагнул к двери, запер ее на замок и задвижку. Взял с кофейного столика кейс, сел в кресло, покрутил в руках, словно ребенок, получивший рождественский подарок и гадающий, что скрывается под блестящей оберткой. Тряхнул кейс. Внутри ничего не задребезжало.

Кейс произвел на меня впечатление. Кожа высшего качества, сработан опытными руками. Судя по всему, сделали его в Англии. Лучшие кейсы, продающиеся в Соединенных Штатах, привозили оттуда. Мне не оставалось ничего другого, как открыть кейс. Я и открыл.

Внутри оказалось длинное письмо, отпечатанное на простом белом листке. Без даты, подписи и обратного адреса. Начиналось оно, как обычное деловое послание, словами: «Уважаемый господин!»

Далее следовали инструкции. В кейсе вроде бы лежали и два ключа. Один - от ячейки камеры хранения на Центральном терминале в Буффало, штат Нью-Йорк. В ячейке стоял маленький сейф, который открывался вторым ключом. В сейфе лежал еще один ключ - от ячейки камеры хранения одной из станций подземки в Торонто. В этой ячейке и хранились драгоценности Вольштейна.

Неизвестный, написавший письмо, извинялся за столь сложный путь, который вел к драгоценностям. И выражал надежду, что читатель поймет, почему приняты такие меры предосторожности. Использование двух ячеек и одного сейфа приводило к тому, что человек, каким-то образом получивший одни ключи, без инструкций, до драгоценностей не доберется. Если кто-то взломает ячейку в Буффало, его добычей станет ключ, открывающий неизвестно что. Конечно, тот, кто случайно взломал бы ячейку в Торонто, мог считаться везунчиком: ему доставались бы драгоценности. Но в принципе без этих инструкций найти в Торонто нужную ячейку не представлялось возможным.

Мне пришлось прочитать письмо три раза, прежде чем я разобрался, какой ключ что открывал и когда, что и как надо делать. А когда разобрался, не мог не восхититься предусмотрительностью автора письма. Без внимания не осталась ни одна мелочь. Письмо решало и еще одну немаловажную задачу: пока тот, кому оно предназначалось, выполнял изложенные в нем указания, воры могли беспрепятственно покинуть город.

Но желаемого результата не получилось. Воры с тем же успехом могли положить в кейс драгоценности. Баннистер сумел отправить их всех на дно реки, возможно, за исключением Армина, и вернул деньги.

Итак, кейс все-таки попал ко мне. Далее, согласно уговору, следовало передать его Питеру Армину, получив за труды пять тысяч долларов. Но что-то меня удерживало. Пока. Я сказал Мэдди правду - в первую очередь меня ин-

тересовал убийца и я не хотел ломать голову над тем, кто такой Армин и какое он имел отношение к драгоценностям. Но кейс мог мне пригодиться. Я мог использовать его как живца, с тем, чтобы поймать на него убийцу. В конце концов, подумал я, ничего не изменится, если я обменяю кейс на деньги не сегодня, а через пару дней.

Я с уважением взглянул на кейс. Передо мной лежала мина, которая могла взорваться в любую минуту. Я решил ее обезвредить.

Прочитал письмо-инструкцию. Четвертый раз подряд. На этот раз практически все заучил наизусть. Собственно, заучивать пришлось самую малость. Пару номеров ячеек камер хранения. Когда они намертво отпечатались у меня в памяти, я нашел лист писчей бумаги, вставил в каретку портативной пишущей машинки. И слово в слово отпечатал письмо, заменив лишь номера ячеек. После чего порвал настоящее письмо на мелкие кусочки и спустил их в унитаз. Чем-то я напомнил себе персонажа из плохонького детективного фильма.

Ключи я нашел в кармашке кейса. Номера с них заботливо спилили. Я заменил их двумя своими ключами. Одним - от квартиры в Гринвич-Виллидж, где я жил несколько лет тому назад. Второй - от квартиры женщины, с которой я одно время встречался. Но теперь она вышла замуж, так что и этот ключ мне потребоваться не мог.

Напильником я зачистил обе стороны ключей, положил в кармашек, закрыл на молнию. Положил в кейс новое письмо-инструкцию, захлопнул крышку.

Теперь мина превратилась в детскую игрушку. Но знал об этом только я.

Прыщавый парнишка почесывался, когда я вошел в гараж. Одарил меня улыбкой, быстренько нашел мой автомобиль, подогнал к воротам.

- Я думал, ты работаешь по ночам.

- Обычно - да, - ответил он. - Но иногда приходится выходить в день. А сегодня прокатиться в автомобиле с откидным верхом - одно удовольствие. Можно еще и загореть.

- Это точно. Дольешь бензина?

Он взглянул на приборный щиток.

- Незачем. Бак почти полный, видите. Чтобы его опорожнить, ездить надо долго. Дольем, когда приедете.

- Ехать мне далеко.

- Ну...

- Залей полный бак.

Он залил, всем своим видом показывая, как ему не хочется этого делать. Я попросил его внести стоимость заправки в счет и выкатился из гаража, взяв курс на Лонг-Айленд.

По Второй авеню добрался до тоннеля Куинс-Мидтаун, по нему из Манхэттена въехал в Куинс. Сворачивая с одной автострады на другую, пересек Куинс, округ Нассау, оказался в округе Саффолк.

Если у вас достаточно денег, вам не нравится Нью-Йорк, а в округе Уэстчестер и штате Коннектикут, по вашему разумению, слишком много адвокатов и богемы, то вы, скорее всего, поселитесь в округе Саффолк. Города здесь поменьше, дома - пониже и расположены на больших расстояниях. Верх я не поднимал и чуть не задохнулся от свежего воздуха. От такого мои легкие давно уже отвыкли.

Баннистер, если верить Армину, жил в Авалоне. Адрес я записал на обороте фотографии, полученной от Армина. Въехав в Авалон, я остановил машину у тротуара и рылся в бумажнике, пока не выудил фотографию. Посмотрел на нее, дабы запомнить, какой из себя Баннистер, потом перевернул и вновь прочитал адрес. Жил он на Эмори-Хилл-роуд.

Бензина еще хватало, однако четверть бака я израсходовал, а потому завернул на автозаправку. Парень в комбинезоне залил бак до горлышка, протер ветровое стекло, проверил, достаточно ли масла в картере и воды в радиаторе, попытался впарить мне новый бензонасос. А также сказал, как попасть на Эмори-Хилл-роуд. Она тянулась по окраине Авалона. Окраина Авалона - все равно что пригород Нью-Джерси. Или спутник Луны. То есть нелепица.

Следуя полученным указаниям я без труда нашел Эмори-Хилл-роуд. А уж на ней и нужный мне дом, в котором проживал Клейтон Баннистер.

Не дом - особняк, в котором невероятным образом смешались архитектурные стили семнадцатого и двадцатого веков, лишившись всех достоинств, но оставшись при недостатках. Ничего подобного видеть мне еще не приходилось. Барокко двадцатого века. Летящие контрфорсы никак не вязались с большими окнами, предназначенными для того, чтобы любоваться открывающимся видом.

Архитектор, должно быть, застрелился.

К особняку примыкали два маленьких домика. Один, должно быть, предназначался для гостей, второй - для автомобилей. Я увидел «роллс-ройс» модели «Серебряный призрак» и «мерседес-300». Действительно, на чем мог ездить Баннистер, как не на «роллсе» или «мерседесе».

«Шеви» я остановил напротив парадного входа. Поставил на ручник, выключил двигатель, вылез из кабины. Оглядел ухоженные лужайки, клумбы, обсаженные кустами дорожки.

Набил трубку табаком, раскурил, бросил спичку на траву в надежде, что из искры возгорится пламя. А затем с кейсом под мышкой двинулся по дороге, ведущей в ад. Вместо добрых намерений ее вымостили плитами.

Когда расстояние между мной и особняком сократилось до тридцати ярдов, дубовая дверь распахнулась, и из дома высочил человек-гора с револьвером в руке. Билли. Неуклюже подбежал ко мне, застыл, перегородив дорожку.

- Чего надо?

- Отведи меня к своему лидеру, - ответил я.

- Чего?

- К боссу, - пояснил я. - Я хочу поговорить с твоим боссом.

Это слово он вроде бы понял, а потому я показал ему кейс.

- Для босса. Подарок. - Он протянул к кейсу свою лапшу, но я вновь сунул кейс под мышку. - Не тебе, Билли. Боссу. Мистеру Баннистеру. Королю.

Он все еще размышлял над моей тирадой, когда в дверях появился его напарник, Ральф. Быстрым шагом подошел к нам, взял у Билли револьвер, выслушал мое пожелание.

- Пойди к боссу и расскажи, кто здесь и что ему надо, - приказал он Билли. - А я постою здесь и подержу его на мушке.

Он стоял и держал, пока Билли нес Баннистеру добрую весть. Говорить нам было не о чем, поэтому мы обзревали окрестности. Но револьвер он не опускал. По его физиономии чувствовалось, что ему хочется, чтобы я дернулся и он с чистой совестью прострелил мне живот. Я же спокойно стоял, не испытывая ни малейшего желания пострадать ему. Ральфа это огорчало.

И он первым нарушил молчание.

- Я думаю, босс скажет Билли взять у тебя кейс и дать пинка.

Я молчал.

- Я думаю, ты хочешь, чтобы тебе за него заплатили. Если спросишь меня - скажу, что это глупость. Он бы тебе за платил раньше, когда просил продать ему кейс. Ты не продал. Ты уперся, и тебя пришлось отделать. А теперь ты пришел, чтобы продать кейс? Скорее всего, тебе дадут 1000 уху. Мог бы сэкономить бензин и послать его по почте или позвать нас, чтобы мы забрали его. Ты опять сгруппил.

Я ему не ответил. На соседнем дереве пела какая-то птица. Ветер шелестел листвой. Вновь открылась дубовая дверь, из-за нее высунулась голова Билли.

- Босс велел привести его.

Ральф, конечно, удивился, но вида не показал. Медленно кивнул, отступил в сторону, махнул револьвером в сторону собеседника. Я взглянул на револьвер. Размером побольше «беретты», что лежала в моем кармане.

- Иди первым, - распорядился он. - Я пойду следом и буду держать тебя на прицеле. Так что без глупостей.

Без глупостей я обошелся. Поднялся по трем мраморным ступеням, у которых оканчивалась дорожка, и через дверь прошествовал в холл. Билли указал мне другую дверь, в которую и вошел первым. Вела она в гостиную. Ральф последовал за мной.

Гостиная мне не понравилась. Толстый ковер, громадные балки на высоком потолке, массивная, некрасивая мебель, шкафы с книгами в дорогих кожаных переплетках. Я мог поставить последний доллар, что их не только не читали, но и никогда не брали в руки.

Но смотрел я не на мебель, не на Билли и Ральфа с его револьвером, а на Клейтона Баннистера.

Выглядел он совсем не так, как на фотографии. Лысина не проглядывалась, потому что даже в собственном доме он не снимал шляпы. Серые брюки, красная рубашка с отложным воротником, дорогие туфли. И большая сигару, которую он не вынимал изо рта, даже когда разговаривал.

- Ты, однако, не показывайся мне глаза. Я-то думал, что ты стараешься не показываться мне глаза. Чего тебе надо Лондон?

- Я принес вам подарок.

- И ты думаешь, что я за него заплачу? Ты упустил свой шанс. Я бы заплатил за кейс. Двадцать «штук». Может тридцать. Теперь я возьму его за так, дурень.

Я пожал плечами.

- Вы бы заплатили мне двадцать «штук». А потом послали бы своих парней, чтобы они отняли деньги и вышибли у меня мозги. По-вашему, так мне следовало поступить?

Его лицо побагровело.

- Не умничай. Мне это не нравится. Отдаешь мне эту штуку?

Я бросил ему кейс. Поймал его Баннистер на удивление легко. Открыл, не спуская с меня глаз, потом посмотрел, что внутри. Быстро прочитал письмо, изредка кивая. Вновь перевел взгляд на меня.

- Где ключи?

- В кармашке, закрытом на молнию.

- Надеюсь на это, - угрожающе прорычал он, дернул молнию, достал два ключа. Оглядел их со всех сторон, улыбнулся, сунул в кармашек, закрыл его на молнию, положил письмо в кейс, захлопнул крышку, бросил кейс на большой диван.

- Ты знаешь, о чем идет речь, Лондон?

- О драгоценностях.

- Умница. Просто драгоценностях?

- Драгоценностях Вольштейна.

- Молодец. - Он вытащил сигару изо рта, указал ею на меня, глянув сначала на Ральфа, потом на Билли. Они стояли по бокам Баннистера, Ральф - с револьвером в руке, Билли - со сжатыми кулаками. - Перед вами умный парень. Посмотрите на него. Послушайте, как он говорит. Слова он складывает куда лучше, чем вы. Даже лучше меня, а я далеко не дурак. Такие считают себя культурными людьми.

Баннистер вздохнул.

- И при этом он дурень. Понимаете?

Оба согласно кивнули.

- Скажи, Лондон. Ты обратил внимание на мое поместье? Дом, территорию? Деревья, обстановку?

- Да.

- И что скажешь?

- Впечатляет.

- Впечатляет, - повторил он, решив, что это комплимент.

Ты думаешь, я что-нибудь понимаю в архитектуре? Я знаю, чего хочу, все это знают, но не больше. Видишь эту картину на стене? Матисс. Это все, что я могу о ней сказать. Готов спорить, об архитектуре ты знаешь больше моего. И об искусстве. О Матиссе тоже. Я прав?

- В какой-то степени.

- Но я также готов спорить, что такого дома у тебя нет. И на стене у тебя не висит картина Матисса. Я имею в виду не копию, а чертов оригинал. Я прав?

Я ответил, что да. Но не стал говорить, что не стал бы жить в его доме и за большие деньги, а Матисс мне совсем не нравится. Не хотел выводить его из себя.

- У меня есть такой дом и такая картина, а у тебя их нет, Лондон. Знаешь, почему?

- Наверное, причина в деньгах.

- Правильно. В деньгах и силе. Если мне нужен дом, я иду к архитектору и говорю ему, чего мне хочется. Если мне нужна хорошая картина, я звоню дилеру и говорю, чтобы он подыскал мне самую лучшую. Вот почему я получил и этот кейс.

Он подошел к приземистому столику из красного дерева с уродливыми кривыми ножками, вдавил сигару в пепельницу.

- Ты это испытал на собственной шкуре, Лондон. Кейс был у тебя, а я хотел его получить. Я предложил тебе продать кейс, но ты отказался. Не захотел взять мои деньги. Тогда пришел черед силы. Я послал к тебе двух парней, чтобы показать, что я не шучу. Они задали тебе хорошую трепку. В итоге кейс у меня, а ты не получишь ни цента.

Я молча смотрел на него.

- Без силы никак не обойтись, - назидательно добавил он. - Сколько просидит в своем кресле президент, если у него не будет армии? А возьмем бизнес. Как создавались профсоюзы? Рабочие, эти бездельники, принимали решение бастовать. Не желали работать. Тогда босс нанимал крепких ребят и приказывал им разбить пару-тройку голов. И забастовки как не бывало. Все работали.

Я напомнил ему, что профсоюзы все еще в деле. Он окинул меня презрительным взглядом.

- А знаешь, почему? Они поумнели. Обзавелись своими крепкими парнями и при необходимости сами могут разбить голову тем, кто им мешает. Сечешь?

Я кивнул. Посмотрел на Билли, типичного представителя многократно упомянутых крепких парней. Сильного и глупого. Посмотрел на Ральфа. Он, скорее, тянул на правую руку босса, чем на крепкого парня. Извилины у него было побольше, да и револьвер его выглядел грозно. Не то, что моя «беретта». Уж не из этого ли револьвера убили блондинку, подумал я.

- А тебе, Лондон, ума не хватило. И вместо денег ты получишь пулю в лоб. Одно мое слово, и Ральф тебя прикончит. Только не здесь... незачем пачкать кровью ковер.

- В квартире женщины вы ковер запачкали.

Он как-то странно взглянул на меня.

- Мы выведем тебя из дома. Билли велит тебе выйти из дома, и ты выйдешь, потому что не захочешь возобновить знакомство с его кулаками. Потом Ральф прострелит тебе голову, а Билли выроет глубокую могилу и похоронит тебя. А садовник разобьет над ней клумбу.

Тут он расхохотался.

- Нет, Билли не будет рыть могилу. Он даст тебе лопату и ты выроешь ее сам. Думаешь, что не будешь рыть? Думаешь, мы тебя не заставим?

Я понимал, что такие заставят.

- Мы прикажем тебе рыть, и ты будешь рыть. Мы прикажем тебе лечь в могилу, и ты ляжешь. А потом мы пристрелим тебя, забросаем землей и разобьем клумбу. И ты исчезнешь. Слово тебя и не было.

Я медленно кивнул.

- И все потому, что на вашей стороне сила.

- Ты все понял, Лондон.

- Крепкие парни. - Я покачал головой. - Хорошо, конечно, когда они работают на тебя, но возникают проблемы.

- Ты о чем?

- Приходится с ними общаться.

- Ты говоришь о Билли?

- Я говорю о Билли. - Я глубоко вдохнул и подумал, действительно ли они заставят меня рыть себе могилу и хватит ли у меня духу не подчиниться им. - Я говорю о Билли, - повторил я. - Полагаю, вы знаете о нем далеко не все.

На лице Баннистера отразилось недоумение.

Я же смотрел на Билли и вспоминал, с какой силой могут бить его кулаки. Думал о том, что сказал при нашей прошлой встрече Ральф, и надеялся, что Билли отреагирует на мои последующие слова именно так, как я того и жду.

- Наверное, вы не знаете, чем он занимается со своей мамашей. Он с ней спит, Баннистер. И не только. Он...

Тут мой монолог прервался.

Билли бросился на меня. Я увидел, как за его спиной Ральф поднял револьвер и прицелился в меня. Но стрелять явно не собирался. Зачем? Он полагал, что кулаков Билли хватит с избытком.

Все произошло очень быстро. Билли целил мне в голову. Я отклонился, и огромный кулак просвистел над моим плечом. Я же использовал его руку, как рычаг, подсел под него и развернул его на сто восемьдесят градусов. Далее все сделала инерция.

Мне осталось лишь направить его на Ральфа. И паровоз-Билли полетел на него. Может, Ральф хотел выстрелить в меня. Может, он случайно нажал на спусковой крючок. Не знаю.

Так или иначе, прогремел выстрел, и футболка Билли окрасилась кровью. А потом оба они повалились на пол. Грохот от их падения силой не уступал выстрелу. И остались лежать.

Я повернулся к Баннистеру. Тот держал в руке револьвер. Большой револьвер. Направленный на меня.

Глава 12

И такая тишина установилась в гостиной, что я слышал, как за стенами особняка поют птички и стрекочут цикады. Я посмотрел на Баннистера, потом на револьвер, вновь перевел взгляд на Баннистера.

- Видите, как бывает. Сила Билли обернулась против него. А все потому, что мозгами природа его обделила.

Револьвер не дрогнул. Губы Баннистера искривились в улыбке, но взгляд остался ледяным.

- Ловко. Очень ловко. Что это? Дзю-до?

- Что-то вроде этого.

- Использование против него его же силы. - Баннистер кивнул. - Да, я понимаю. У меня когда-то работал японец, худой, как спичка. Он мог без труда швырнуть мужчину моих габаритов через комнату. Знаешь, что ты сейчас сделал?

Я молчал. Почему не послушать умного человека?

- То же, что и Билли. И использовал свои мозги против себя. Через минуту-другую я тебя пристрелю, и ты умрешь. Твои мозги разлетятся по ковру. И какой тогда от них будет прок?

Как бы невзначай я сунул руки в карманы пиджака. «Беретта» лежала на прежнем месте. Я старался не думать о том, что бы могло произойти, если бы Ральф или Билли обыскали меня и забрали пистолет. В критической ситуации о таком лучше не думать.

- Вы бы все равно меня убили. Не вижу разницы.

- Может, и убил. Может - нет.

- Убили бы, это точно. Убийств на вашем счету много. Еще одно ничего не изменит.

Он рассмеялся.

- Болван. За четырнадцать лет я никого не убивал сам. Ты будешь первым. Если только Ральф не очнется и не избавит меня от лишних трудов.

Я взглянул на Ральфа, погребенного под тушей Билли, и решил, что если тот и очнется, то нескоро.

- Пусть сами вы на спусковой крючок не нажимали. Но приказывали другим. А это одно и то же.

Он не ответил.

- Вы - убийца, Баннистер. Вы убили воров, укравших драгоценности, чтобы сэкономить сто «штук». Вы убили женщину, которая попыталась вас обмануть. Теперь убьете меня. Поздравляю.

Как мне показалось, мои обвинения его только забавляли. Я же сжал «беретту», указательный палец лег на спусковой крючок. Оставалось только радоваться, что оружейные фирмы изготавливают такие маленькие пистолеты. «Беретта» даже не оттопыривала карман.

- Вы - свинья, - продолжил я словесную атаку. - Со всеми вашими деньгами и властью вы не желаете вылезать из канавы. Нравится вам валяться в грязи. Вы убиваете, как животное, и будете жить, как животное, пока кто-нибудь не разнесет вам голову. Или вас не посадят на электрический стул.

На Баннистера разительно отличался от Билли. Он даже не разозлился. И его скрипучий голос остался ровным и спокойным.

- Дурень. Знаешь, что у тебя вместо мозгов? Вместо мозгов у тебя дерьмо. И всякий раз, когда ты пытаешься сказать что-нибудь умное, ты дуреешь и дуреешь.

- Неужели?

- Можешь не сомневаться, болван. Ты думаешь, я заказываю убийство ради того, чтобы убить? Просто так не убивают. Это глупо. Этих воришек убили только потому, что они пытались обмануть меня. Если кто-то тебя обманывает, ты обязан ударить в ответ. Они пришли ко мне и попросили за свои драгоценности сто «штук». Я им заплатил, а они попытались удрать и с деньгами, и с драгоценностями. Поэтому их убили, а деньги вернулись законному владельцу.

- А как насчет женщины?

Он пристально смотрел на меня.

- Алисии?

Я кивнул.

Он расхохотался.

- Ты действительно глупеешь на глазах. Мы ее не убивали. Зачем нам ее убивать?

- Потому что она вас обманула.

- Она обманула всех. И не могла уйти от возмездия. Но зачем убивать ее до того, как она отдала бы мне кейс? Черт, я даже не знал, где она пряталась. Она слишком быстро исчезла.

- Тогда как вы узнали, что кейс у меня? Если вы не знали, где она жила, то не могли видеть, как я выходил из ее квартиры. Как вы меня засекали?

- Никто тебя не засекал.

- Вчера вечером вы организовали за мной слежку. Я как следует отдал ваш парня. Как ему удалось сесть мне на «хвост»?

- У тебя явный беспорядок с головой, Лондон. Мои люди за тобой не следили.

Я хорошо помнил этого мышонка в очках с толстыми стеклами.

- Щуплый такой мужчина. Он зацепился за меня в «Раскине», где живет Армин. А потом...

Лицо Баннистера расплылось в широкой улыбке.

- Вот, значит, где он остановился.

- Вы это и так знали, Баннистер.

- Теперь знаю. Благодарю.

Я попытался зайти с другой стороны. В странную я попал историю. Чем больше я узнавал, тем больше все запутывалось.

- Итак, вы не видели, как я выносил тело Алисии. Но решили, что кейс у меня. Так?

- Так.

- Тогда...

Моя растерянность так радовала его, что он едва не расхохотался.

- Ну ты и тупица. Мне позвонили. По телефону можно узнать многое. Вот я и узнал, что кейс у тебя. И ты действительно мне его принес.

- Кто вам позвонил?

- Какая разница? Ты задаешь слишком много вопросов. Мне уже надоело на них отвечать. Сейчас я в тебя выстрелю, и ты умрешь. Ты веришь в рай и ад?

- Нет.

Он кивнул.

- Хорошо. Я тоже не верю. Ты умрешь, и все для тебя закончится. Через час тело твое закаменеет. Руки и ноги станут белыми. Белыми, как мел. А через пару дней твое тело начнет разлагаться. И твои мозги тоже будут разлагаться. Вместе с вопросами и ответами. Так чего спрашивать?

- Из любопытства.

- Любопытным на базаре нос отрывают, Лондон.

Не доставая руку из кармана, я навел на Баннистера «беретту». Тщательно прицелился. Я не мог не признать его правоты. Задавать вопросы нужды больше не было. Все интересующие меня ответы я уже получил. А если какие-то вопросы и остались, то задавать их следовало не Баннистеру.

Так что я более не нуждался в его услугах.

- ...вот и тебя я убивать не собирался, - скрипел и скрипел Баннистер. - Не видел в этого смысла. Черт, да ты же оказал мне услугу. Принес кейс. Я бы просто вышвырнул тебя за дверь. Что ты мог сделать? Ничего. Ты бы не пошел с этими сказочками в полицию. Знаешь, что они тебе не поверят. Я бы смахнул тебя, как лошадь хвостом смахивает овода.

- Вы по-прежнему можете вышвырнуть меня за дверь.

Он покачал головой.

- Нет. Ты убил одного из моих парней.

- Его убил Ральф.

- Нет. Его убил ты. И теперь пришла твоя очередь. Ты действительно не веришь в рай? Можешь, хочешь перед смертью помолиться?

Он мог бы говорить еще с полчаса. Но мне надоел его скрипучий голос, не говоря уже о словах, которые слетали с его языка. Мне надоело слушать его, надоело видеть нацеленный на меня револьвер.

Поэтому я плавно надавил на спусковой крючок «беретты».

Я не ожидал, что выстрел будет таким громким. Целился я в лицо, но пуля попала ниже, в горло. Лицо Баннистера перекосило от ужаса. У него подогнулись ноги, а когда колени коснулись пола, раздался выстрел. Пуля вонзилась в ковер.

Сам же Баннистер упал лицом вниз. Кровь хлынула струей. Большую часть впитал ковер, но не все.

В тот момент я почувствовал себя леди Макбет. «Но кто бы мог подумать, что в старике так много крови». Но мадам

замучило чувство вины, я же испытывал лишь глубокое удовлетворение. Если уж кто и заслуживал смерти, так это Баннистер.

Для проформы я проверил пульс. Убедился, что Баннистер-таки умер. Подошел к Билли, убедился, что и он ничуть не живее своего хозяина. Посмотрел на Ральфа. Он тоже не дышал. Не прощупывался и пульс. Может, подумал я, у него случился сердечный приступ. Или он испугался до смерти.

Тут я увидел капельки крови, выступившие из ушей Ральфа, и все понял. Билли рухнул на Ральфа с такой силой, что у того треснул череп. И он умер.

На толстом ковре лежали три трупа. Три трупа лежали под мощными балками потолка в особняке на Лонг-Айленде. Три выстрела - три трупа.

И на том же ковре, под тем же потолком стоял один частный детектив, которому очень хотелось выпить.

Внезапно перед моим мысленным взором возникла другая картина. Аккуратно прибранная комната, посреди которой - мертвая женщина. Сцена, которую я лицезрел в тот момент, была столь же сюрреалистична. Может, сюрреалистична и сама Смерть, подумал я.

В особняке меня больше ничего не держало. Я протер все поверхности, к которым мог прикоснуться. Ручку двери, стул, стол. Еще раз оглядел три трупа. Несколько минут назад они были еще живы, но моими стараниями отправились в мир иной.

И я об этом ничуть не сожалел.

Я помнил, как они избили меня, во что превратили мою квартиру. Я подумал о всех тех людях, которые натерпелись от них не меньше моего. Нет, я их не жалел. Они получили по заслугам.

Я поднял кейс. Теперь я уже воспринимал его, как давнего друга. Вынес его из дома, протер латунную ручку дубовой двери, плотно закрыл ее. В особняке я оставил лишь один сувенир - пулю, пробившую шею Баннистера. Но я знал, что баллистическая экспертиза ничем не поможет копам. Питер Армин не стал бы пользоваться «засвеченным» оружием, которое могло бы вывести на него полицию.

Сев за руль, я в последний раз окинул взглядом особняк. Ярко светило солнце. Меня это удивило. Я-то ожидал увидеть черные тучи. Но реальный мир никогда не придерживался баланса, свойственного готическому роману. Лужок перед особняком Баннистера по-прежнему радовал глаз

изумрудной зеленью. Птички радостно пели на его деревьях.

Не горевали о его безвременной кончине.

Я завел двигатель, двинул «шеви» с места. Откидной верх поднимать не стал, и поток чистого воздуха разогнал остатки печали. Проехав несколько миль, я свернул на обочину, чтобы раскурить трубку. В правом кармане пиджака появилась маленькая дырочка, пробитая пулей. С черными, обугленными краями. Пистолет словно прибавил в весе. Хотя на самом деле полегчал на один патрон. Но мне казалось, что он стал куда тяжелее.

Я вновь вывел «шеви» на дорогу, и мы двинулись дальше.

Совесть меня все-таки мучила: я избил маленького человека в очках с толстыми стеклами, который, если только Баннистер не врал, не следил за мной по его поручению. Но я решил, что разбираться с этим еще не время. Потому что дел было невпроворот. Я уже знал все ответы, неизвестных в человеческом уравнении не осталось. Все они обрели конкретные имена и лица.

Округ Саффолк остался позади, я пересек округ Нассау, с максимально разрешенной скоростью промчался по Куинс. Проехал под Ист-Ривер, вынырнул из тоннеля уже на Манхэттене. Радостно огляделся. Я - городской житель. Здесь родился, здесь живу, только здесь и чувствую себя, как дома. Бруклин и Куинс - уже пригороды, а Лонг-Айленд и вовсе деревня.

Моя же среда обитания - город.

Я припарковал «шеви» в квартале от дома, сунул кейс под переднее сидение, направился к подъезду, прикрывая правой рукой карман пиджака. В квартире снял пиджак, выложил содержимое карманов на стол, открыл люк, бросил пиджак в печь для сжигания мусора. Конечно, пожалел об этом, пиджак-то хороший, почти новый, но ничего другого не оставалось. Надел новый, разложил по карманам бумажник, носовой платок и пистолет, налил себе коньяка. Сел в кресло и, изредка пригубливая коньяк, пролистал «Таймс».

Нельзя сказать, что я убивал время. Во-первых, мне хотелось выпить. Во-вторых, я рассчитывал найти в газете дополнительную информацию, связанную с расследованием убийства Алисии. Поэтому я сидел, пил коньяк и переворачивал страницу за страницей. Об Алисии Арден «Таймс» ничего не написала. Но газету я листал не зря.

На заметку, очень маленькую, я обратил внимание только потому, что ее сопровождал фотоснимок. На внутренних страницах фотоснимки помещают редко, а этот еще и удался: мертвый мужчина у кирпичной стены какого-то склада.

Заметку я прочитал. Ничего сенсационного. Обычная городская история. Мужчину небольшого роста, с грустным лицом, нашли ранним утром. Его убили двумя выстрелами в грудь. Полиция обнаружила тело в районе Западных Тридцатых улиц, неподалеку от Восьмой авеню. Убили его где-то еще, а потом бросили тело у стены склада. Судя по синякам на лице, еще и избили.

Опознать покойника полиции пока не удалось. Ни бумажника, ни документов при нем не нашли, в полицейском архиве отпечатков его пальцев не было. Однако на правом предплечье обнаружился шестизначный номер.

Я узнал покойника с первого взгляда. Потому что уже видел его. Именно его я избил днем раньше на Таймсквер. В полной уверенности, что он следит за мной и Мэди по поручению Баннистера.

Я вернулся к машине. Кейс лежал там, где я его и оставил. Я достал его, положил рядом с собой, завел двигатель. Отвалил от тротуара.

Вот теперь я мог отдать кейс Армину и получить полагающееся мне вознаграждение.

Глава 13

Небо затянуло облаками. Восьмая авеню готовилась к вечеру. Перед табачным магазином стояли два хорошо одетых негра-сутенера. Мужчина в строгом деловом костюме, поставив на асфальт «дипломат», лениво пролистывал глянцевый журнал с полуобнаженной красоткой на обложке. Таксисты жали на клаксоны, пешеходы спешили перебежать улицу. Призывно поблескивали неоновые рекламы секс-шопов и кинотеатров, где крутили порнографические фильмы.

Я припарковал «шеви» на Пятьдесят третьей улице. С кейсом под мышкой вошел в «Раскин». Прямоком направился в бар, заказал двойную порцию коньяка. Выпил. Приятное тепло быстро разлилось по телу.

В холле я снял трубку местного телефона и позвонил Питеру Армину. Он поднял трубку на первом же гудке.

- Лондон, - представился я. - Заняты?

Неотложных дел у него не было.

- У меня есть для вас подарок. Я могу подняться к вам?

Он рассмеялся.

- Вы удивительный человек, мистер Лондон. Конечно же, поднимайтесь. Жду вас с нетерпением.

Я положил трубку на рычаг, направился к лифту. На одиннадцатом этаже вышел из кабины, направился к номеру Армина, постучал. Он тут же открыл дверь.

- Мистер Лондон, пожалуйста, заходите.

Я переступил порог. Он закрыл дверь. Повернулся ко мне. Но смотрел он не на меня, а на кейс. И улыбка его становилась все шире. Он встретил меня в новом наряде: брюки цвета шоколада, темно-коричневая шелковая рубашка, желтовато-коричневый кашемировый кардиган. Видать, он возил с собой не один чемодан.

- Вы удивительный человек, - повторил он. - Мы с вами заключаем договор. И не проходит двадцати четырех часов, как вы приносите кейс. Недоверчивый человек мог бы предположить, что он все время был у вас. Но я уверен, что это не так.

- Вы правы.

- Могу я узнать, как он к вам попал?

Я пожал плечами.

- Мне его подбросили.

- Взяли и подбросили? Чудеса, да и только. А мистер Баннистер? Есть у вас новости о мистере Баннистере?

- Он мертв.

- Вы его убили?

- Думаю, он умер от сердечного приступа.

Армин вновь хохотнул.

- Прекрасно, мистер Лондон. Значит, он покойник. О покойниках принято говорить или хорошее, или ничего. Однако, не могу не отметить, что этот сердечный приступ случился очень даже кстати. Вы - экономный человек, мистер Лондон. Не тратьте попусту ни времени, ни слов. В наши тяжелые время такое сочетание - большая редкость.

Он замолчал, сунул руку в карман кардигана, достал пачку турецких сигарет. Как обычно. Предложил мне. Я, как обычно, отказался. Он достал сигарету, закурил.

- Могу я взять кейс?

- После того, как мы уладим оставшуюся формальность?

- Какую?

- Рассчитаемся. Вроде бы речь шла о пяти тысячах.

Он рассыпался в извинениях, поспешил к комоду, выдвинул нижний ящик, достал металлический сейф-коробку, запертый на номерной замок. Повернул диски, поднял крышку. Внутри лежал конверт. Армин взял его и торжественно протянул мне.

- Пять тысяч ровно. Если хотите пересчитать...

- Я вам верю. - Конверт исчез во внутреннем кармане пиджака.

- Теперь кейс мой?

- Разумеется. - Я протянул ему кейс, он взял его чуть дрожащими миниатюрными ручками. Я наблюдал, как он садится в кресло, открывает кейс.

Его последующие действия не вызвали у меня ни малейшего удивления. На письмо он не обратил ни малейшего внимания, сразу полез в кармашек за ключами. Достал их, оглядел.

Его лицо вытянулось.

На несколько мгновений он просто лишился дара речи. Потом все-таки заговорил.

- Произошла какая-то ошибка, мистер Лондон.

Я молчал.

- Это не те ключи. Их подменили.

- Совершенно верно. Я это знаю, мистер Вольштейн.

Мои слова дошли до него не сразу. Потом его взгляд оторвался от ключей и переместился на меня.

Глаза Вольштейна широко раскрылись, когда он увидел нацеленный на него пистолет.

Какое-то время он молчал. Выражение его лица менялось несколько раз, я видел, что он ищет выход, но всякая попытка заканчивается неудачей. Заговорил он голосом глубокого старика. Голосом человека, который очень долго и очень быстро бежал, чтобы в конце пути обнаружить, что с самого начала выбрал неправильное направление.

- Это потрясающе. И что вы узнали, мистер Лондон?

- Практически все.

Вольштейн вздохнул.

- Расскажите мне. Любопытно узнать, что вам известно и каким путем получены вами эти сведения. С одной стороны, пользы мне это не принесет. С другой - человеку важно знать, где и когда он перерезал себе горло.

- Ваши руки должны быть на виду.

- Разумеется. - Он положил руки на колени ладонями вниз. - И я буду вам очень признателен, если вы направите пистолет куда-то еще...

В моей квартире он именно так и поступил. Поэтому я не смог отказать ему. Опустил пистолет.

- Вас зовут Франц Вольштейн, - начал я. - В нацистской Германии вы занимали достаточно важный пост. Вы собрали неплохую коллекцию драгоценностей и в сорок пятом сумели выскочить из-под рушащейся крыши. Убежали в Мексику, потом перебрались в Буэнос-Айрес. Занялись импортными операциями под фамилией Линдер и немало в этом преуспели. Потом израильтяне вновь вышли на ваш след.

- Они безжалостны.

- Но вас предупредили. К сожалению, буквально накануне операции израильтян. Вы не успели продать ни фирму, ни дом. Зато позаботились о том, чтобы ваш след оборвался в Буэнос-Айресе. Нашли человека, который при определенных условиях могли принять за вас. Абсолютный двойник и не требовался: за пятнадцать лет вы могли сильно измениться. Вы привели его домой и застрелили.

Слушал он с непроницаемым лицом.

- Возможно, вы купили содействие чиновников. Как я понимаю, в Аргентине это не проблема. В любом случае, вы оставили мертвого двойника в своем доме, а убийство приписали израильтянам. Потом имитировали ограбление, набили чемодан драгоценностями и первом же рейсом улетели в Канаду. В эту страну попасть гораздо проще, чем в Соединенные Штаты. Однако устроиться там с такой же легкостью, как в Аргентине, вам не удалось. Вы привыкли жить на широкую ногу. И деньги быстро закончились. А заработать новые возможности не было.

- Долги росли, как снежный ком, - кивнул он. - Человек в бегах не может позволить себе подвести кредитора. - По губам Вольштейна проскользнула тень улыбки.

- Но у вас оставались драгоценности. Они стоили немалых денег, особенно при продаже по частям. Но вас это не устраивало. Вы хотели получить деньги, сохранив и драгоценности. Вы ценили красоту и не хотели с ней расставаться. - Я выдержал паузу, потом добавил: - Пока я прав?

- Более-менее. Я мог получить лишь малую часть от их фактической стоимости. А камни-то прекрасные, мистер Лондон.

- Должно быть. Пойдем дальше. Вы встретили Алисию Арден. Она знала скупщика краденого - Баннистера. Вы могли продать ему драгоценности, да только вам по-прежнему хотелось оставить себе. И вы вдвоем придумали, как провести Баннистера. Вы нашли трех или четырех профессиональных воров и убедили их стать посредниками при продаже драгоценностей. По вашему плану именно они брали на себя непосредственный обмен драгоценностей на деньги.

- Это обычная практика, - вставил Вольштейн. - Они работали за процент от сделки.

- Естественно. Вы даже позволили им спрятать драгоценности и изготовить единственный набор ключей. Тем самым вы лишились возможности украсть драгоценности и оставить Баннистера с носом. Как вы и упомянули, они были честные воры. Да только недостаточно бдительные. Вы и Алисия вели дело к тому, чтобы в итоге и они, и Баннистер не увидели бы ни денег, ни драгоценностей.

- Вам известны подробности, мистер Лондон?

Я посмотрел на него. Подумал - где сейчас Мэдди, чем занимается. Посмотрел в окно. Небо еще больше потемнело. Вновь мой взгляд вернулся к Вольштейну.

- Это всего лишь догадки, но, думаю, они близки к истине. Алисия поехала в Нью-Йорк вроде бы на переговоры с Баннистером. В действительности - чтобы предложить ему план, позволяющий получить драгоценности и остаться с деньгами. Потому-то Баннистер не стал сбивать цену. В назначенное время Баннистер отдал бы ей деньги, чтобы она отправилась к вору. Алисия обменяла бы деньги на кейс, но вместо того, чтобы отдать кейс Баннистеру, оставила его себе.

Вот тут в игру вступали вы. Отнимали деньги у воров и оставляли их самих Баннистеру. Который не мог их не убить. А вас ждало радужное будущее. Воры не могли вам отомстить, потому что Баннистер отправил бы их в мир иной. А о вашем существовании Баннистер даже не подозревал. В итоге вы с Алисией оставались и при деньгах, и при драгоценностях.

Я глубоко вдохнул, чтобы перевести дух.

- Но она сыграла не по правилам, не так ли?

- Совершенно верно, - ответил он.

- Она затеяла свою игру втайне от вас.

Вольштейн выдавил из себя улыбку.

- Обмен намечался на среду. Она провернула все на день раньше. Я узнал об этом слишком поздно.

- Она отдала ворами деньги и получила кейс, - продолжил я. - Потом позвонила Баннистеру и сказала, что они не выполнили условия сделки. Он убил воров и вернул деньги. Алисия осталась без ста тысяч долларов, зато драгоценности теперь принадлежали ей. А они стоили гораздо больше ста «штук».

Вольштейн согласно кивнул.

- Вы же начали розыски Алисии. Вы очень хорошо ее изучили. А потому знали, где искать и на что смотреть. В отличие от Баннистера вы действовали в одиночку, но ваши знания оказались эффективнее усилий всех подручных Баннистера. Им найти Алисию не удалось. А вот вы ее нашли.

Я выдержал театральную паузу.

- Ворвались в квартиру и убили ее. Не из «беретты». Вы использовали другое оружие и выстрелили ей в лицо. Вы убили ее, не спрашивая, где кейс. Она обманула вас, и вы расшвыряли. Баннистер искал ее только потому, что она лишила его прибыли, на которую он рассчитывал. Он мог бы убить ее, но лишь после того, как узнал, где кейс. Но вы желали ее смерти. Возмездие вы ставили выше кейса.

Его лицо потемнело.

- Каждый человек убивает то, что любит, - процитировал он Оскара Уайльда. - Я любил ее, мистер Лондон. Человеческая слабость. Благоразумный мужчина не влюбляется. Потому что там, где начинается любовь, заканчивается благоразумие. Я ее любил. А когда она предала мою любовь, убил ее. Обычное дело.

- По логике вещей убийцей могли быть только вы, - заметил я. - Если бы ее убил Баннистер, он бы перевернул квартиру вверх дном. Вы же аккуратист. И не путаете обыск с беспорядком. После того, как поиски кейса не увенчались успехом, вы вернули все вещи на прежние места.

- Для меня так проще, знаете ли.

- Труп вы оставили в гостиной, а квартиру взяли под наблюдение, на случай, что кто-то знает, где тайник, и захочет вынести кейс. Но работали вы в одиночку и не могли постоянно следить за квартирой. Поэтому не видели, как туда заходил мой приятель. А меня вы засекли и решили, что кейс я унес с собой.

Он покачал головой.

- Я подумал, что он все время был у вас. Решил, что вы работали с ней в паре.

- Это одно и то же. - Я пожал плечами. - Вы также стреляли в меня, когда я поднимался по лестнице к своей квартире. Выстрел был предупредительным. Чтобы я стал более сговорчивым, когда вы предложите мне объединить усилия.

- Я не пытался вас убить.

- Разумеется, нет. Если вы хотите кого-то убить, то не промахиваетесь. Как прошлой ночью.

- Прошлой ночью?

- Я знаю и об этом. Мужчина, которого вы убили, сидел в холле «Раскина» и последовал за нами, когда мы с Мэдди покинули отель. Может, он подумал, что я - ваш сослуживец. Может, хотел поговорить со мной. Не знаю.

Он пожал плечами.

- Вас-то он знал с давних пор. Кто он? Не подскажете?

- Фамилии не знаю.

- Невзрачный человечек в очках. Один из тысяч заключенных концентрационных лагерей. Он разыскивал вас. И разыскал. Долго он шел по вашему следу?

- Он не шел.

- Неужели?

- Он жил в Нью-Йорке, мистер Лондон. Случайно увидел меня. И узнал.

- За это его и убили.

- Он убил бы меня. - Вновь пожатие плеч. - Он решил рискнуть своей жизнью. Потому что думал только о мести.

- Он умер не зря. Если б не он, я бы так и не понял, кто вы. Но шестизначный номер, вытатуированный на предплечье, дал ответ на этот вопрос. Стало ясно, что вы - Вольштейн. И все стало на свои места.

- Вам повезло.

- Знаю. Я рассказал все. Близко к истине?

Вольштейн рассмеялся.

- Очень близко. Невероятно близко. В каких-то мелочах вы, конечно же, ошибались. Но именно в мелочах, мистер Лондон. Никакого существенного значения они не имеют. - Он тяжело вздохнул. - Никогда бы не подумал, что вы узнаете так много. Как вам это удалось?

Я наблюдал, как он достает сигареты. Похоже, он совсем не нервничал. Его интересовал не выход из западни, в которой он оказался. Он хотел понять, где же он допустил

ошибку. Я решил все ему растолковать. Почему нет? Никакой выгоды он извлечь из этого не мог.

- Фокусник сказал бы, что вы перестарались, отвлекая зрителей. Моя подруга-актриса сказала бы, что вы переигрывали. С самого начала мне пришлось искать ответ на вопрос: а какова ваша роль в этой истории? Утверждение о том, что вы зарабатываете на жизнь, появляясь в нужном месте в нужное время, не выдерживало никакой критики. Вы слишком много знали. То есть варились в гуще событий. Поначалу я предположил, что вы - один из воров.

- Именно эту мысль я и старался вам внушить.

Я кивнул.

- Но перестарались. Вы подробно описали мне Вольштейна, причем, по вашим словам, он не имел с вами ни малейшего сходства. Блондин, высокого роста, истинный ариец. А вы, наоборот, маленький, смуглый, темноволосый. Неприятный тип, этот Франц Вольштейн, совсем не такой человек, как вы.

Легкая улыбка.

- Может, так оно и есть.

- Не знаю. Но у меня возник вопрос: если вы один из воров, то откуда так много знаете о Вольштейне? Вроде бы не должны знать. И вы потратили так много времени, рассказывая мне о нем. Мне не оставалось ничего другого, как прийти к выводу, что за простого вора принимать вас не стоит.

- Это все?

Я покачал головой.

- Отнюдь. Мы рассказали мне достаточно о профессиональных проблемах воров, но ни обмолвились ни словом о самом ограблении дома Вольштейна. Вот я и предположил, что никакого ограбления не было. Вольштейн - это вы, и вы унесли с собой собственные драгоценности.

Он покивал, переваривая мои слова.

- И я с самого начала связал вас с Алисией Арден. Не по тому, что вы о ней говорили. Вам удалось обойтись без конкретных деталей. Но вы всегда называли ее Алисией, опуская фамилию. Я же был у вас мистером Лондоном. Баннистер - мистером Баннистером.

Он отвернулся.

- Я этого даже не осознавал. Она всегда была для меня только Алисией. Это естественно. - Вольштейн встретился со мной взглядом. - Я мог бы предложить вам много денег.

Но ключи у вас. Вы можете забрать драгоценности без моей помощи. И потом, подозреваю, вы не берете взятку.

Я заверил его, что так оно и есть.

Он вздохнул.

- Что теперь, мистер Лондон? Ваши дальнейшие действия?

- Это зависит от вас.

- Позвольте закурить, мистер Лондон?

Я позволил. И взял его на прицел, но он обошелся без лишних движений. Вытряс из пачки сигарету, взялся за один кончик губами, поднес ко второму зажигалку. Сигарета не взорвалась и не ослепила меня. Зажигалка оказалась настоящей, не переделанной в пистолет.

Вольштейн глубоко затанулся.

Я опустил «беретту».

- Если вы сдадите меня в полицию, у вас могут возникнуть осложнения.

- Я знаю.

- Полиция заинтересуется вашей ролью в этой истории. Вы нарушили пару-тройку законов. Перенесли тело с места преступления. По существу, стали сообщником убийцы.

- Я знаю.

- Не сообщили полиции важную информацию - это тоже преступление. Не говоря уже о сердечном приступе мистера Баннистера.

- Сердечный приступ можно списать на самозащиту.

- Вам придется доказывать это полиции. Они могут классифицировать случившееся, как убийство. Вас посадят в тюрьму.

Я пожал плечами.

- Не посадят, если я сдам им вас. Думаю, в этом случае они пойдут на уступки.

Он поджал губы.

- Вы - официально зарегистрированный частный детектив, не так ли? Они могут аннулировать вашу лицензию.

- Если захотят.

- Столько проблем. И они, возможно, даже не повесят меня. Могут, конечно, но я в этом сомневаюсь. Доказать, что я - убийца, будет нелегко, еще сложнее - преднамеренность. Я могу получить пожизненное заключение. Но смертный приговор - это вряд ли.

- Вы только что цитировали «Балладу Редингской тюрьмы», - напомнил я. - Помните и другие строки?

Он кивнул.

- Я очень люблю Оскара Уайльда.

- Тогда вы не забыли его описание тюрьмы. Разумеется, у вас есть и личные впечатления о тюрьмах.

- Наши тюрьмы были хуже, мистер Лондон. Гораздо хуже. Этот австрийский фельдфебель не любил людей. Американские тюрьмы не идут ни в какое сравнение с немецкими.

- Американские тоже не благоухают розами, - ответил я. - А если суд отправит вас на электрический стул, мало не покажется. Ожидание неминуемой смерти - занятие не из приятных.

Минуту или две мы смотрели друг на друга. Словесная перепалка не доставляла мне удовольствия. Хотелось вырваться отсюда и больше его никогда не видеть.

- Получается, что создавшаяся ситуация не устраивает нас обоих. Самое простое - отпустить меня, не так ли?

- Да.

- Но вы на это не пойдете.

- Нет.

- Потому что я - Франц Вольштейн?

- Потому что вы убили эту женщину.

Долгий, тяжелый вздох.

- Должно быть, вы человек высоких моральных принципов, мистер Лондон. Это печально.

Я покачал головой.

- Дело не в морали. Жить в мире с собственной совестью нелегко. И будет еще труднее, если я отпущу вас. Так что я исхожу из сугубо практических мотивов.

- То есть для вас проще сдать меня в полицию, чем отпустить?

- Да.

- Несмотря на проблемы, которые могут при этом возникнуть?

- Да.

Мы опять помолчали.

Небо все чернело с твердым намерением разразиться дождем. Я гадал, как прошло прослушивание у Мэдди. Где она сейчас и что делает. Очень хотелось быть с ней.

- Мистер Лондон...

Я ждал продолжения.

- Я уже это говорил, хотя и в другом контексте. Мы оба - здравомыслящие люди.

- Конкретнее.

- Разумеется. Есть способ, который позволит вам достигнуть цели без лишних хлопот. Мы оба решим все проблемы. Так будет лучше для нас обоих.

Я кивнул.

- Вы знаете, о чем я?

- Думаю, что да.

- Справедливость восторжествует. И с совестью вам удастся договориться. Вы меня понимаете?

- Да. Понимаю.

Он поднялся.

- А теперь не спускайте с меня глаз. Держите на прицеле. Потому что я убью вас, если вы предоставите мне такую возможность. Не давайте мне этого шанса.

Я не дал. Держался сзади, наставив на него «беретту». Он прошел в ванную, открыл дверцу аптечки, достал стеклянный пузырек с капсулами, долго разглядывал его содержимое.

- Я вожу их с собой много лет. Мы запаслись ими, когда рухнул рейх. Некоторые носили их во рту, чтобы всегда иметь возможность раскусить капсулу. Как Гиммлер. Его захватили в плен, но он сумел уйти, пусть и в мир иной.

Я молчал.

- Они всегда были при мне. Даже когда я чувствовал себя в относительной безопасности. Одну я чуть не раскусил. В Мехико. Я сидел в здании аэропорта в ожидании самолета, и два израильских агента прошли мимо на расстоянии вытянутой руки. Капсулу я держал во рту. И раскусил бы ее, если бы они меня узнали. Но они не узнали.

Он свинтил с пузырька крышку, наклонил его. На ладонь выкатилась большая коричневая капсула.

- Ту капсулу я выбросил. Не в Мехико. В Буэнос-Айресе. Я вынул ее изо рта, как только вошел в самолет, и во время полета держал в руке. Я опасался, что агенты встретят меня у трапа. Но обошлось. В Буэнос-Айресе я снял квартиру и выбросил капсулу. Но другие сохранил. И теперь пришла пора воспользоваться одной из оставшихся.

На полочке над раковиной стоял стакан. В целлофановой обертке. Вольштейн положил капсулу на полочку, снял обертку. Пустил воду, наполнил стакан до краев.

- Не знаю, что мне делать? Проглотить капсулу или раскусить? Проглотить проще. Но оболочка может не рассосаться. Она же не рассосалась, когда я держал капсулу во рту.

Он говорил и говорил, наверное, рассуждал вслух.

- Я мог бы плеснуть водой вам в лицо. У меня появился бы маленький, но шанс. Впрочем, вы успели бы выстрелить. Могли не убить, а ранить меня. Значит, опять полиция, суд. Зачем это мне нужно?

Он вылил воду в раковину, поставил стакан на полочку. Взял капсулу, зажав ее большим и указательным пальцами.

- Смерть должна быть безболезненной и мгновенной. Надеюсь, что так оно и будет. Я ужасно боюсь боли, мистер Лондон.

- Вы смелый человек.

- Это неправда. Смелость и смирение - не синонимы. Я - трус, который смирился с неизбежным.

Он положил капсулу в рот. Передумал, снова достал.

- Еще одно уточнение. Думаю, вам следует об этом знать. Алисия не была голой, когда я уходил. После того, как убил ее.

- Я знаю.

- Вы знаете, в чем она была одета?

- Да.

Улыбка.

- Вы так много знаете, мистер Лондон. А вот мне открыто далеко не все. Очень хотелось бы знать, что меня ждет после того, как я раскушу эту капсулу. Неужели это конец? Трудно поверить в религиозные мифы, но я готов и на это. Даже ад лучше, чем ничто. В этом ошибка церкви, знаете ли. Ничто куда страшнее любого ада.

- Может, вы просто уснете.

Он покачал головой.

- Сон предполагает пробуждение. Впрочем, чего гадать, если через мгновение я смогу найти ответ на этот вопрос.

Я уже хотел сказать чему, что он может положить капсулу в пузырек и убираться на все четыре стороны. Но подумал о мертвой блондинке, мертвых ворах, о мертвом двойнике в Аргентине. Подумал об очкарике, убитом у кирпичной стены склада, о шести миллионах его соплеменников, сожженных в нацистских печах.

И все-таки мне хотелось его отпустить.

Он улыбнулся. Бросил капсулу в рот и закрыл глаза.

Его челюсти сомкнулись, раскусывая капсулу. На мгновение он открыл глаза, посмотрел на меня, а потом повалился на пол, уже мертвый.

Я отогнал машину в гараж. Дежурил все тот же прыщавый парень. Что-то он мне такое сказал. Но я не услышал. Потому что не слушал.

В воздухе пахло грозой. Похоже, история эта начиналась и заканчивалась одинаково, под проливным дождем. Я зашагал домой с кейсом под мышкой. Поднялся по лестнице. На этот раз никто не выстрелил мне в спину. Я открыл дверь, переступил порог, зажег свет. Никаких сюрпризов: ни незваных гостей, ни кейса на кофейном столике, ни вываленных из шкафов вещей и книг. Только моя квартира. В том самом виде, в каком я ее и оставил.

Я наполнил стакан коньяком. Пил его маленькими глотками и думал. О любви и смерти. Об Алисии Арден, о том, какой она была и какой ее видели влюбленные в нее мужчины. Подумал о своей женщине и заулыбался. Снял трубку, набрал номер Мэдди.

- Привет. Как прошло прослушивание?

- Эд, - радостно чирикнула она. - Все отлично, потом я тебе об этом расскажу. Как ты? С тобой все в порядке?

- Да.

- А как... остальные?

- Все нормально. Произошло много чего.

- Расскажи мне. Ты не ранен? С тобой ничего не случилось?

- Я цел и невредим. И все расскажу, когда увижу тебя.

- Ты сможешь приехать прямо сейчас? Или приехать мне?

- Ни то и ни другое. Я приеду где-то через час с небольшим. И приглашу тебя на обед.

- Обед я приготовлю сама, Эд. Сегодня мне хочется поехать на кухню. Почему бы тебе не приехать прямо сейчас? Как я понимаю, с делами ты покончил.

- Почти. Буду у тебя максимум через два часа. Приготовь обед. Только учти, что я буду голоден, как волк.

Я постоял у телефонного аппарата, думая о Мэдди, вспоминая ее голос. Задался вопросом - что нас ждет, сможет ли она ужиться со мной, а я с ней. Подумал о любви, о том, как она действует на некоторых моих знакомых. Или она превращалась в главную движущую силу, или человек полностью обходился без нее, и я не мог решить, какой вариант более предпочтителен. Потому что оба обладали как

немалыми достоинствами, так и существенными недостатками.

Я раскурил трубку, добавил в стакан коньяка. Набрал еще один номер.

Трубку взяла Кэй. Узнав мой голос, затараторила, как пулемет

- Ой, Эд. Я так о тебе волнуюсь. Что случилось?

- Вроде бы ничего. Ты, собственно, о чем?

Кэй замялась.

- Ну, не знаю. Ты звонил Джеку, виделся с Джеком, вот я и волнуюсь.

- Из-за чего?

- Из-за тебя.

- Меня?

Пауза.

- Эд, если ты... болен... ты можешь сказать мне, Эд. Я имею право знать. Я...

Я рассмеялся.

- Со мной все в порядке. Проблемы у Джека. Ему потребовался детектив, и он решил, что лучше обратиться к родственнику. Некоторые его клиенты не заплатили по счетам, вот он и попросил меня разыскать их... - Я импровизировал на ходу. - Не думаю, что тебе надо из-за этого волноваться.

- Но я волнуюсь. - В голосе Кэй зазвенела радость. - Я волнуюсь, потому что ты один-единешенек в этом мире.

- У меня есть дорогая сестра...

- Ты знаешь, о чем я. Если б у тебя была жена, которая заботилась бы о тебе, я бы не волновалась.

Я опять рассмеялся.

- Может, я и обзаведусь женой. В самом ближайшем будущем.

- У тебя появилась женщина?

- У меня их десятки. Но к одной я, похоже, отношусь не так, как к остальным. В скором времени я тебе все расскажу. А теперь, пожалуйста, позови мужа.

Кэй сказала мне что-то приятное, я сказал ей что-то приятное, а потом она передала трубку Джеку.

С ним разговор был короткий.

Потом я принял душ. Быстро побрился. Видать, слишком быстро, потому что сильно порезался. Карандаш кровотечение не остановил, пришлось воспользоваться пластырем. Я посмотрел на себя в зеркало и ухмыльнулся. За последние дни меня били, в меня стреляли, а физиономию я по-

портил себе сам, собственной бритвой. Что ж, от пореза мог даже остаться боевой шрам.

Я вернулся в гостиную. Уселся в одно из кожаных кресел, дожидаясь Джека.

Он постучал в дверь. Я крикнул, что открыто, и он вошел, чуть запыхавшись, с растрепанными волосами. Лицо покраснело больше обычного. В глазах стоял страх, который мне уже доводилось видеть.

- Я приехал, как только смог. Надеюсь, не заставил тебя ждать. Что случилось, Эд?

Я поднялся, шагнул к нему, швырнул в него кейс. Он инстинктивно поднял руки. Кейс ударился об них, упал на пол.

- Это твое. Ты забыл его, когда побывал здесь в последний раз.

- Ради Бога, Эд!

- Сукин ты сын. Мерзкая сволочь.

Я ударил его в лицо. Он отпрянул, закрыл лицо руками, и я врезал ему под дых. А когда он согнулся пополам, снова ударил в лицо, и он повалился на пол. Начал вставать.

- Оставайся на полу, Джек. Если встанешь, я вышибу из тебя последние мозги.

Он остался лежать.

- Я никогда не подозревал тебя. Никогда. Черт, я не хотел подозревать тебя. Ты - муж Кэй, я лишь оказывал тебе услугу. А ты обвел меня вокруг пальца. Какая же ты сволочь, Джек!

Он открыл рот. Я ждал, что он что-нибудь скажет, но в последний момент он передумал. Прикусил губу, закрыл рот. Отвел глаза.

- Как ты встретился с Алисией?

- Я тебе говорил. Она пришла ко мне в кабинет.

- Так это правда?

Он кивнул.

- Значит, на этом правдивая часть твоего рассказа заканчивается. Вы встретились и тут же прыгнули в постель. И остались довольны друг другом. Она не только знала свое дело, но и оказалась очень уж разговорчивой. Рассказала о Вольштейне, Баннистере и украденных драгоценностях стоимостью в полмиллиона баксов.

- Эд...

- Заткнись. И произошло это не на Восточной Пятьдесят первой улице. Произошло это в ее квартирке в Виллидж. Потому что большая квартира и новые имя и фамилия поя-

вились позже. Она бы до этого не додумалась. Идея принадлежала тебе. Ты предложил оставить с носом и Баннистера и Вольштейна, не так ли?

- Так уж получилось.

- Получилось?

- Ты понимаешь, о чем я. Мы говорили... о драгоценностях. И мы оба подумали...

- Я уверен, что идея исходила от тебя, Джек.

Он промолчал.

- Она же была попрыгуньей-стрекозой. Жила как живет, не стремилась изменить ход событий. Нельзя сказать, что жилось ей легко, но она приспособилась к такой жизни. Она была любовницей Вольштейна, и он ее боготворил. А если бы все прошло, как он и задумал, у него хватило бы денег, чтобы содержать ее много лет. Нет, ей бы и в голову не пришло обманывать его. Так что идея могла исходить только от тебя.

Я смотрел на него и видел, какой же он жалкий слабак. Я надеялся, что он встанет, и тогда я смогу снова двинуть ему в челюсть. Я вспомнил, как Вольштейн сказал, что насилие мне чуждо. Но сейчас мне ужасно хотелось избить Джека в кровь.

- Ты снял ей квартиру, - продолжил я. - Дал ей новые имя и фамилию. И на всякий случай забрал у нее кейс. Почему? Ты не доверял ей?

- Разумеется, доверял. Я любил ее, черт побери!

- Тогда почему ты взял кейс? Почему не оставил его ей? Кейс все время был у тебя, Джек. Потому-то Вольштейн и не нашел его после того, как убил Алисию. В квартире его не было. Если ты доверял Алисии - почему хранил кейс у себя?

- Я полагал, у меня он будет в большей безопасности.

- От кого же ты его берешь?

- От Вольштейна, Баннистера, всех.

- Значит, ты полагал, что для Алисии угроза не миновала?

Он недоуменно уставился на меня.

- Несмотря на новые квартиру, имя, фамилию, ты чувствовал, что ее могут найти. И позаботился о том, чтобы они нашли только ее, а не кейс. Она не имела для тебя никакого значения. Не то, что драгоценности.

- Это ложь!

- Неужто?

Он вновь уставился в пол.

- Я ее любил. А на драгоценности мне было наплевать. Я думал только о ней.

Я не стал его опровергать.

- Ты придумал, как оставить на бобах Вольштейна и Баннистера. Алисия притворила твой план в жизнь. А потом вы затаились, с тем, чтобы через какое-то время покинуть страну. Куда вы собрались?

- В Бразилию.

- Чтобы жить там долго и счастливо. Но Вольштейн добрался до нее первым. Он тоже любил ее. Похоже, все любили Алисию, Джек. Он так ее любил, что не смог простить предательства, и убил. А Вольштейн был из тех людей, для кого убийство - последнее средство.

- Он был преступником. - Глаза Джека сверкнули. - Проклятый нацист!

- Но человеческими качествами он тебя превосходил. Он убил Алисию и обыскал квартиру. Но кейса не нашел, потому что ты хранил его у себя.

Увидел ее труп, ты запаниковал, Джек. Мир, который ты собирался с ней строить, рухнул, как карточный домик. Ты до смерти перепугался. Но не убежал из квартиры, а раздел Алисию.

У него отпала челюсть.

- Да, раздел ее. Наверное потому, что ее одежда могла вывести полицию на тебя. Во всяком случае, ты подумал, что выведет. Я даже могу предположить, в чем она была. Ты как-то сказал, что она обожала расхаживать по дому в мужском банном халате, который ты ей купил. На ней был этот халат, когда ее убили?

Джек медленно кивнул.

- Может, под халатом были чулки и пояс. Может, она была голой, ты начал ее одевать, но запаниковал. Так или иначе, женщину, в которую ты влюбился, убили, и теперь ты думал только о том, как выйти сухим из воды. С благородством у тебя не очень, Джек.

Он закрыл глаза.

- Я ничего не соображал. Я не знал, что творю.

- Это понятно. Однако, уйдя из квартиры, ты сообразил, что можешь сжечь все банные халаты Нью-Йорка, но не отведешь от себя подозрений. Если труп останется в квартире, след обязательно приведет к тебе. Но сделать это самому духу у тебя не хватило. Ты прибежал ко мне с наспех придуманной историей, признался в измене Кэй с тем, чтобы скрыть все остальное. И ты обвел меня вокруг паль-

ца. Я тебе поверил. Увез тело Алисии и вывел тебя из-под удара.

Я раскурил трубку.

- Помнишь, что ты сказал мне несколько минут назад? Насчет того, что плевать ты хотел на кейс. И думал только об Алисии.

Он кивнул.

- Ты солгал. Кейс ты хранил у себя, так что смерть Алисии тебя особо не волновала. У тебя и в мыслях не было рассказать мне о кейсе.

- Я не хотел... усложнять ситуацию.

- Ты не хотел расстаться с целым состоянием. Так будет точнее. Пока я вывозил труп, ты уже договаривался с Баннистером. Ты позвонил ему, чтобы продать кейс и сорвать на этом большой куш. Алисия умерла, так что о поездке в Бразилию речь больше не шла. Но ты нашел бы применение ста «штукам», которые ты не собирался вносить в налоговую декларацию. Ты позвонил Баннистеру и попытался договориться с ним. Он захотел узнать, кто ты такой. Ты испугался.

- Я подумал, что он может меня убить.

- Тогда ты бросил ему кость. Ты назвал ему мою фамилию.

- Я ничего не соображал.

- Удобная отговорка, не так ли? Да только ты слишком часто ее повторяешь. Она уже приелась. В общем, Баннистер показал, что он умнее тебя. Позвонив мне, он сразу понял, что первый раз разговаривал с другим человеком. Но ты дал ему ниточку, потянув за которую, он надеялся размотать весь клубок. Кроме моей фамилии, у него ничего не было, и он решил прощупать меня. Прислал двух горилл, и они как следует отделали меня. По твоей вине.

- Я не знал...

- Ты никогда ничего не знал. - Он вызывал у меня отвращение. - Ты изгадил все, к чему прикасался. Ты показал себя полным идиотом. Ты лгал так неуклюже, что я тебе верил. А глупость твоих действий не позволяла их анализировать. Сначала ты планировал уехать из Америки с Алисией и драгоценностями. Потом, когда ее убили, попытался сбить драгоценности Баннистеру. Наконец, попал на такой тонкий лед, когда боялся даже вздохнуть. Деньги уже не грели душу. Когда я позвонил тебе этим утром, ты едва не помер от страха, так?

- Да, Я боялся.

Я кивнул.

- И решил избавиться от кейса. А узнав, что меня нет дома, сразу сообразил, как это сделать. Пока я ждал твоего звонка, ты примчался сюда. Может, собирался положить кейс под коврик, но нашел ключ, открыл дверь и вошел в квартиру. Бросил кейс на кофейный столик и позвонил мне с моего же телефона. Ловкач. И решил, что уж теперь тебе точно ничего не грозит. Кэй и дети по-прежнему при тебе, пусть ты и не думал о них...

- Я...

- Только не рассказывай мне, как сильно ты их любишь, - оборвал я его. - Обрыдли мне твои признания в любви. Жена, дети, положение в обществе и практика остались при тебе. О романтике больше не хотелось и думать. Ты радовался тому, что тебя не втянули в эти разборки. Вот почему ты так быстро согласился с моим предположением, что погром в квартире тебе лишь привиделся. Ты бы согласился с чем угодно, лишь бы тебя сняли с крючка.

Он молчал. Я повернулся к нему спиной, налил себе коньяку, со слабой надеждой, что он бросится на меня и я смогу снова ему врезать. Но, откровенно говоря, бить его больше и не хотелось. Ярость и ненависть уступили место презрению. Кому охота марать руки об такую дрянь?

- Поднимайся, - приказал я.

На его лице отразилась тревога.

- Живее. Поднимайся. Бить я тебя не собираюсь. Надое-ло мне смотреть на тебя. Ты выглядишь чертовски глупо, когда лежишь на полу.

Он поднялся. Со страхом в глазах.

- Джек, почему?

Я наблюдал за ним, пока он обдумывал ответ. А когда он заговорил, у меня создалось ощущение, что разговор он ведет с самим собой.

- Даже не знаю. Я... Кэй и я давно уже не любим друг друга. Чувства притупились.

- И в этом причина?

- В том числе. Еще эта занудная работа. Может, я сделал ошибку, выучившись на врача. В медицине я видел лишь деньги, уважение, положение в обществе. Особого интереса она у меня не вызывала. А потом я встретил Алисию.

Он помолчал, переводя дыхание.

- Мы были созданы друг для друга. И при нашем контакте произошла какая-то реакция. Можно сказать, химическая реакция. Взрыв. Она порхала по жизни, не зная, что произойдет с ней на следующий день. Была проституткой, курила марихуану, работала в паре с мошенником. От некоторых ее историй у меня волосы вставали дыбом. Благодаря ей у меня вновь проснулся интерес к жизни.

- Продолжай.

- Мне представилась возможность начать все заново. Деньги, которые мы могли выручить за драгоценности, открывали перед нами весь мир. Я не мог упустить такой шанс.

- И сколько бы прошло времени, прежде чем тебе наскучила бы и новая жизнь?

- Такого быть не могло, - отрезал он.

- Ты уверен?

- Эд, мы любили друг друга.

- Понятное дело. Когда-то ты любил Кэй, не так ли?

Он вздохнул.

- Это было давно. Тогда я бы другим человеком. И любовь у нас была другая. Я очень любил Алисию.

- Поэтому и убил ее.

Он уставился на меня. Хотел что-то сказать, но я поднял руку, показывая, что ему лучше помолчать.

- Ты ее убил. Ты и Вольштейн любили ее, и оба приложили руку к ее смерти. Ты подставил ее под пулю. Если б не ты, она и Вольштейн реализовали намеченный план. И укрылись бы в Канаде. Ты заставил Алисию предать Вольштейна, и он ее убил. Он показал себя мужчиной, Джек, в отличие от тебя. Он убил ее мечом, а ты - поцелуем.

Он долго молчал, потом медленно кивнул. Я ждал, что он скажет.

- Ты должен меня убить.

- Похоже на то.

- Должен.

Я покачал головой.

- Сегодня я убил слишком много людей. Четверых. Поверишь ли? Четверых. И каждый из них лучше тебя. Но мне надоело убивать, надоело изображать Господа Бога. Тебя я убить не могу.

- Что... что ты собираешься со мной делать?

- Не могу я и сдать тебя в полицию. Потому что этим принесу Кэй и детям куда как больше вреда, чем тебе. Не

могу даже избить тебя. Ты - мерзкий, отвратительный тип, а я ничего не могу с тобой поделаться.

Он молчал.

- Убирайся отсюда. И держись от меня подальше. Не хочу больше тебя видеть, разговаривать с тобой. Возвращайся к Кэй и играй роль любящего мужа. Ты ей нужен. Я не понимаю, кому может понадобиться такой говнюк, но ты ей нужен. Так что будь при ней.

Он стоял, как истукан.

- Убирайся, черт бы тебя побрал!

Он повернулся и направился к двери. Открыл ее, вышел на лестничную площадку, закрыл дверь за собой. Я услышал, как под ним заскрипели ступени.

Подошел к окну. Во время нашего разговора зарядил дождь. Большие, тяжелые капли падали на асфальт. Я открыл окно, чтобы проветрить комнату.

Глава 15

Она сидела напротив меня, размешивала сахар в чашке черного кофе. Не поднимая глаз. В простом зеленом свитере, надетом поверх белой блузке. Очень красивая.

Я думал о том, каково это - два-три раза в день сидеть с ней за одним столом. И решил, что это не самое худшее времяпрепровождение. Независимо от того, вести ли речь о неделе или о всей жизни.

- Любопытнее и любопытнее, сказала Алиса, - нарушила Мэдди затянувшуюся паузу.

- Ты не понимаешь?

Она покачала головой.

- Не в этом дело. Я понимаю, что произошло и как. А вот люди ставят меня в тупик.

- Я знаю.

- Этот Питер Армин. Наверное, я должна называть его Вольштейном? Не получается. Он... не похож на нациста. Я не могу представить себе, как он вскидывает руку и кричит: «Хайль Гитлер!» Такое просто не укладывается в голове.

- Он же не был штурмовиком, Мэдди.

- Разумеется. Скорее, он работал у... ну, у этого, который занимался пропагандой. Ты знаешь, о ком я.

- У Геббельса, который возглавлял министерство пропаганды. Мозговой центр Третьего рейха. Думаю, ты права. Вольштейну там было бы самое место.

Она скорчила гримаску.

- Мне понравился Армин. Глупо, не так ли? Но он мне действительно понравился.

- Мне он тоже понравился.

- А Энрайт оказался таким мерзавцем. Он не понес никакого наказания.

- Ты не права.

- Неужели?

Я кивнул.

- Видишь ли, для Баннистера и его подручных самое ужасное наказание - смерть. Так же, как и для Вольштейна. А вот для Джека Энрайта самое худшее наказание - жизнь.

Она откинулась на спинку стула, обдумывая мои слова.

- Пожалуй, я понимаю, о чем ты.

Она поднялась, взяла с плиты кофейник, наполнила наши чашки. Я пригубил свою. Слишком горячо. Поставил чашку на стол, чтобы дать кофе остыть. Мне нравилось, как она варила кофе. Мне нравилось, как она готовила.

- Должно быть, она была незаурядной женщиной.

- Алисия?

- Да. Или Шейла. У всех по два имени. Ты заметил? Запутаться - пара пустяков. Но ты знаешь, о ком я. Незаурядная.

- Ты исходишь из ее поступков?

- Да нет же. Я говорю об эффекте, который она производила на мужчин. Вольштейн и Энрайт влюбились в нее. А ведь у них нет ничего общего.

- Может, каждый из них видел в ней другую женщину.

- Возможно.

Я вновь пригубил кофе.

- Они действительно очень разные. Поэтому я так долго не мог разобраться в ситуации. Вольштейн был профессионалом, тогда как Энрайт - стопроцентный дилетант. Они вели себя по-разному и лгали по-разному. Но как только я сообразил, что к чему, все встало на свои места.

Вольштейн пытался увести меня в сторону. Будучи профессионалом, он и лгал профессионально. Энрайт не знал, как лгать. Потому-то ничего и не мог рассказать об Алисии. Чувствовал, что я поймаю его на первой же фразе. А вот Вольштейн придумал ей целую легенду, чтобы я сбился с пути. Джек же прикидывался, что для него прошлое Алисии - тайна за семью печатями.

- Он сказал, что она имела какое-то отношение к театру...

- Вот-вот. Чистая фантазия. Должно быть, она упоминала про вечеринку, на которой побывала с Баннистером. Джек и бросил мне эту кость, чтобы я грыз ее и не задавал новых вопросов.

Мэдди кивнула.

- Он соврал и насчет разгрома в квартире.

- Да. И он, и Вольштейн лгали по-своему. Точно так же, как любили Алисию. И убили ее.

Я взял ее за руку, погладил по тыльной стороне ладони. Посмотрел на макушку. Чистые, ароматные волосы. Я прислушался к каплям дождя, барабанившим по окнам, вдохнул запах кофе.

- Эд... Я вот о чем подумала. Полиция проведет расследование, да?

- Черт, им ничего другого не остается. Три трупа в Авалоне, один - в «Раскине». Если они не займутся расследованием, их забросают камнями.

- Они могут выйти на тебя?

- Ни в коем случае. С Вольштейном они разберутся быстро. Самоубийство. Они даже не будут искать отпечатки пальцев. «Беретту» я оставил в его номере. Если они проведут баллистическую экспертизу, то повесят на Вольштейна убийство Баннистера. Тем самым смогут закрыть сразу два уголовных дела.

Мэдди кивнула.

- А как насчет денег?

Я взглянул на нее.

- Пять тысяч долларов, которые ты взял у Армина.

- Я оставлю их себе.

- Но...

- А что еще мне с ними делать? Наследников у него нет. Пять «штук» мне не помешают, Мэдди. Я имею на них полное право.

Она вновь задумалась.

- Наверное. А драгоценности?

- Их я оставить не могу. Полмиллиона - не пять тысяч. Я даже представить себе не могу, что делать с такими деньгами. Так или иначе, они превратят меня в своего раба.

- Так что же ты будешь с ними делать?

- Я уже все сделал. Положил ключи и письмо с подробными инструкциями в конверт и отправил в израильское посольство. Настоящие владельцы, конечно же, мертвы. Но, наверное, они хотели бы, чтобы их драгоценности послу-

жили на пользу их государства. Полагаю, это наилучший вариант.

- Понимаю.

- По правде говоря, для меня это лучший способ избавиться от них. А что сделаю с ними израильтяне - мне без разницы. Пусть обводняют пустыню Негев или покупают оружие, чтобы отстреливать босоногих арабов. Мне все равно, какому делу послужат теперь эти драгоценности. Главное для меня - избавиться от них.

Она не ответила. На смену разговору пришла длинная пауза, прервать которую мы могли только одним способом - сменив тему. Я смотрел на Мэдди и пытался понять, согласится ли она с теми решениями, которые я уже принял. А потом задался вопросом - а почему, собственно, меня должно волновать ее мнение.

Я подумал, что, возможно, люблю ее (что бы это ни означало), подумал о двух других мужчинах, которые влюбились, подумал о том, что сделала с ними эта любовь и что они сделали из-за любви.

Дождь все лил. К Мэдди я приехал на такси, оставив «шеви» в гараже, и я знал, как мы проведем этот вечер. После долгого обсуждения решим, что в такой дождь ловить такси - сущее мучение, а потому мне лучше провести ночь у Мэдди. Потом посидим, послушаем тихую музыку и в должное время заберемся в постель.

На этот раз молчание нарушил я.

- Прослушивание. Ты обещала рассказать, как оно прошло.

Мэдди хлопнула в ладоши, словно счастливый ребенок.

- Господи! Как я могла об этом забыть! Но твои новости потрясли меня, Эд. Я прочитала роль и понравилась ему. Определенно понравилась.

- Ты получила контракт?

- Он хочет послушать меня еще раз. Во всяком случае, он так сказал. Но пока я ждала тебя, позвонил Мори и заверил меня, что дело в шляпе. Каспар от меня в восторге и считает, что лучшей исполнительницы ему не найти. Так что второе прослушивание не более чем формальность.

Я сказал ей, что это прекрасно.

- Не только прекрасно, но и удивительно, бесподобно, потрясающе.

Лицо ее стало серьезным.

Возможно, это тот шанс, о котором я мечтала, Эд. Каспар - превосходный режиссер, и роль чудесная. Действительно чудесная. И критикам наверняка понравится. Новые постановки Лорки вызывают у них щенячий восторг. Последняя была полтора года назад и продержалась очень короткое время. Я ее видела. Чистая самодеятельность. Состав ужасный, режиссура ниже всякой критики. Зато ворох хвалебных рецензий.

Он глубоко вдохнула, переводя дыхание.

- Второго такого шанса может не быть.

- Когда начинаются репетиции?

- Мори точно не знает. Ничего определенного Каспар еще не сказал. Он никогда ничего не говорит до самого последнего момента. Но Мори знает, что репетировать он собирается вне Нью-Йорка. И премьера будет в каком-нибудь другом городе. Так уж у него заведено. Наверное, мы уедем в середине месяца и проведем лето в какой-нибудь дыре, а откроем сезон в Нью-Хэвене или Бостоне. Но это только догадки.

Она улыбнулась.

- Ты будешь скучать по мне, Эд?

- Конечно.

- Правда?

- Да. Особенно по ночам.

Потом мы поговорили о пустяках, готовясь к неизбежному путешествию в спальню, куда нас обоих тянуло с все большей силой. А в голове у меня мелькали мысли о том, как она выглядела утром, как она будет выглядеть, приходя домой, сочетаются ли имя Мэдди и фамилия Лондон.

Такие вот мелькали мысли.

Глупые мысли. Юношеские. Через неделю или две она уедет из города на несколько месяцев. Уедет без оглядки. Да и я буду провожать ее без сожаления. Может, что-то и сладится у нас осенью, после ее возвращения.

Может, и нет.

Чашки с кофе мы перенесли в гостиную. Он поставила на проигрыватель пластинку, мы устроились на диване, послушали тихую музыку. Я выпил коньяка. Она прижималась ко мне, теплая, нежная, домашняя.

- Очень уж здесь уютно, - изрек я.

- Тебе нравится?

- Более чем.

- Должно нравиться. В конце концов, ты здесь уже бывал.

ПРОБА ПЕРА

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Татьяна ТРУШОВА

18 лет, г. Бийск Алтайского края

* * *

В жизни трудно совершить поступок.
Трудно взять смешную ноту "си".
Ночи первозданный промежуток
Сладко шепчет: "Господи, спаси!"

Мы немало бед познать успели.
Мы немало растопили льда.
Пахнущие сотами недели
Лакомством растают без следа.

Только старомодным пианино,
Так же молчалива и стройна,
Притаилась ночь в кустах жасмина,
Рядом с тенью ждущего окна.

Светлана СВИНИННИКОВА

18 лет, г. Раменское Московской области

* * *

Сокровища осени – желтые листья –
Мне бились всю ночь в стекло.
И хмурое утро, подкравшись по-лисьи,
Их по двору размело.

Монеты, упавшие в сырость дороги, -
Как краток ваш звонкий век!
И где-то уже осыпает пороги
Беспечный предзимний снег.

Елена
16 лет, г. Екатеринбург

* * *

И снова возник.
И опять растревожил.
Стою и гляжу на тебя, не дыша.
Не друг и не враг ты, а просто прохожий,
К которому снова стремится душа.
Как жить без тебя? Я скучаю и плачу,
Но знаю, что ты не придешь утешать.
Кто ты в моей жизни? Тревога? Удача?
Ты был или есть? Так трудно понять!
Мне трудно понять, для чего ты мне послан,
Мне сложно понять, кто так сделал, что ты
Стал просто прохожим в судьбе моей пестрой,
В судьбе, где разбились все наши мечты.

* * *

В. С.

Все бывает неспроста на свете.
Наша встреча – тоже неспроста?
Жаль, унес с собой бродяга-ветер
Наши встречи. И уходят поезда...
Я кричу от боли. Я устала
От тоски, что душу мне грызет.
Правду говорят, что после бала
Наступает горечи черед.

Наталья АНДРИЕВСКИХ
18 лет, г. Курган

* * *

Надоело шепотом жить.
Если жизнь – отбывание срока,
Кто сильнее – кто остался плыть
По течению – до порога?

До порога, где тишь и мрак, -
Может, годы, а может – крохи...
Кто не дышит, тот помнит, как
Дорог воздух при каждом вздохе.

Было шепотом, станет – вслух,
Если дышишь любовью. Или
Если просто – одно из двух –
Очень ждешь, чтоб тебя любили.

Было в тягость, а станет – нет.
По течению – станет против.
Тот сильнее, кто любит свет
И с прямого пути не сходит.

Кто не рвется душой назад,
Не стоит на одной ступени,
Кто смотреть до забвения рад,
Как на небо ложатся тени.

* * *

Устал. Тяжело бороться
С безумием глаз моих.
Пусть сердце твое, как солнце, -
Я не отводила их.

Как солнце – и ярко, и резко
В свете пустого дня.
Я стала другой. Интересно,
Ты смог бы узнать меня?

Я – разная, я – безликая,
Стихия – душа моя.
Угасшего в небе крика
Последняя нотка – я.

Забвение или надежда
Влечет тебя – все равно.
Я стала другой. А прежняя
Я – умерла давно.

* * *

Если ты не веришь в чудеса
И гордишься в жизни лишь собой,
Отчего тогда к моим слезам
Ты равнодушен, нежный мой?

Почему натянуто молчишь,
Даже скрыть ресниц не можешь дрожь,
Сердца одинокого в груди
Почему биенья не уймешь?

Я не верю, что твои слова
Покоряли навсегда других,
Я не верю в то, что целовал
Губы ты отчаянней моих.

Я твоей свободой полна,
Ты живешь сомнением одним...
Бедная душа моя! Она
Вся объята пламенем твоим.

Мария ГАВРИЛИНА

19 лет, г. Тобольск Тюменской области

* * *

Под северным небом, кому-то уютным,
Кому-то холодным, тоскливым и мутным,
Спокойно и грозно блуждает в ненастье
Сквозь дымку тумана невидимый айсберг.

И вдруг где-то рядом заплакала скрипка –
Пророчил разлуку скрипач-невидимка.
Затих очарованный ветер и волны,
И айсберг застыл, воле ветра покорный...

Огни так нежданно во тьме засверкали,
Они были слепы, они наступали,
И скрипка все ближе, и звуки тревожней...
Скрипач уже видел – спастись невозможно.

Под северным небом, кому-то уютным,
Кому-то холодным, тоскливым и мутным,
Волшебными звуками скрипка не манит.
Лишь слышится, словно проклятье: «Титаник».

Наталья Д.

19 лет, г. Щелково Московской области

* * *

Песок. Жизнь утекает сквозь пальцы.
Смело лететь по жизни – устал.
Прокол. Новых мечтаний объятья.
Снова завет поглощающих странствий вокзал.
Помчаться пытаешься вновь за звездою,
Во мраке карабкаться к свету: вот, вот...
Не знаешь, откроет ли Бог врата рая,
А может, крик демонов душу сожрет.
Смотри! Слишком много ты выделил в главное,
А главное самое где-то оставил вдали.
Ты в поезд садись – и, роняя слезу прощальную,
Увидишь, как мимо промчались вагоны судьбы.

Олеся БАХАНКОВА

18 лет, г. Липецк

* * *

Холод в душе. А зло –
Было, манило, ушло.
Остались лишь тишина,
Пыль, да обрывки сна,
Да в горле ком...
Печаль
Заполнила мир. Не жаль
Даже отдать души,
Лишь бы поверить лжи.

* * *

Суббота. Полуденный свет тяжел,
Мне навалясь на глаза.

Цепляюсь за грезы, но сон ушел.
Зову – не идет назад.

Еще не проснулась, но знаю уже –
День этот будет, как все:
Миг – время помедлит на вираже,
Мою жизнь сплетая в сеть

Таких же, ничем не приметных. И
Привычно пойдет вперед.
(Об этот от скуки пишу стихи.
А кто-то – просто живет.)

Вероника ГАЙЧУК

г. Вилейка Минской области, Республика Беларусь

* * *

Бежать туда, где свет,
Искать, где ждет рассвет,
Пройти хоть сто дорог,
Найти, что враг не смог,
Успеть купить билет...
И петь, когда сто бед.
Спасти своих друзей,
Идти среди злых теней...
Понять, как жизнь трудна,
Но знать, что есть весна.
Лететь вдвоем с мечтой,
Уметь дружить с судьбой.
Кричать назло врагам
И стать, кем хочешь сам.
Порвать сомнений нить.
Любить! Любить! Любить...

ТРЕХСТИШИЯ

*

Дождь за окошком – грусть.
Но все-таки скажу вам:
Как эта грусть светла!

*

Падают листья...
Новые почки набухнут,
Как наши мысли...

*

Что-то щекочет мне шею.
Это снежинка смеется
Вместе со мной.

Наталья ЕЛИЗАРОВА

17 лет, г. Кашира Московской области

* * *

Люди проходят как-то все мимо.
Другая идет рядом с тобою.
Я ж так хочу стать любимой,
Чей-то единственной стать любовью.
Но так же мимо спешат минуты,
Сплетаясь в долгие дни и месяцы.
Он не находится почему-то,
Родной, единственный на планете.
Знаю, любовь загорится как искра,
Нужно только ее дождаться.
Надо не здесь мне было родиться,
Чтобы навек с тобою остаться.
Ты далеко сейчас – в другом городе,
Мне до тебя не докричаться.
И я смотрю на влюбленных с горечью
И, конечно, надеждой на счастье.

* * *

Я клянусь, что тебя забуду,
Если ты об этом попросишь.
Не звонить, не писать не буду,
Но и ты не снись мне ночью.
Я не буду стихов пригоршни
Бросать на чистые строки.
Не мучай меня, мой хороший,
Не проси об этом, жестокий.

КАК ПЕРВЫЙ МАЙСКИЙ ГРОМ...

Одна американская журналистка определила любовь подростков как «...стремление двух систем желез внутренней секреции навстречу друг другу». На мой взгляд, это звучит чересчур цинично. Она явно недооценила истинные чувства молодых людей.

Конечно, любовь в пятнадцать лет отличается от зрелых ощущений, которые придут в твою жизнь позже. И все же она самая настоящая!

Она рождается и умирает, из-за нее дрожат руки и сильно колотится сердце, из-за нее мальчишки дерутся, а девочки прилагают максимум усилий, чтобы выглядеть как можно привлекательней.

Так что же это — любовь двух подростков?

КАЗУСЫ ЛЮБВИ В ЧЕТЫРНАДЦАТЬ. В период от восьми до двенадцати лет дети в основном играют в компании себе подобных. Но начиная с тринадцати лет все изменяется.

Это бывает, как первая майская гроза, во время которой молния разбивает стены равнодушия, — девочки и мальчики внезапно начинают замечать друг друга. Игры в их компаниях приобретают сексуальный оттенок — вспомнить хотя бы ту же пресловутую «бутылочку», в которую, не сомневаясь, играли еще твои папа и мама, когда были школьниками. Ве-

черами мальчишки и девчонки сбиваются в стаи и предпочитают проводить время в смешанных компаниях или гулять наедине друг с другом. Они подмечают у партнеров мелочи, на которые раньше не обратили бы внимания, — походка, форма ушей, бровей, пушистость ресниц, румянец кожи, блеск глаз.

Мальчишки в этот период становятся особенно скованны перед подругами, боясь показаться полными идиотами. В результате из-за нежелания быть самим собой попадают в смешные ситуации.

Вот как один мой знакомый

вспоминает «период неолита» своей юности: «У нас была компания из трех пацанов. И всем нравилась одна девчонка — Лиза. Она ровно относилась к каждому из нас, и мы не могли понять, кого же она предпочитает больше. Тогда решили, что каждый назначит ей свидание. Сказано — сделано! Я был в очереди последним и с нетерпением ждал своего дня. Когда он, наконец, наступил, я был подготовлен по полной программе, чтобы произвести неотразимое впечатление. Оделся в лучший костюм, начитался взрослых анекдотов, не давал Лизе рта раскрыть, пересказывая их, затем перешел на воспоминания о приемах рукопашного боя, которым обучился в прошлом году. Лиза была поражена! Мои шансы росли все выше и выше... Но меня подвело желание выпендриться по полной программе. Я задумал показать Лизе, какого уровня достиг в обучении рукопашному бою. Лихо схватив ее за левую грудь, хотя метил в плечо, бесшабашно перекатил по своей спине и опустил прямо в осеннюю грязную жижу, так что юбка оказалась у нее на голове! Хорошо, что погода была ветреная. Меня мгновенно сдуло ветром с места происшествия. Лиза осталась сидеть в луже, но на этом наши отношения закончились раз и навсегда...»

Может быть, ты узнал себя, а может и нет, но все же стоит иметь в виду: не пытайся казаться кем-то особенным и ненастоящим в глазах своей девушки. Истинная любовь не ищет в человеке лишь достоинства.

Они признает в нем и право на недостатки. Во время вашего общения не стоит акцентировать внимание лишь на себе. Девушки больше ценят тех парней, которые способны их выслушать и оценить здравость их суждений. Мальчишки, которые, словно токующие глухари, могут говорить только о себе, любимом, — им неинтересны.

Парни влюбляются в девочек, которые следят за своей внешностью, обладают подтянутой фигурой, умеют оценить их способности и вовремя восхититься. Психолог Сергей Агарков очень верно замечает, что первая любовь в четырнадцать-пятнадцать лет — абсолютно нормальное явление. И наоборот — неестественно не влюбляться в этот период, который он называет «романтическим». Психолог связывает с ним: интерес, фантазии, мысли, сны. Именно в этот период, по его мнению, труднее всего преодолевается робость, скованность, застенчивость. В этот период мальчик и девочка строго соблюдают дистанцию. Касания совершенно недопустимы, более того, они могут разрушить очарование друг другом. Максимум, что допускают подростки в двенадцать-тринадцать лет, — подать руку при переходе канавы. Вторая фаза, по мнению психолога, более откровенна в отношении зротики. Развитие нежных чувств получает толчок во время активных свиданий четырнадцати-пятнадцатилетних подростков.

НА СВИДАНИЕ ВЕЧЕРНОМ. Одна из основных при-

мет подростковой любви — свидания. Может быть, твои родители немного переживают за тебя, видят в этот моменте нечто сексуальное? Так ты им объясни, что это не так. Даже малолетки ходят в парк парами покататься на роликах. И это тоже называется свиданием, только дети пока еще не задумываются над этим. На твоём сленге свидание называется — «гулять», «ходить». Хотя ты, может быть, уже и не замечаешь этого, но в разговоре со сверстниками часто говоришь так: «Светка в прошлом году ходила с Игорем. А в этом гуляет с Шуриком...» Свидания — это игра подростков во взрослых. Вы вместе ходите в гости к друзьям, пишете друг другу записки, говорите по душам, делитесь своими проблемами. И это прекрасно! Любой психолог скажет: радоваться тому, что у тебя есть свой мальчишка или своя девчонка, — здоровое и необходимое чувство. Но если ты начал ходить на свидания, а не получаешь от них положительных впечатлений, — значит, ты еще не созрел для них. Поэтому испытываешь чувство беспомощности по поводу несерьезности встреч, неприятное ощущение оттого, что не знаешь, как следует себя вести. Однако, если кто-то из твоих приятелей уже всю «гуляет» с девчонкой и тебе страсть как хочется походить на него, — тогда не мучайся, назначь свидание и попробуй, что это такое. Может быть, тебе это тоже понравится?

Неудивительно, что когда все вокруг ходят парами, ты

тоже становишься носителем этой заразной болезни. Да и девчонки, несмотря на всевозможные достижения феминизма, тоже страдают от того, что у них нет постоянного кавалера. У подростков сильно развито чувство подражания — начиная с одежды и заканчивая отношениями. Но как раз в отношениях стоит проявить максимум осторожности и тактичности. Прежде чем начать встречаться с другом или подругой всерьез — подумай: хочешь ли тебе этого в действительности? Прислушайся к себе — есть ли непреодолимое желание общаться с этим человеком наедине? Не стоит встречаться лишь потому, что сверстники могут плохо о тебе подумать. Свидания «по обязанности», просто потому, что все вокруг так делают, — нечестный поступок по отношению к другому человеку, которому ты назначил встречу. Начинать постоянные отношения стоит тогда, когда ты действительно влюбился, или вас связывают теплые дружеские чувства.

Как утверждает психолог Сергей Агарков, именно во время постоянных свиданий у четырнадцати-пятнадцатилетних подростков наступает второй, эротический период отношений. Касания друг к другу, нежные полуобъятия, легкие поцелуи при встрече и расставании. Любимые места пребывания подростков там, где можно прикоснуться друг к другу, — это дискотеки (в первую очередь) и совместные спортивные игры. Именно здесь, по мнению психолога, влюблен-

ные выбрасывают сексуальную энергию, которая в их жизни пока еще недопустима. Общаться на уровне первого поцелуя подростки могут много лет. И это, как утверждает психолог, более естественно, чем уলেখся в постель и попробовать поскорее стать взрослыми.

ВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ЛЮБОВЬ? Когда я в четырнадцать лет познакомилась со своим первым мальчишкой, мы не задумывались, стоит встречаться или нет. Мы были просто влюблены!

Казалось, что лучше его нет на свете никого. Мы гуляли и болтали, вокруг пели птички, сплетницы-старушки улыбались нам вслед, малышня обзывала нас женихом и невестой, тили-тестом, мы долго не могли расстаться перед подъездом, держась за руки, клялись в вечной любви, потом я уже запрыгивала в кровать, выслушав порцию материнского ворчания, а он все еще стоял под моим окном — и я это знала. Тогда я думала, что пройдет года два и мы обязательно поженимся!.. Мы расстались сразу после окончания школы.

Много лет спустя, встретив своего будущего мужа, я поняла, что первая любовь была продиктована физическим влечением полов друг к другу. Да, она тоже была любовью, но совсем другого уровня, другого плана. И разница между ней и зрелой любовью — огромна.

ЛЮБОВЬ ПРИШЛА. Так что же такое любовь в наши стремительные, сумасшедшие

дни, когда количество разводов уже давно превышает число вновь созданных семей? Поразмыслив на эту тему, я пришла к неожиданному выводу: начиная с юных лет, люди думают, что любовь — это нечто приходящее и уходящее само по себе. Что о ней не нужно заботиться, над ней не нужно работать, в нее не нужно ничего вкладывать. Она или есть, или нет! То есть ты жила, не тужила, — и вдруг примчался тот самый принц на белом скакуне... Хотя кому сейчас нужны скакуны? Ну хорошо, на ослепительно белом шестисотом «мерседесе». Вы увидели друг друга, и тут — сверкнула молния, разверзлись небеса, тебя тряхнуло током и ты поняла — это ОН, единственный. Или другой вариант — ты шел с друзьями по улице и вдруг увидел ЕЕ. Она — естественно, писаная красавица, с идеальной фигурой и прической, в легком белом платье — бросилась тебе на шею со словами: «Дорогой, я искала тебя всю жизнь!» И вы женитесь и живете всю жизнь счастливо, не прикладывая к этому никаких усилий! Знакомые мечты, правда? Те, кто так думают, — очень сильно заблуждаются. Бегая на свиданья, влюбляясь, только немногие из нас обнаруживают, что настоящая, духовная, крепкая любовь рождается из крепкой и истинной дружбы и привязанности. А чтобы дружбу сохранить — в нее нужно вложить много душевных сил.

Создав семьи, мужчины ценят в женах домохозяйек, матерей, любовниц. Женщины уважают мужчин за способность

обеспечить семью, за отцовство, за домовитость. Но лишь немногие из них ценят друг в друге в первую очередь духовно близкого человека. Влюбиться можно и с первого взгляда, а вот чтобы быть преданными возлюбленными, прежде всего нужно стать друзьями.

У зрелой любви свои испытания. Когда вы только встречались, вы были всегда подтянуты и красивы. А теперь, когда вместе каждый день, вы становитесь беззащитны друг перед другом, максимально открытыми и абсолютно... настоящими. Если ваша любовь зрелая — не важно, что твой избранник не всегда выглядит наилучшим образом. Гораздо важнее, что ты любишь его со всеми его слабостями и достоинствами. Но здесь нельзя впадать и в заблуждение. Есть люди, которые чувствуют себя настолько комфортно со своими возлюбленными, что позволяют себя выглядеть в их обществе неряшливо или ведут себя нагло.

Зато для внешнего мира по-прежнему стараются преподнести себя в наилучшем виде, как подарок в сверкающей упаковке. Те пары, у которых царит настоящая любовь, уважают друг друга даже в бытовых мелочах. И считают, что муж или жена больше окружающих достойны видеть их красивыми. Любовь требует труда, но, как и всякий хороший труд, вознаграждается сторицей. Особенно тем, кто не озабочен в любви прежде всего самим собой. Эгоистичная любовь стремится удовлетворить лишь только соб-

ственные потребности, она разрушает отношения, потому что ведет к ссорам, ревности и неуверенности. Один писатель верно сказал: «Любовь — это такое состояние, при котором ты не можешь быть счастливым, если несчастлив твой любимый». Созидательная любовь наполняет нас энергией, и мы чувствуем себя от этого великолепно...

ПОТОМКИ ОТЕЛЛО И ЖЕНЫ ЕГО — ДЕЗДЕМОНЫ.

Ревность... К сожалению, это качество свойственно не только подростковой любви. Им страдают также и взрослые люди. Конечно, она может быть вызвана поступками твоего друга. Но скорее всего основная причина кроется в твоей неуверенности в себе. Очень сложно отказаться от чувства собственности на другого человека. Но важно на всю жизнь понять, что один человек никогда не может быть собственностью другого, словно какая-то вещь. Времена рабства считаются в наши дни настоящей дикостью. И как бы ни было тебе больно и обидно — постарайся признать право другого человека самому выбирать, в кого влюбиться и кому отдать предпочтение. Мы не можем быть владельцами чужих чувств! Зато можем научиться владеть собственными чувствами, в том числе и ревностью. Если тебе кажется, что твой друг обращает внимание на другого человека, не нужно мучаться и страдать. Как бы ни было страшно начинать разговор об этом, но все же стоит прямо сказать ему о своих сомнениях.

Прими наши поздравления, коли твои подозрения не оправданы. Но если ты был прав, то пойми свою подругу и отпусти ее. Сердцу не прикажешь и насильно мил не будешь. Только вызовешь в другом человеке чувство отвращения своей навязчивостью. Постарайся сохранить достоинство в этой ситуации. И твердо верь в то, что после расставания с этим человеком тебя ждет встреча с еще более прекрасным партнером. Психологи утверждают, что быстрые встречи и расставания в этом возрасте даже полезны. Это естественный процесс накопления жизненного опыта и называет фактор частой подростковой влюбленности фактором ускоренного интенсивного отбора типажа человека, с которым возможны совместные более-менее глубокие отношения. Сергей Агарков говорит, что «влюбчивый человек, если он не полный идиот, достаточно быстро трезвеет и останавливается на своем близком по духу типе женщины или мужчины...» Так что стоит ли горевать, если встреча с единственным настоящим еще впереди?

КИНУЛА, КИНУЛА ТЫ...

Конечно когда тебя бросают — это тяжело пережить. Особенно в первый раз. Не многие папы и мамы способны отнестись к этому всерьез. В худшем случае они постараются нагрузить тебя домашними проблемами и подключить к активным семейным хлопотам: «Сбегай-ка ты лучше в магазин. И не переживай, скоро все само собой пройдет». В лучшем — пригласят погонять

мяч на пустыре, надеясь, что после того, как ты взмокнешь хорошенько, все глупые (по их мнению!) мысли улетучатся быстрее, чем высохнет пот. Но когда тебе говорят или присылают записку со словами: «Я тебя больше не люблю!» — трудно не чувствовать себя совершенно убитым. Тебе больно и одновременно ты теряешься в догадках: что же произошло на самом деле? Может быть (и даже скорее всего) ты ялчешь. И это нормально! Ты потерял близкого друга, ты потерял свои добрые чувства к нему — ваша любовь умерла. А когда кто-то умирает — люди плачут и страдают. Страдания и боль — это относительно новые для тебя чувства и самый короткий путь к выздоровлению от своих переживаний. Иногда стоит в них погрузиться, чтобы испытать так же полно, как и любовь. Но не надолго! Постарайся все обдумать, собраться с мыслями, с силой воли и жить дальше. А еще можно обрести поддержку у друзей. Не стоит думать, что во всем виноват твой возлюбленный или возлюбленная, что это самый гадкий и злой человек. Если ты будешь думать так о каждом человеке, с которым расстанешься в своей жизни, тогда и сам не заметишь, как действительно ожесточишься. А таких людей окружающие стараются избегать. Со временем ты можешь оказаться в настоящей изоляции от людей. Вообще по поводу разрывов существует потрясающая версия! Хотя мы понимаем, что именно в этот момент тебе не хочется слышать о ней, а наоборот,

хочется доказать всем, что ты умеешь оплакивать свою потерянную любовь не хуже Ярославны, которая громко убивалась по убитому князю Олегу на общегородской стене несколько недель подряд. Но все же прочти эту теорию! Скорее всего ты с ней согласишься... Со временем. Дело в том, что настоящая любовь никогда не кончается, она стойко выдерживает все испытания! И еще не бывает полноценной любви только одного человека. Любовь — это обмен энергией, это чувство, которое остро нуждается во взаимности.

Конечно, ты не должен чувствовать себя обязанным любить человека только потому, что он от тебя этого ждет. Любовь никогда не возникала по обязанности. Но еще очень важно помнить, что честность в таких отношениях необходима. Без нее не возникает доверия. Без нее исчезает чувство ответственности.

Однако если ты хочешь бросить человека, только потому что он не нравится твоей компании или кому-то из твоего окружения, или потому, что хочешь прослыть крутым парнем или смелой девушкой, или хочешь отомстить за прежние обиды... В этом случае — ты полный идиот! И всегда помни одну истину, прежде чем сделаешь это, — как аукнется, так и откликнется!

Этот закон жизни действует на полную катушку. Когда уходишь — будь честным до конца. Не юли и не дари человеку фальшивых надежд типа: «Мы сейчас расстанемся на некото-

рое время, а потом попробуем начать отношения снова». Не целуйся и не обнимайся, чтобы твои слова о расставании звучали действительно достоверно. Конечно, можно сделать попытку остаться после расставания друзьями, но верится в это с большим трудом. Впрочем, если отношения не были очень сильными и длительными, — это вполне возможно. И все же для начала вам обоим лучше успокоиться и не встречаться некоторое время. А дружбу возобновите намного позже.

Психолог Сергей Агарков верно утверждает, что без «собственного, накопленного опыта человек может прочесть тома книг о браке и любви, но никаких премудростей не накопит. Он становится чувствительным к таким вещам, он пытается думать и анализировать, лишь когда у него возникает вопрос. А вопрос возникает, когда он потерпел неудачу». Как видишь, даже умные психологи советуют расставаться и снова встречаться, пока не поймешь, что это чувство действительно настоящее. Желательно, конечно, чтобы такой опыт был накоплен до брака. Вот тут на тему подростковой любви мне хотелось бы поставить многоточие... Потому что не бывает слияния душ без слияния тел. А в наше время этот вопрос уже не остается без ответа. Да, подростковый секс существует. О нем много говорят и пишут, так почему бы и нам не поговорить на эту волнующую тему? До встречи!

Елена КАРЧЕВСКАЯ

ДЭВИД ДУХОВНЫ: ВОСЕМЬ ЛЕТ СЛАВЫ БЫВШЕГО ВОРИШКИ И МАЛЬЧИКА ПО ВЫЗОВУ

Поначалу, три года назад, когда на отечественных телеэкранах засветились «Секретные материалы», малоискушенные зрители и не сразу обратили на них внимание. Уж слишком много секретного шло по всем программам: и «Совершенно секретно», и «Особая папка», да и каждый комментатор, о чем бы ни шла речь, недвусмысленно давал понять, что раскрывает нам какую-либо «тайну» — из жизни звезд и политиков, бизнеса и бизнесменов, экономических реформ или афер. Но еще задолго до каналов *Rep TV* и *ОРТ* видеофаны уже скупали ворованные кассеты с «Секретными материалами» на «Горбушке» — известном месте столицы, где мож-

но купить почти все, что есть на мировом видеорынке, копию, естественно, пиратскую, самого новейшего фильма. Здесь продавались и «Секретные материалы». Еще бы! Появившись на экранах США в 1993 году, этот сериал сразу же, без дополнительной раскрутки, стал невероятно популярным. Сейчас «самый популярный сериал нашего времени» стоит на тринадцатом месте по популярности у зрителей всех американских телеканалов и официально насчитывает более пяти миллионов фанов. Согласно подсчетам парижских ученых, во время демонстрации сериала во Франции жизнь как бы замирает: тамошние мужчины и женщины уходят от своих

партнеров в этот страшный мир на экране.

Взяв за основу хорошо отработанную модель — повесть о суровых буднях спецслужб — и скрестив ее с поисками и происками инопланетян, перемежающимися летающими тарелками и всякой паранормально-

стью, главный продюсер и сценарист «Секретных материалов» Крис Картер создал настоящий «опиум для народа». Он точно рассчитал рецепт зрелища, способного намертво приковать к себе внимание зрителя. Поначалу Картер, не ожидая такого повального успеха, планировал

два-три сезона эфира. Теперь же предварительный прогноз — семь сезонов: в 2000 году сериал думают все же завершить. Но зритель ждет продолжения, и уже поговаривают о восьмом сезоне. Вот вроде бы и сам Дэвид Духовны решил взяться за режиссуру одного из эпизодов сериала. «Это история про негров и про пришельцев, которые влюбляются в бейсбол, — говорил он. — Это уже будет не научпоп, а что-то вроде комедии». Словом, сериал можно растягивать бесконечно: УФО-логия, или МИФОлогия, как ее в открытую определяют сами создатели, безгранична, как и сама человеческая фантазия.

Так что вопрос о том, когда будет поставлена точка в истории с сериалом, остается открытым. Тем более что один из его главных героев — Дэвид Духовны, экранная суперзвезда и «один из самых сексуальных мужчин уходящего века», — настолько популярен в Америке, что создатели сериала вряд ли смогут отказаться от соблазна использовать эту популярность, в том числе и в коммерческих целях, накручивая серию за серией.

Не менее чем события, происходящие на экране, зрителя волнует вопрос: «Когда же наконец эти интеллектуалы, столько лет неотделимые друг от друга, займутся любовью или хотя бы поцелуются?» Эта тема особенно актуальна, поскольку

о Дэвиде — Малдере и его неисчислимым любовным интрижкам ходят легенды. Молва приписывает ему несметное количество поклонниц. Но серьезные отношения — другое дело. С уверенностью можно назвать лишь некую однокурсницу, совместная жизнь с которой началась после того, как отличник Дэвид дал списать ей свои конспекты, актрису Перри Ривз, с которой он тоже прожил несколько лет, да и десяток партнерш по совместным съемкам. Все же остальное — именно легенды, а точнее, домыслы. Вроде рассказанной в прессе истории его знакомства с теперешней супругой — Тэа Леони.

По одной из версий, дело обстояло так. На одной из светских вечеринок, устроенной по случаю присуждения сериалу премии «Золотой глобус», к симпатичному зеленоглазому Дэвиду подходит изящная блондинка. «Здравствуйте, — жеманно говорит незнакомка, — я ваша страстная поклонница. Когда у меня нет возможности посмотреть вечером «Секретные материалы», я ставлю видеоманитофон на таймер и записываю серии! — И добавила, но уже на ухо: — Какая же идиотка ваша напарница. Если бы я была на ее месте, то вы могли бы овладеть мной прямо на рабочем столе кабинета ФБР!» Конечно же, Дэвид без труда узнал в пикантной провокаторше актрису Тэа Леони

(нашему зрителю она известна по фильму «Столкновение с бездной»). Конечно, Духовны не смог отказать своей будущей супруге.

Возможно, так оно и было. Хотя на самом деле впервые Дэвид встретился с Тэа гораздо раньше, на пробах для ТВ-шоу «Сегодня вечером». На которое, кстати, Дэвида не взяли. Вот как он сам вспоминает об этом:

«Отборочное собеседование с кандидатами на участие в этом шоу происходит за обедом. Если вы не звезда, то режиссеры пытаются выяснить, кто вы и

что вы, можете ли вы рассказать какую-нибудь веселую историю и т. д. Одновременно проходила и Тэа. Она была раскрепощена, весела, остроумна. Я же был скован и мрачен. Когда я узнал, что выбрали ее, я был возмущен. Мне казалось, что она украла у меня шанс стать звездой.

Я помню, что разговаривал с ней перед собеседованием. Мы приехали в ресторан одновременно, но она не помнит нашего разговора. Она показалась мне живой и веселой и подтвер-

дила это, когда мы сели за стол. Но в то время она была заму-жем».

Спустя три года, через месяц после новой встречи, Дэвид и Тэа уже венчались в церкви Грейс Черч на Манхэттене. Любопытно, что у церкви, где проходил обряд, и у школы, где преподает мать Дэвида, общий двор. Торжественная церемония длилась всего десять минут в обстановке повышенной секретности. Жених по такому случаю даже приклеил усы.

Первую брачную ночь супруги провели в отеле после ужина в дорогом французском ресторане. На следующее утро, едва проснувшись, Дэвид выглянул в коридор, где царил невероятный шум. Оказывается, этой ночью в отеле произошли ужасные события: выследившие молодоженов поклонницы сняли номер по соседству и, страдая от неразделенных чувств, решили принести себя в жертву. Две девушки порезали себе вены и легли в горячую ванну. Их спасла случайность. Дежурный заметил, что ковер в коридоре набух от потоков воды. Он вскрыл номер, который занимали девушки и, увидев жуткую картину, вызвал «скорую».

О невесте Дэвида известно не так уж много. Ее родители были далеки от искусства. Отец имел адвокатскую практику, мать — врач. Тэа была прилежной студенткой, изучавшей антропологию и психологию, а в кино попала случайно. Снялась

в «Санта-Барбаре», вышла замуж за режиссера рекламы, развелась. А затем на ее жизненном пути вспыхнула новая яркая звезда — Дэвид Духовны. Что называется, парень с веселой биографией.

● Из интервью Дэвида Духовны журналу «Playboy»

— *Первый раз ты занимался сексом в школе?*

— Я потерял невинность, когда мне было четырнадцать.

— *Девочка тоже училась в вашей школе?*

— Она была на год младше, но уже не девственница. Она была опытнее меня.

— *Она тебя соблазнила?*

— Нет, это было по обоюдному согласию.

— *Можешь рассказать о каких-нибудь других интересных встречах с женщинами из твоей юности?*

— Когда мне было шестнадцать, у меня был роман с миссис Робинсон. Это было понастоящему здоров. Это дало мне чувство уверенности в себе.

— *Она была мамой кого-то из твоих друзей?*

— Нет, хотя на мам моих друзей я смотрел во все глаза (смеется). Мне всегда хотелось иметь женщину старше меня, а в то время такой была практически любая женщина.

— *Она тебя соблазнила?*

— В общем-то, да. У меня самого смелости бы не хватило. Мы стали танцевать, и она сказала: пойдём ко мне и займёмся

любовью. Она была инициатором всего.

— *Что ты при этом чувствовал?*

— Что я самый счастливый парень на свете.

— *Она была изощренной?*

— Для меня безусловно. Она была женщиной. Я до этого никогда не был с женщиной — только с девчонками...

Но вернемся к самому будущему агенту Малдеру. Как и у многих звезд кино- и телеэкрана, путь Дэвида Духовны на вершину славы был вовсе не простым и не легким.

Сын неудачливого писателя Амрама Духовны, еврея из России, и школьной учительницы — шотландки, Дэвид рос замкнутым и нелюдимым мальчиком. Наверное, отчасти потому, что отец рано покинул семью, оставив мать с тремя детьми. «Когда ребенку говорят, что отец будет жить где-то в другом месте, — с горечью вспоминал об этом Дэвид. — это все равно что сказать: солнце находится далеко от Земли. Он понимает смысл слов, но не понимает, что это значит в действительности. Это было больно... Я чувствовал себя отвергнутым».

Трудно было не только морально, но и материально. «Я воровал еду, конфеты и все такое, — признает актер в интервью журналу «Playboy». — У меня был надежный метод воровать лимонад в магазине. Я брал с собой коробку от теннисных мячей с одним мячом внутри. В нее как раз входила бутылка лимонада, я закрывал ее сверху мячом. Я ни разу не попался. Сестра моего друга попросила украсть и для нее тоже. Пару дней я воровал и для себя, и для нее. Но все же понял, что рано или поздно попадусь, и прекратил это дело». А впоследствии, подрабатывая официантом, Дэвид, по его признанию, прикарманивал денежки — «по пятьдесят баксов то там, то здесь».

Тем не менее Дэвид учился в элитной школе вместе с Джоном Ф. Кеннеди-младшим, недавно погибшим сыном застреленного президента США. Увлекался всевозможными древностями — от археологии и динозавров до древнеанглийской литературы. Учился в суперпрестижном Принстонском университете. Получил степень магистра в Йеле. Тема его диплома — «Магия и технология в современной поэзии и прозе». Уже во время учебы в Йеле он начал заниматься драматическим искусством, недолгое время преподавал литературу и одновременно играл в театре, пока не попал в поле зрения ТВ.

На одной из студенческих вечеринок продюсеры ТВ обратили внимание на симпатичного брюнета, участвовавшего в «капустнике», и пригласили его рекламировать пиво. Ослепленный софитами, Дэвид бросает скучный университет и в погоне за удачей уезжает в солнечную Калифорнию. Оказавшись в Голливуде, он обивает пороги продюсерских офисов и рассылает свои фото по актерским агентствам. Его приглашают как фотомоделю на обложки женских журналов; это делает Дэвида популярным в среде старых и скукающих миллионерш, готовых выложить кругленькую сумму за то, чтобы провести интимный вечер в обществе энергичного красавца. Дэвид не отказывался ни от каких предложений, а на заработанные «натурой» средства прилично одевался и продолжал штурмовать пороги киностудий. Настоячивого парня наконец пригласили на небольшой эпизод в мелодраму «Девушка за работой». Дебют понравился, и Дэвида начинают снимать.

Надо сказать, он не испытывает стеснения в поисках путей к успеху. В фильмотеках сохранились старые ленты с участием молодого героя, где он шеголяет в чем мать родила. И когда злопыхатели много лет спустя решили использовать этот факт в качестве компромата, уже твердо стоящий на но-

гах актер не смутился и умело превратил сей факт в заурядный эпизод из жизни звезд: «Что позорного в том, что я сексуален и не скрываю этого? Посмотрите на Шарон Стоун.

Стоило ей «забыть» надеть трусы и раздвинуть ноги (речь идет о знаменитом эпизоде из фильма «Основной инстинкт». — В. Г.), как французы наградили актрису орденом Почетного

легиона за... вклад в искусство!» В оправдание Дэвида заметим, что такое интересное начало карьеры — не редкость даже среди кинозвезд мирового масштаба: известно, что Сильвестр Сталлоне первые свои роли исполнял в порнографических лентах, демонстрируя все то, что выдерживала кинолента, не умеющая краснеть. Кстати, впоследствии Духовны, не смущаясь, признавался в своей большой любви к порнографическим кинокартинам.

Вполне возможно, что именно благодаря опыту работы в подобных фильмах актер обрел репутацию героя-любовника с мягкой печалью в глазах, образ которого удачно использовали создатели телесериала о похождениях «Красной туфельки», где Духовны был избран на роль мужчины, помешанного на чтении интимных женских дневников. Это сериал в России признали вполне пристойным и даже демонстрируют по телевидению. Впрочем, как бы то ни было, до 1992 года Дэвид Духовны был актером, которому еще только предстояло стать звездой. Если повезет, конечно. Он понимал, что работа в телесериалах, мягко говоря, не способствует творческому росту актера, раскрытию его индивидуальности, как бы «заштамповывает» однажды созданный образ, и всячески открещивался от подобных предложений. Именно поэтому разговор о перспективах его участия в новом проекте агента Дэвида Духовны начал с того, о чем они оба хорошо знали: «Я понимаю,

ты не хочешь связываться с ТВ. Но тут есть один сценарий. Почитай на всякий случай...» Сценарий назывался «Мы не одиноки во Вселенной». Дэвид прочитал, понял, что у всей этой белиберды про зеленых человечков нет никаких перспектив, и потому согласился.

Мог ли он предположить, что роль агента Малдера сделает его настоящей звездой. Он смог купить себе дорогую машину, квартиру в центре Лос-Анджелеса, роскошный особняк в Малибу с окнами на океан и ступеньками на пляж, где вместе с супругой они растят недавно родившуюся дочь. Ну, еще завел личного парикмахера для любимой собаки Блю.

Сегодня Дэвид Духовны продолжает сниматься в «Секретных материалах», не отказываясь от других предложений. Только если раньше он довольствовался гонорарами в пятьдесят тысяч долларов за роль, то сегодня требует уже шесть миллионов: столько он получил за детектив «Игра в бога» и за киновариант «Секретных материалов».

Дэвид Духовны не скрывает, что ему скучно сниматься в этих бесконечных «X-файлах». Но... Вот его высказывание, раскрывающее причины завидной преданности этому телевизионному монстру: «Я хотел бы уйти из сериала, но из-за своей жадности должен остаться еще года на два... Это не очень геройский поступок. Но то, что я остаюсь преданным людям, с которыми работаю, то, что я появляюсь на съемочной площадке пьяным или неподготов-

ленным, — это действительно геройство. Джиллиан Андерсон (агент Скалли) такая же. Мы доверяем друг другу, и я ей бесконечно благодарен. Но когда работа закончена, она — последний человек, которого я хочу видеть. Десять месяцев по четырнадцать часов в день я провожу с ней. Люди не понимают, почему мы не близкие друзья. Они считают, что раз мы не общаемся вне съемочной площадки, значит, мы друг друга недолюбливаем. На самом деле это необщение вне съемок только и дает нам возможность так долго сниматься вместе».

● **Из интервью Дэвида Духовны журналу «Playboy»**

— *Кого из великих людей прошлого ты пригласил бы на ужин?*

— Наверное, Христа, Будду и Элвиса. Мы бы расположились в гостиной, и Элвис нам что-нибудь спел. Было бы интересно пригласить Шекспира. Он актер, мы бы поговорили с

ним об актерском мастерстве и о литературе.

Сам Дэвид Духовны не очень любит вопросы об НЛО, инопланетянах и всяких зеленых человечках. Но уверен, что людям нравится, когда их пугают, поскольку это — часть развлекательного ТВ. Кроме того, он считает, что популярности фильма способствует то, что успехи современной науки более фантастичны, чем научная фантастика. Положим, то, что десять лет назад считалось научной фантастикой и что, как, например, клонирование, высмеивалось в разных фильмах, стало сейчас реальностью. «Нам на руку то, — уточняет Дэвид, — что в мире есть гении, и это позволяет нам, тупоголовым, фантазировать на тему их научных открытий и использовать их достижения в своих корыстных целях».

Владимир ГЕРАСИМОВ
По материалам отечественной
и зарубежной прессы

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ, или

Секретные материалы про «Секретные материалы»

Казалось бы, существует огромное количество обстоятельств для того, чтобы сделать вывод: сериал бессмертен. Точнее, бесконечен. Или может завершиться тогда, когда его создатели решат поставить точку над «i». Но это не совсем так, поскольку сериал породил такие, мягко говоря, нежелательные явления, с которыми обществу так или иначе придется считаться. В конце позап-

рошлого года в Краснодаре под впечатлением от просмотра очередной серии «Секретных материалов» покончил с жизнью пятнадцатилетний школьник. Зачастую неокрепшая психика подростков просто не выдерживает знакомства с этими маньяками-людоедами, червячками-вампирами и другими кошмарными персонажами.

Первой официально установленной жертвой «Секретных

материалов» можно считать выпускницу колледжа в Огайо Мелиссу Грехем, перерезавшую себе вены в сентябре 1995 года после демонстрации по телевидению очередной серии под названием «Маленькие зеленые человечки». «Не могу больше жить в страхе, что эти чудовища придут за мной», — говорила в ее предсмертной записке. Год спустя в штате Вашингтон трое подростков завели своего одноклассника в глухой лес, раздели догола и, написав на спине «Он — Один» (как в серии «Красный музей»), отпустили. А дальше — мальчик бесследно исчез. После просмотра серии «Жертвоприношение» старшеклассники одной из американских школ устроили ведьминские пляски в честь «Лорда Тьмы», которые закончились изнасилованием пятнадцатилетней девушки. А чуть позднее десятилетние близнецы из небольшого английского городка под впечатлением великолепных спецэффектов в серии «Огонь» решили провести эксперимент по домашнему телекинезу в родительском доме, который закончился трагической гибелью их бабушки. Позапрошлой весной в Германии учителя одной из мюнхенских школ задержали в женской раздевалке семнадцатилетнего ученика, который изнасиловал, а затем задушил свою подружку, после чего написал на стене ее кровью эпитаф из сериала «Отрицай все!». Воз-

можно, это еще не все, что известно, но уже имеющиеся факты дали повод зарубежным психиатрам заговорить о возникновении новой болезни среди подростков, диагноз которой — «X-файломания».

Недавние исследования британских врачей-сексопатологов показали, что «Секретные материалы» крайне негативно влияют на подростков: после просмотра трех произвольно выбранных серий мальчики становились агрессивными, нервными, временно теряли половую потенцию. Многочисленная армия фанатов «Секретных материалов» разделилась на «духовников» (почитателей исполнителя главной роли агента ФБР Фокса Малдера) и, соответственно, «даннофилов» (поклонников агентши Данны Скалли). Они, в частности, проповедуют принцип «заниматься любовью только с себе подобными» и исключительно во время просмотра кассеты с «Секретными материалами». Уже зафиксировано несколько нападений «даннофилов» и «духовников» на журналистов, посмевших критиковать «Секретные материалы».

Так что пока дело Духовны — Малдера живет и побеждает. Но уже многие начинают осознавать, что паранормальное явление агента Малдера на экранах телевизоров подчас становится просто ненормальным, особенно для юных зрителей.

Жак БЕРЖЬЕ

ПРОКЛЯТЫЕ КНИГИ

Перевод с французского Александры ВАСИЛЬКОВОЙ

ЧТО УВИДЕЛ В ЧЕРНОМ ЗЕРКАЛЕ ДЖОН ДИ

Подобно аббату Тритемию, Джон Ди действительно существовал. Он родился в 1527 году и умер в 1608-м. И жизнь его была такой удивительной, что романисты в своих сочинениях описали ее лучше, чем большинство биографов. Этими романистами были Жан Рей и Густав Мейринк. Джон Ди был выдающимся математиком и знатоком классической филологии; он выдвинул идею начального меридиана — это Гринвичский меридиан. Он привез в Англию из фламандского города Левена два глобуса Меркатора¹ и навигационные приборы. Таким образом, он оказался у истоков морской экспансии Англии.

Тем самым Ди дал повод к обвинению, которого я не

разделяю, в том, что был пионером промышленного шпионажа, поскольку привез в Англию для королевы Елизаветы множество секретов навигации и секретов изготовления различных вещей. Ди, несомненно, был крупнейшим ученым-естествоиспытателем и одновременно специалистом по классической филологии; в его деятельности обозначилась связь между двумя этими культурами, которые в XVI веке были, возможно, не так разделены, как в наше время.

¹Имеется в виду Герард Кремер (1512—1594), вошедший в историю под именем Меркатор, — фламандский картограф, разработавший новую для того времени проекцию карты мира, которая используется и поныне в морских картах. Главная работа Меркатора — «Атлас», сборник карт и описаний европейских стран (издан в 1595 году). — Здесь и далее прим. редакция.

Продолжение. Начало в №№ 1, 2.

Джон Ди занимался, как мы сейчас увидим, и совершенно другими вещами. Еще в то время, когда он блестяще учился в Кембридже, на свою беду, принялся мастерить роботов; механического скарабея он выпустил на театральном представлении, посеяв в зале панику. Изгнанный из Кембриджа за занятия колдовством, он в 1547 году отправился в Левен. Там он и сошелся с Меркатором. Он сделался астрологом и зарабатывал на жизнь составлением гороскопов, затем его арестовали за магическое покушение на жизнь королевы Марии Тюдор. Позже английская королева Елизавета I освободила его из тюрьмы и дала ему некое таинственное поручение на континенте.

О нем часто писали, что явная страсть к магии и колдовству лишь служила «прикрытием» для его настоящего занятия — шпионажа. Я в этом далеко не убежден.

В 1563 году в одной из антверпенских книжных лавок Ди нашел рукопись, вероятно, неполную, «Стеганографии» Тритемия. Он дополнил ее и, похоже, разработал свой метод, почти такой же действенный, как метод Тритемия.

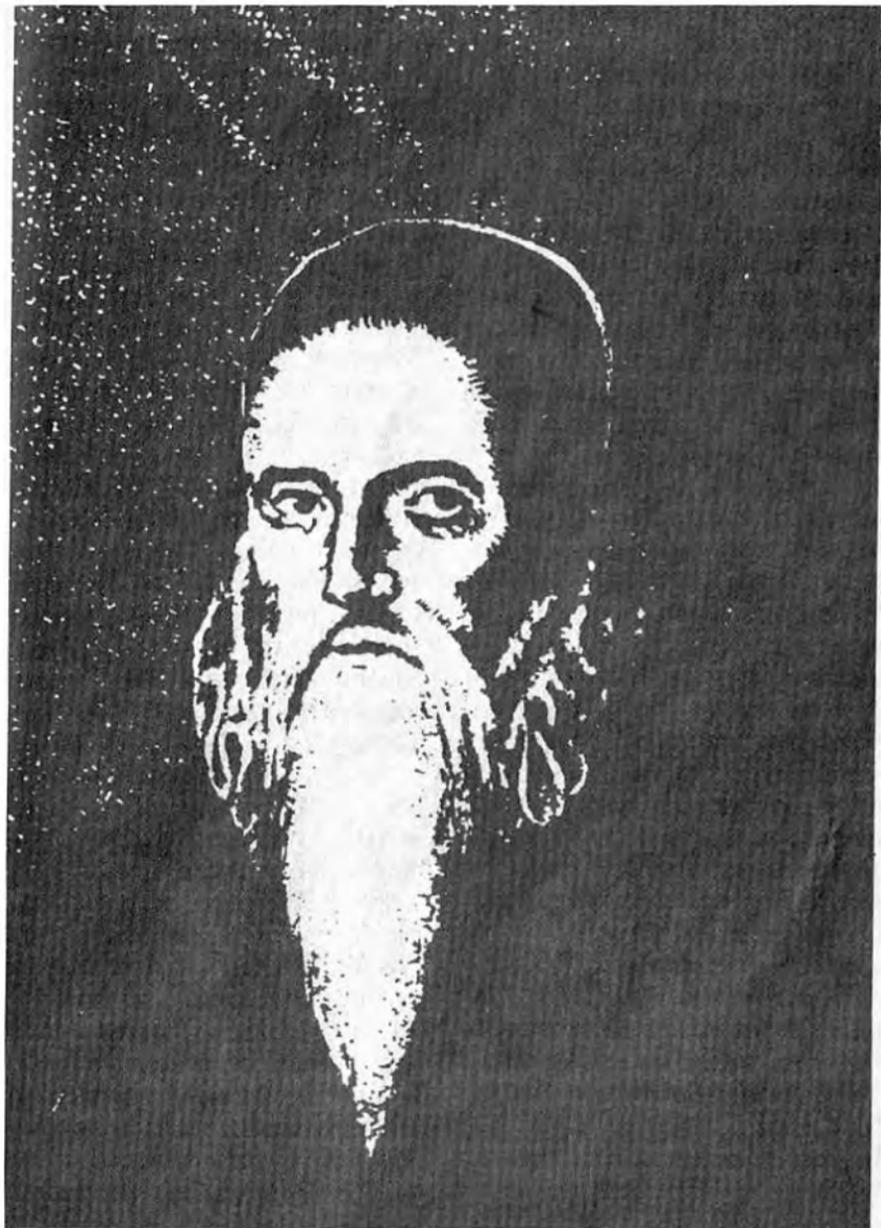
Одновременно с публикацией первого английского перевода Евклида и с изучением возможностей применения в ан-

глийской армии телескопов и биноклей он продолжал изыскания, связанные со «Стеганографией». То, что случилось 25 мая 1581 года, превзошло все его ожидания.

Ему явилось сверхчеловеческое или, по меньшей мере, нечеловеческой природы существо, окруженное сиянием. Для простоты Джон Ди назвал это существо ангелом. Ангел оставил ему черное зеркало, до сих пор хранящееся в Британском музее. Это идеально отполированный кусок каменного угля. Ангел сказал ему, что, глядя в этот кристалл, он увидит другие миры и сможет вступать в контакт с разумными существами другой, нечеловеческой природы. Удивительно современная мысль! Ди записал свои беседы с этими нечеловеческими существами, и часть из них под названием «A true and faithfull relation of what passed between Dr John Dee and some spirits» издал в 1659 году Мерик Казабон.

Другая часть записей бесед осталась неопубликованной, рукописи хранятся в Британском музее.

Большая часть записей, сделанных Джоном Ди, и книги, которые он подготовил, были, как мы вскоре увидим, уничтожены. Однако осталось достаточное количество фрагментов, чтобы восстановить язык, на котором говорили эти существа

*Удалось разыскать подлинные портреты
всех главных героев этой загадочной истории.
Перед вами — Джон Ди*

и который Ди называл енохическим языком.

Этот язык был либо первым известным искусственным языком, либо первым известным нечеловеческим языком. Во всяком случае это была завершенная система со своим алфавитом и собственной грамматикой. Часть дошедших до нас текстов на енохическом языке содержит математические знания, уровень которых намного превышает существовавший во времена Джона Ди.

Енохический язык лег в основу тайной доктрины знаменитого общества конца XIX века «Golden Dawn».²

Ди вскоре увидел, что ему не удастся запоминать с достаточной полнотой разговоры, которые он вел со странными гостями. Никаких приборов для механической записи речи в ту пору еще не изобрели. Если бы в распоряжении Джона Ди был фонограф или магнитофон, это могло бы изменить его собственную судьбу и даже — как знать? — судьбы всего мира.

К несчастью, Джону Ди пришла в голову мысль, которая его

и погубила. Хотя сама идея была совершенно разумная: найти человека, который смотрел бы в волшебное зеркало и разговаривал с неземными существами, а Ди тем временем делал бы записи. На его беду, оба помощника, которых одного за другим нанимал Ди, Барнабас Саул и Эдвард Тальбот, оказались отпетыми негодьями. От Саула, который, похоже, был платным шпионом недругов Ди, ученому удалось довольно быстро избавиться, зато Тальбот, сменивший фамилию на Келли, внедрился в его жизнь всерьез, да так прочно, что соблазнил его жену, возил его по всей Европе под тем предлогом, что хотел сделать из него алхимика, разорил его и в конце концов окончательно сломал ему жизнь. Джон Ди умер разоренный и опороченный. Король Джеймс I, сменивший на престоле Елизавету, отказался назначить ему пенсию, и Ди умер в нищете. Утешает лишь мысль, что Тальбот, он же Келли, погиб в феврале 1595 года в Праге при попытке бежать из тюрьмы. Он был такой высокий и толстый, что сплетенная им веревочная лестница, не выдержав его веса, лопнула, и он переломал себе руки и ноги. Достойный конец одного из самых ужасных негодяев, каких знала история!

Несмотря на покровительство Елизаветы, Ди и в послед-

²Имеется в виду «Герметический Орден Золотой Зари» — оккультное общество, существовавшее в Западной Европе с восьмидесятых годов прошлого века до тридцатых годов нашего столетия. Основано после находки таинственного манускрипта, написанного на енохическом языке. Подробно о «Золотой Заре» будет рассказано в одной из следующих глав этой книги — «Манускрипт Маттерса».

Королева Елизавета I. Она ценила Джона Ди, но справедливо отказала ему в средствах, рассудив, что, если он умеет делать золото, то и сам о себе может позаботиться

дние годы жизни продолжал подвергаться преследованиям, его рукописи вместе с большей частью архива были украдены.

Правда, надо признать, что Джон Ди впал в нищету отча-

сти и по собственной вине. Ди сначала сказал королеве Елизавете, что он — алхимик, а потом попросил у нее денег. Елизавета Английская вполне резонно ответила ему, что раз он

умеет делать золото, то в состоянии сам о себе позаботиться. В результате Джону Ди пришлось продать свою огромную библиотеку, чтобы как-то прокормиться, и все равно он умер, можно сказать, от голода.

История сохранила главным образом невероятные и живописные эпизоды из его совместных с Келли приключений. Там, в частности, впервые возникает обмен женщинами, который сделался теперь таким распространенным в Соединенных Штатах. Но этот дешевой эпизод заслоняет собой истинную проблему — проблему енохического языка, проблему книг доктора Джона Ди, которые так никогда и не были изданы.

Вернемся к енохическому языку и поговорим о том, что случилось дальше. И прежде всего остановимся на преследованиях, которые Джон Ди подвергался с тех пор, как сообщил о своем намерении опубликовать свои беседы с ангелами. В 1597 году в его отсутствие неизвестные люди распалили толпу, которая ворвалась в его дом. Четыре тысячи редких книг и пять тысяч рукописей безвозвратно исчезли, сгорели многие записи. Травля продолжалась и потом, несмотря на покровительство английской королевы. Совершенно сломленный и обесчещенный (позже до тако-

го же состояния доведут мадам Блаватскую), Джон Ди умер в Мортлейке в возрасте 81 года. Снова, в который уже раз, заговор «Людей в черном», похоже, удался.

Автор посвященной Джону Ди статьи в превосходной английской энциклопедии «Map, Myth and Magic» («Человек, Миф и Магия») совершенно справедливо замечает: «Документы о жизни Джона Ди существуют в изобилии, однако для того, чтобы разобраться в его биографии и истолковать ее, сделано очень мало».

Зато клеветы на Джона Ди более чем достаточно. В пору разгула суеверий утверждали, будто он черный маг. В наш рационалистический век говорят, что он был шпионом, а магия и алхимия выполняли роль ширмы для его настоящей деятельности. Этой точки зрения придерживается, в частности, английская энциклопедия, которую мы цитировали выше.

Обратившись же к фактам, мы прежде всего увидим в высшей степени одаренного человека, способного работать двадцать два часа в сутки, владеющего скорочтением, перворазрядного математика. Кроме того, он был знатоком оптики и ее применения в военных целях, он конструировал автома- ты, разбирался в химии.

При этом Ди, видимо, был человеком наивным и доверчи-

*Эдвард Келли. Он предал своего учителя Джона Ди
и погиб в Праге страшной смертью*

вым. История с Келли наглядно это доказывает. Однако не исключено и то, что сделал очень важное открытие, может быть, самое значительное открытие за всю историю человечества. Мне представляется вполне вероятным, что Ди посредством телепатии, ясновидения или какого-либо другого парапсихического действия вступал в контакт с существами нечеловеческой природы. Если принять во внимание уровень современного ему мышления, совершенно естественно, что он приписал этим существам ангельское происхождение, а не подумал, будто они явились с другой планеты или из другого измерения. Но его общения с ними оказалось достаточно, чтобы выучить нечеловеческий язык.

Идея изобретения нового языка не имела хождения в то время, когда жил Ди, и была чужда его мышлению. Первый искусственный язык Уилкинс выдумает намного позже. Система енохического языка имеет законченный вид, и язык этот не похож ни на один из языков, на каких говорят люди.

Конечно, можно допустить, что Ди извлек его из собственного подсознания или же из коллективного бессознательно-го, но эта гипотеза выглядит не менее фантастической, чем общение с существами внеземно-

го происхождения. К сожалению, с тех пор, как рядом с ним появился Келли, беседы стали явно поддельными. Келли выдумывал их от начала до конца и заставлял ангелов или духов говорить то, что он хочет. А Келли не отличался ни особым интеллектом, ни воображением. Сохранилась запись разговора, во время которого он просил одного из «духов» одолжить ему на две недели сотню фунтов стерлингов.

Однако еще до встречи с Келли Ди выпустил странную книгу: «Иероглифическая монада». Он работал над ней в течение семи лет, но, прочитав «Стеганографию», закончил книгу за двенадцать дней. Государственный деятель его времени, сэр Уильям Сесил, заявил тогда, что «тайны, содержащиеся в «Иероглифической монаде», имеют величайшее значение для государственной безопасности».

Конечно, эти тайны пытались связать с криптографией, и такая связь, вероятно, существовала. Но мне кажется, что желание непременно свести всю деятельность Джона Ди к шпионажу заводит слишком далеко. Ведь алхимики и маги широко применяли криптографию, причем в более изощренных формах, чем это делали шпионы. Я склонен воспринимать слова Джона Ди буквально и думаю, что путем само-

*Император Священной Римской империи Рудольф II.
Он пытался выведать у Джона Ди и Эдварда Келли
секрет философского камня, но получил отказ*

гипноза, производимого с помощью зеркала или посредством других манипуляций, он сумел преодолеть барьер между планетами или измерениями.

К сожалению, Ди, по собственному его признанию, был лишен каких бы то ни было паранормальных способностей. Он неудачно нанимал «медиумов», и это закончилось катастрофой.

Впрочем, катастрофу эту спровоцировали, использовали и усилили Высшие, которые не

желали, чтобы все, изложенное им в «Иероглифической монаде» в зашифрованном виде, было сказано открытым текстом. Гонения на Джона Ди не прекращались до самой его смерти. Его продолжали преследовать и на континенте: польского короля и императора Священной Римской империи Рудольфа II настроили против Ди послания «от духов», и 6 мая 1586 года папский нунций вручил императору Рудольфу документ, в котором Джона Ди

обвиняли в занятиях некромантией³.

Он вернулся в Англию совершенно сломленный, отказался от дальнейших публикаций и умер в должности ректора Колледжа Христа в Манчестере, должности, которую он занимал с 1595 по 1605 год и которая, похоже, не приносила ему удовлетворения.

Впрочем, остается один до сих пор не выясненный вопрос, связанный с этой должностью. Примерно в то же время русский царь пригласил Джона Ди приехать в Москву в качестве научного советника. Ему предлагались жалованье в размере двух тысяч фунтов стерлингов в год (это очень большая сумма, равная примерно как сегодня двумстам тысячам фунтов), роскошный дом и должность, которая сделала бы его, как сказано в царском письме, «одним из наиболее значительных людей России». Однако Джон Ди отказался. Может быть, была против Елизавета Английская? Может быть, ему угрожали?

Сведения об этом эпизоде слишком расплывчаты. Однако многочисленные сплетни, изображавшие, как Ди, находясь в полном подчинении у Келли, разъезжал по всему континенту и обирал богатых и знатных персон, после этого отказа теря-

ют всякую убедительность. Может быть, Ди опасался, что русский царь заставит его применить открытые им тайны и обеспечить тем самым России господство над всем миром?

Как бы там ни было, Ди представляется нам человеком, которому являлись существа нечеловеческой природы, человеком, выучившим их язык и установившим с ними постоянную связь. Случай совершенно уникальный, особенно если учесть, что речь идет о личности с таким могучим интеллектом, как Джон Ди.

К сожалению, из тех сведений, какие оставил Ди, нельзя ничего заключить ни о месте обитания этих созданий, ни об их физической природе. Он просто говорил, что они телепаты и могут перемещаться в прошлое и будущее. Насколько мне известно, идея перемещения во времени появляется здесь впервые.

Джон Ди надеялся выведать у ангелов всю совокупность естественных законов, все, что касается грядущего развития математических наук. Суть дела не в некромантии и даже не в спиритуализме. Ди стоял на позиции ученого, который хочет проникнуть в тайны, но лишь в тайны, имеющие под собой научную основу. Кстати, сам он постоянно называет себя математическим философом.

Большая часть записей Ди пропала во время пожара в его доме, другие были уничтожены

³Некромантия — известное с древнейших времен гадание, когда предсказывали будущее, вызывая призраки некогда живших людей.

*Современники были уверены, что Ди и Келли могут вызывать
фантомы умерших и спрашивать их о будущем.
На старинной гравюре они изображены во время занятий некромантией*

в разное время разными людьми. До нас дошло несколько фрагментов, содержащихся в «Подлинном рассказе Казабона» и некоторых других сохранившихся заметках. Из них можно почерпнуть чрезвычайно любопытные сведения. Ди, в частности, утверждает, что проекция Меркатора — лишь первое грубое приближение. По его мнению, Земля на самом деле не совсем круглая, она состоит из множества наложенных одна на другую сфер, выстроенных вдоль другого измерения.

Между этими сферами есть точки или, вернее, поверхности соприкосновения, и, таким образом, Гренландия в других местах простирается до бесконечности. Вот почему Джон Ди и подает королеве Елизавете многочисленные прошения, в которых убеждает ее, что Англия должна завладеть Гренландией, чтобы получить в свое распоряжение дверь в иные миры.

Другое утверждение: математические науки находятся в начальной фазе своего развития, и можно пойти гораздо дальше, чем Евклид, которого Ди, напомним, первым перевел на английский язык. Ди был совершенно прав, утверждая это, его точку зрения подтвердили появившиеся позже неевклидовы геометрии.

Еще Джон Ди говорит, что можно создать автоматы, которые будут делать за человека всю работу. И это, прибавляет

он, уже сделано в другом месте в 1585 году. Интересно знать, что это за место?

Кроме этого, он подчеркивает важность чисел и пишет о трудностях высшей математики. И снова, в который раз, оказывается прав. Теория чисел считается труднейшей областью математики, намного труднее, чем алгебра или геометрия.

Очень важно, замечает Джон Ди, изучать сны. Они открывают нам одновременно и наш внутренний мир, и внешние миры. Эти совершенно юнгианские⁴ взгляды тоже намного опережают его время. Необходимо, считает он, скрывать от основной массы людей тайны, которые могут оказаться крайне опасными. И снова очень современным мысль! Столь же современная, как и другая, постоянно присутствующая в личном дневнике Ди: познание природы дает неограниченные и совершенно естественные возможности, но в исследования необходимо вкладывать много денег.

Чтобы раздобыть деньги, он искал покровительства великих мира сего и пытался делать золото. Ни в том, ни в другом он не преуспел. А ведь если бы только он нашел мецената — вся картина мира была бы иной!

⁴Автор имеет в виду Карла Густава Юнга (1875—1961) — известного швейцарского психолога и философа, учение которого о «коллективном бессознательном» говорит об общечеловеческой символике в мифах и сновидениях.

Был ли среди всех тех людей, с которыми Ди встречался, Уильям Шекспир? Хотелось бы верить, что да. Многие шекспироведы сходятся на том, что Джон Ди послужил прототипом Просперо в «Буре». Зато, насколько мне известно, среди антишекспирианцев пока не нашлось такого безумца, который вообразил бы, будто произведения Шекспира написаны Джоном Ди. Хотя мне Ди кажется куда более подходящим кандидатом в Шекспиры, чем Фрэнсис Бэкон⁵.

Кстати, не могу отказать себе в удовольствии привести здесь версию английского юмориста А. А. Милна. По его мнению, Шекспир не только сам написал все произведения Шекспира, но сочинил еще и «Новый органон» за Фрэнсиса Бэкона, поскольку тот был совершенно неграмотным! Эта версия бэконистов просто взбесила! Ведь они-то утверждали, будто произведения Шекспира написаны Бэконом.

Похороним заодно и другую легенду: Джон Ди никогда не переводил «Некрономикон», проклятую книгу Абдула аль-

Азреда, по той простой причине, что этого произведения не существовало. Но, как более чем справедливо замечает Лин Картер, если бы «Некрономикон» существовал, Джон Ди явно был бы единственным человеком, способным раздобыть эту книгу и перевести ее!

К сожалению, «Некрономикон» от начала до конца был выдуман Лавкрафтом, который лично подтвердил мне это письмом. А жаль.

Черный камень из другого мира, пройдя через руки сначала графа де Петербору, а затем — Горация Уолпола, находится теперь в Британском музее, администрация которого не позволяет ни пользоваться им, ни его исследовать. Это очень обидно. Если бы при анализе камня Ди получилось бы иное, чем у земного угля, соотношение изотопов, — это само по себе доказало бы его внеземное происхождение и сильно озадачило бы всех.

Можно найти «Иероглифическую монаду» Джона Ди или получить ее фотокопию. Но без ключей к различным шифрам, без других рукописей Джона Ди, сгоревших в Мортлейке или уничтоженных по приказу короля Джеймса I, проку будет мало. Однако история Джона Ди на этом не закончилась, и мне потребуются еще две главы, чтобы рассказать, что было дальше.

Продолжение следует

⁵Автор имеет в виду загадку, которую литературоведы и историки не могут окончательно разрешить и по сей день: был ли исторический Шекспир действительно автором классических драм и стихотворений или под его именем писал другой человек. Фрэнсис Бэкон (1561—1626) — английский философ, лорд-канцлер в эпоху короля Якова I, автор трактата «Новый органон» и утопии «Новая Атлантида». Версия о «неграмотности» Бэкона, скорее всего, шутка.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

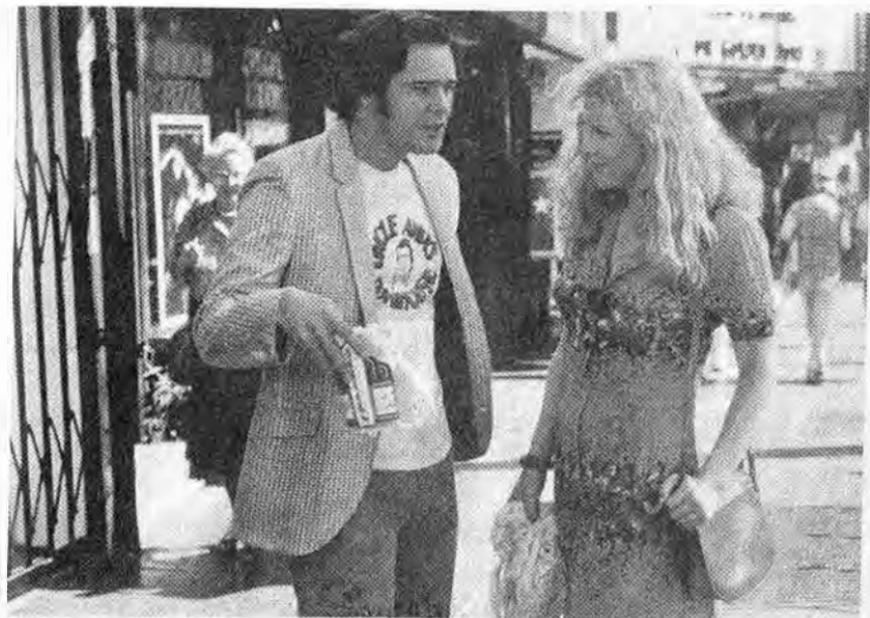
Ч тобы мне не отставать от коллег-киноведов, а вам от зарубежных и столичных коллег-кинозрителей предлагаю начать наш видеообзор с обмена мнениями по поводу того, что, по вашему мнению, в девяностые годы ушедшего века было «самым-самым» в мировом кинематографе. Декабрьские номера ведущих киножурналов Америки и Европы пестрели разного рода сводными таблицами, итоговыми списками, в которых кинокритики пытались определить десятку лучших фильмов и режиссеров, десятку лучших звезд — мужчин и женщин, десятку лучших дебютов... Некоторые журналисты изошрялись и в более мелких градациях, среди которых десятки лучших мелодрам, детективов, фильмов ужасов, триллеров и т. д. и т. п. Не будем мелочиться, но вместе давайте попробуем составить десятку самых классных фильмов девяностых от читателей журнала «Мы». Заодно узнаем, что же выбирает поколение «Мы», какие фильмы ему нравятся и что оно хотело бы видеть в новом веке.

Ф ранцузы, родоначальники кинематографа (надеюсь, поклонники кино и нашей рубрики «Видеообзор» знают, что основателями новой, десятой Музы, были братья Пьер и Огюст Люмьеры), проявив мягкость и широту взглядов, вместо десятки предложили вот такую двадцатку: «Титаник», «Список Шиндлера», «Криминальное чтиво», «Танцующий с волками», «Жизнь прекрасна», «Семь», «Молчание ягнят», «Спасение рядового Райана», «Форрест Гамп», «Пианино», «Сирано», «Казино», «Матрица», «Четыре свадьбы и похороны», «Общество мертвых поэтов», «Хорошие парни», «Обычные подо-

зреваемые», «Храброе сердце», «Пятый элемент», «Английский пациент».

Итальянцы называют также (повторяющиеся названия я опускаю): «Крик», «Эвард Рукиножницы», «Мужской стриптиз», «Правдивая ложь», «Эвита», «Красная линия», «Миссия невыполнима», «Без лица». «Ох, уж эта Мэри», «Основной инстинкт».

Американцы добавляют фильмы «Непрощенный», «Твин Пикс», «Красотка», «Терминатор 2», «Парк Юрского периода», «Ромео и Джульетта», «Люди в черном», «Фарго», «Широко закрытые глаза», «Звездные войны: призрачная опасность». Таким

Джим Керри в фильме «Человек на Луне»

образом, перед вами список в сорок картин. Вы имеете полное право — и более того, было бы желательно, — добавить отечественные фильмы девяностых. Ждем ваш личный список десяти лучших картин минувшего десятилетия. Наш адрес вам известен. Просьба одна — сделать на конверте пометку «Видеобзор».

А пока новинки кино и видео экрана. Предновогодние и январские премьеры в США. В картине «Человек на луне» («Man On The Moon») Джим Керри, последнее блистательное комедийное дарование Америки ушедшего века, играет одного из выдающихся своих соотечественников и коллег по комическому цеху Энди Кауфмана, скончавшегося в 1984 году от рака. Несмотря на то, что отношение к искусству Энди

всегда было крайне противоречивым, он признан величайшим шоуменом двадцатого столетия. Многие его поклонники настолько ему преданы, что до сих пор выражают сомнения в том, что их кумир, их идол умер. Они убеждены, что смерть Энди — его очередная инсценировка и что он, как Элвис Пресли или Мэрилин Монро или Джеймс Дин — другие идолы американской поп-культуры — жив, здоров и до времени скрывается от толпы, подготавливая эффективный сценический выход. На первый взгляд, лента знаменитого режиссера Милоша Формана («Кто пролетел над гнездом кукушки», «Вальмон», «Амадеус», «Народ против Ларри Флинта») — обычное жизнеописание. В данном случае комедианта. Но не, кто

Anthony LaPaglia
Samantha Morton
Sean Penn
Uma Thurman

Sweet and Lowdown

«Милый и мерзкий» Эммет Рэй

помнят последний биографический фильм чешского эмигранта «Народ против Ларри Флинта», согласятся, что Форман не банальный биограф. Его картина меланхолична и искрометно весела, она показывает жизнь как вечное представление, как театрализованное шоу, как жизнь. Энди Кауфман свою сценическую личину не снимал никогда. Даже его самые близкие друзья никогда не знали, где он, а где его сценический двойник, где заканчивается игра и начинается жизнь. И, естественно, наоборот. Такой симбиоз двух «я» в одном человеке признак либо гениальности, либо безумия. Джим Кер-

ри вторично после «Шоу Трумэна» подтверждает свой высокий личный актерский рейтинг, доказывая, что кроме ролей придурков ему по плечу психологически-сложные роли и что комедия вообще дело серьезное. За исполнение роли Энди Кауфмана Джим Керри номинирован на премию «Оскар». В фильме играет еще один гениальный комик — Денни Де Вито.

«Милый и мерзкий» («Sweet and Lowdown») — еще один биографический фильм, в центре которого знаковый персонаж Америки конца тридцатых годов. Джазовый гитарист Эммет Рэй выступает в кабаре. Он поражает

воображение самых отъявленных бандитов не только своей игрой, но и своей аморальностью — алкаш, картежник, сутенер. Однако если приглядеться чуть внимательнее, окажется, что при всех этих пороках Рэй неплохой парень с отзывчивой душой. И вообще фигура страдательная: ему никогда не стать настоящей звездой. Режиссер Вуди Аллен параллельно рассказывает две истории: Эммета — персонажа с оргиями, танцами, девицами — и реального Эммета, о котором вспоминают историки джаза, поныне живущие его друзья. Вуди Аллен словно стирает границу между реальностью и вымыслом, прошлым и памятью о нем. Он не собирается запутывать зрителя, он просто дает понять, что время едино. Сегодня, как вчера. Завтра, как сегодня. В конце концов фильм повествует о том, что такое самовыражение для человека искусства. Для человека вообще. И что такое саморазрушение.

Последняя картина Вайноны Райдер, дважды номинированной на премию «Оскар» и удостоенной «Золотого глобуса», снята по одноименному бестселлеру Сюзанны Кейсон «Прерванные жизни» («*Girl, Interrupted*»), в котором рассказывается история семнадцатилетней девушки, помещенной родителями в психиатрическую лечебницу. Неустойчивая психика юной пациентки заставляет врачей определить ее состояние как пограничное между нормой и шизофренией и принять решение о временной госпитализации. Действие романа и фильма происходит в середине шестидесятых, и это обстоятельство служит оправданием авторам, потому что сегодня для

*Вайнона Райдер в фильме
«Прерванные жизни»*

девушек и юношей, а также их родителей с аналогичным диагнозом просто не хватило бы больничных коек. Понятие «психической нормы» к концу столетия стало более размытым, а врачи более терпимыми. Все мы если и не психи, то уж невротики наверняка. О жизни Сюзанны в клинике, об ужасе изоляции, сопровождаемом навязчивой идеей смерти, и о последовавшем затем привыкании, обретении друзей и самой себя — обо всем об этом и рассказывает картина. Вообще этот фильм в

жанре социально-психологической драмы ставит немало извечных вопросов: что такое свобода и несвобода, где проходит грань между нормой и безумием, почему рядом с дружбой всегда ходит предательство. Вайнона Райдер родилась в 1971 году в семье писателя Майкла Горовитца. В молодые годы ее родители были хиппи, исповедовали свободу от общества и культ естественной жизни. К тому моменту, когда девочка подросла, родители тоже остепенились, стали заниматься ее воспитанием и образованием. В десять лет Вайнона читала серьезные философские книги, смотрела сложные фильмы. После колледжа она поступила в сан-францисскую консерваторию на актерский факультет. Сниматься Вайнона начала рано, в шестнадцать лет. В двадцать ее уже называли в числе ста самых красивых людей мира. Красота, стиль, интеллект — на этих трех китах держится индивидуальность Вайноны Райдер. Именно благодаря этим особенностям своей неординарной личности Вайнона Райдер стала в конце восьмидесятых культовой актрисой своего поколения. Ею восхищаются, ей поклоняются и подражают. «Моя жизнь — это большая черная комната», — загадочно, сквозь черную вуаль, произносила ее двенадцатилетняя Лидия в фильме режиссера Тима Бартона «Битлджус». Такой ее впервые (две более ранние картины «Лукас» и «Танец двух пар» прошли по сути дела незамеченными) увидел и запомнил зритель: загадочной, хипповоиррациональной и в то же время не по возрасту интеллектуальной девочкой, наделенной совершенной красотой. Все ее героини

оригиналки, отстаивающие свою независимость: будь то «Верески», где она играет рафинированное, изломанное создание с моноклем в глазу; или «Большие огненные шары», где она играет тринадцатилетнюю невесту Джерри Ли Льюиса, которая не то чтобы бросает вызов всей пуританской Америке, а просто равнодушно плюет на нее; или «Русалочки», где она в унисон с другой культовой актрисой старшего поколения, Шер, сыграла умную девочку, которая может быть, и хотела бы быть, как все, но никогда такой не будет — она умнее, тоньше, эмоциональнее. В девятые годы были «Эдвард Руки-ножницы», «Дракула Брэма Стокера», «Дом духов», «Маленькие женщины» и номинация на премию «Оскар», «Век невинности». Были романы с Джонни Деппом, Гэри Олдманом. Были стрессы и депрессии, сопровождавшиеся многочисленными бессонницами, чувством одиночества, тоски. Была психиатрическая клиника. И еще была мечта снять картину по роману, который в 1993 году отец предложил ей почитать исключительно с терапевтической целью, надеясь, что таким образом дочь сумеет самостоятельно разобраться и даже справиться с личным кризисом. «Я никогда не была человеком, склонным к самоубийству, — сказала в одном из интервью Вайнона Райдер. — Но иногда мне кажется, что я слишком чувствительна и неприспособленна к жизни в том мире, который сегодня нас окружает». Вайнона влюбилась в роман. Она приобрела права и даже написала сценарий. Затем начались «хождения по мукам». Ей говорили, что сценарий не-

Гвинет Пэлтроу

профессионален. Что история о неуравновешенных подростках устарела. Что в книге нет позитивного полюса и зритель не захочет смотреть фильм без хэппи-энда. И еще Бог весть что... Но хрупкая, ранимая, чересчур эмоциональная Вайнона была несгибаема. Она обивала пороги, она отказалась от своего варианта сценария, уступив это право профессионалу, она добилась должности исполнительного продюсера и занялась поисками режиссера и артистов. На это ушло пять лет. Я советую всем посмотреть эту картину — это жесткий и невеселый фильм, но кто сказал, что легко быть молодым?

Фильм «Талантливый мистер Рипли» («*Talented mr. Ripley*») — римейк старой французской киноленты «На ярком солнце» с юным Аленом Делоном. В американце Мэтте Дэмоне, который принял эстафету, нет ни делоновской магнетической красоты, ни его авантюриности, ни порочности, когда возвышенный романтизм соседствует с низменными мотивами. В свое время французы сняли правдивую историю о мошеннике, который любой ценой стремится в высшее общество. Американцы же сняли сказку про бедного настройщика пианино Рипли, которого некий миллионер отправляет в Италию, чтобы он привез обратно его беспутного сына, плэйбоя Дикаи Гринлива (Джэд Лоу). Рипли приезжает в Венецию, находит Гринлива и его подружку Марч (Пэлтроу), которые со знанием дела прожигают жизнь, и понимает, что ему нравится и такое времяпрепровождение, и человек, которого он должен «спасти» от сладкой жизни. Мэтт Дэмон, готовясь к роли, похудел

на пятнадцать килограммов, но не стал похож на дьявольски обольстительного Делона. Впрочем, Дэмон играл другую роль, в другое время, в другом месте. А актер он отличный, хотя и не Делон. Дэмон без усталости работает, как настоящий отличник, которому хочется всегда и во всем быть первым. Он репетирует по многу часов, он делает до тридцати дублей, о его требовательности к самому себе ходят легенды. У него уже есть «Оскар», у него уже есть статус звезды, он влюбил в себя вышеупомянутую льдышку Вайнону Райдер. Не исключено, что этот парень будет покруче Делона и заставит всех себя полюбить, тем более что слащавая красивость нынче не в моде. Кстати, у Гвинет Пэлтроу тоже есть «Оскар», и у режиссера фильма Энтони Мингеллы тоже за «Английского пациента». Вот такая «оскароносная» компания работала над «Талантливым мистером Рипли».

Теперь еще об одной актрисе, Гвинет Пэлтроу, подруге Вайноны Райдер и также культовой актрисе. Она всего на пару лет моложе, а «три кита» ее имиджа совсем другие — это открытость, доброжелательность и по-житейски цепкий ум. Стоит заметить, что благодаря этим чертам личности и актерского амплуа Гвинет более американка, чем Вайнона. Прагматизм и умение твердо стоять на ногах — выкованные веками драгоценнейшие черты национального типа. Гвинет из актерской семьи, ее родители часть нью-йоркской кинотеатральной богемы. Мать актриса Блайт Даннер, отец актер и телевизионный продюсер Брюс Пэлтроу. С пяти лет Гвинет знала, что будет актрисой. Ей все давалось

легко — языки, музыка, книги, даже спорт. Ей не доставало только терпения, она решительно не могла понять, почему надо ждать окончания колледжа, чтобы начать сниматься. Она прогуливала занятия и ездила на прослушивания, выстаивая многочасовые очереди в толпе претенденток на ту или иную роль. И судьба ей широко улыбнулась. Сегодня Гвинет Пэлтроу звезда и, в отличие от Вайноны Райдер, снимается, не зная простоев. Мало этого — все ее картины становятся событием в кинематографической жизни Америки и за ее пределами. Только за минувшие два года вышли на экраны «Влюбленный Шекспир» (премия «Оскар»), «Раздвижные двери», «Большие надежды», «Идеальное убийство», «Наваждение». А до этого были «Эмма», история о юной свахе, чопорной и трогательной юной англичанке, которая с жаром бралась устраивать чужие судьбы и чуть не упустила свою. Триллер «Семь», где она играла жену героя Брэда Питта, ставшего в жизни ее бойфрендом, но не мужем. В самый последний момент, как это часто бывает с голливудскими взбалмошными дивами, она отказала звезде и секс-символу, вызвав негодование не только его поклонниц, но и собственных поклонников, которые считали эту пару по-киношному сказочной. Американских зрителей давно приучили к тому, что кино — фабрика грез. Но не вышло. Не стала Гвинет Пэлтроу женой Брэда Питта, как и Вайнона Райдер не стала женой Джонни Деппа. Обе сбежали из-под венца. «А счастье было так возможно...» В отличие от Вайноны Гвинет не пренебрегает светской

жизнью. Ее фотографии и сплетни о ней не сходят со страниц газет и журналов. Она любит вечеринки, она сохраняет верность своим друзьям и готова активно защищать их проекты. И от хандры Гвинет предпочитает избавляться, собрав небольшую пирушку с участие милых сердцу людей, а не запершись дома один на один со своими тревогами. Это не значит, что Гвинет — модная штучка, а Вайнона — депрессивное создание. Прежде всего они обе блистательные актрисы молодого поколения с великопелной техникой, мастерством и природным даром. Они обе стремятся делать Искусство с большой буквы и неизменно отказываются от участия в боевиках и фильмах катастроф. Умницы, красавицы, звезды, культовые актрисы — вот только заряды у них разные: + и —. Но эта разность не мешает им быть влюбленными в двух друзей — Вайнона увлечена Мэттом Дэйном. А Гвинет его приятелем и соавтором сценария к фильму «Умница Уилл Хантинг», тоже оscarовским лауреатом Беном Аффлеком.

Название картины «**В любой воскресный день**» («Any Given Sunday») взято из самого фильма, где один из героев говорит: «В любой воскресный день ты можешь выиграть или проиграть. Вопрос в том, можешь ли ты выиграть или проиграть, как настоящий мужчина?» Футбольная драма Оливера Стоуна («Взвод», «J.F.K.», «Прирожденные убийцы») вводит зрителей в мир американского футбола, где все основано на амбициях, где борьба идет не только на поле, но и за его пределами. Стареющий тренер Тони Д'Амато (Аль Пачино)

Аль Пачино в фильме «В любой воскресный день»

с трудом приспособляется к современным «правилам игры». Он вынужден «умасливать» восходящую звезду Уилли Бимона (Джейми Фокс), который приходит в команду вместо выбывшего ветерана. Он должен вести неустанную борьбу с хозяйкой команды (Камерон Диаз), которая получила ее в наследство от своего отца и теперь во что бы то ни стало стремится утвердить себя в мире, где доминируют мужчины. Плюс к этому Тони донимают личные проблемы. Но не только он — фактически каждый герой фильма ведет свою борьбу, нападает или защищается, как на поле, так и в жизни. Жесткий фильм жесткого режиссера. Мир Оливера Стоуна полон реальных страстей, настоящего азарта, бескомпромиссной борьбы за место под солнцем. Чтобы дать зрителям почувствовать, что такое «лобовое столкновение», Стоун придумал

хитрый трюк: он вмонтировал камеры в шлемы футболистов. Таким образом у зрителя будет абсолютное ощущение присутствия на поле. В игре. В фильме. Думаю, фильм для зрителей мужского пола.

Триллер «Зеленая миля» («**The Green Mile**») снят по роману неподражаемого в своей страсти к свинцовым натуралистическим мерзостям Стивена Kinga. Режиссер Фрэнк Дарабон в свое время уже экранизировал роман Стивена Kinga «Побег из Шоушенка». Фильм получил семь номинаций на «Оскара». Казалось бы, совсем неплохо для начала. Но зрительские вкусы непредсказуемы, и картина с громким треском провалилась в прокате. В результате бесспорно талантливый Дарабон более пяти лет был безработным. Пусть режиссер хороший, но зритель его не принял, значит — на свалку. Вот

так, грубо, но точно, можно охарактеризовать отношения внутри «любовного треугольника» «режиссер—зритель—продюсер». Второй опыт Дарабона, и снова Стивен Кинг с толстым романом «Зеленая миля». Фанаты Кинга наверняка роман читали и помнят: тридцатые годы, юг США, тюрьма строгого режима. Главный герой — надзиратель в блоке смертников (его играет Том Хэнкс). Зеленая миля — нечто вроде коридора между двумя рядами железной сетки под током, по которому заключенный, приговоренный к высшей мере наказания, проходит последний отрезок своего земного пути. Герой Хэнкса, как мифологический Харон, сопровождает грешников к вратам ада. Ритуал привычный — никаких эмоций. Однако рутинная жизнь надзирателя круто меняется, когда в тюрьму привозят смертника, обладающего паранормальными способностями. Убийца двух белых девочек начинает казаться надзирателю сначала невиновным, а затем святым. Фильм идет почти три часа, о которых вы не пожалеете.

Как режиссер, поставивший немало фантастических фильмов, Стивен Спилберг зарекомендовал себя убежденным сторонником идеи существования других миров, интеллектуальных пришельцев и контактов третьего рода. Но как исполнительный директор студии «Dream Works» и, в частности, новой киноленты «**Покорение Галактики**» («**Galaxy Quest**»), Спилберг решил посмеяться над инопланетянами, мильми и приветливыми ребятами с суперсовременной техникой и оружием, но «без царя в голове». Их знание землян до того прими-

тивно и ограниченно, что, приняв по ошибке телевизионный сигнал, передававший старый дешевый научно-фантастический сериал «**Star Trek**» (1970), они решили, что это исторический документ и что речь идет о высоко развитой, в смысле интеллекта и техники, нации. Вскоре термианцы (так зовутся наивные инопланетяне) становятся жертвами агрессии гения войн Сарриса. Они решают отправить гонцов к «продвинутому» землянам за помощью. Земляне — состарившиеся герои сериала тридцать лет спустя — являют собой жалкое зрелище: безработные артисты купаются в слабеющих лучах прошлой славы, посещают клубы фанатов «**Star Trek**» и раздают автографы. Но много ли надо артисту, чтобы войти в роль?! Неудачники из мыльного сериала не только отправляются в иную галактику, но и спасают целую расу. Фильм, конечно, детский, глуповато-забавный. Но если вам захочется впасть в состояние легкомысленно-бессмысленного веселья, то посмотрите всю эту галактическую галиматью.

Для релаксации также подойдет семейная комедия «**Маленький Стюарт**» («**Stuart Little**») — история о том, как одна семья усыновила говорящего мышонка; фантастика «**Двухсотлетний человек**» («**Bicentennial Man**») — экранизация одноименной книги Айзека Азимова с Робинот Уильямсом в главной роли; драматриллер для «крутых» «**Ураган**» («**The Hurricane**») — реальная история боксера Рубена «Урагана» Картера, обвиненного за три убийства, которые он не совершал. Подробнее об этих и других фильмах в следующем номере.

Елена НИКОЛАЕВА

МУЗЫКА НА ВИДЕО

• ЛИЦЕЙ

«СТАНЬ САМИМ СОБОЙ»

Кто-нибудь может сказать, что «Лицей» — не очень важное явление на отечественной сцене, но это мнение нельзя назвать обоснованным, так как с точки зрения искусствознания «Лицей» — явление довольно занятное. Три девушки стали одним из первых проектов, собранных взрослыми дядями искусственно, с целью получить за это деньги, или дать им самовыразиться, или сделать мир чуть-чуть лучше, мотивация не особо важна, важен сам факт. Когда-то казалось диковатым, что группу! которая состоит из единомыш-

ленников! объединенных в борьбе против!.. — можно вот так запросто собрать, раскрутить и продать подороже. Оказалось — это вполне реально, и результат иной раз получается очень даже приятный для слуха. Так и вышло с «Лицеём» — группа, точнее, ее продюсер Алексей Макаревич, изначально ориентировался на широкую подростковую аудиторию, хотя и не бесконечно широкую — некий интеллектуальный ценз все-таки предполагался. В этом, наверное, и причина того, что известность «Лицея» осталась довольно ограниченной. А клипы посмотреть — одно удовольствие: тексты о

Группа «Лицей»

пуберантных проблемах, довольно привлекательные девушки (зря, что ли, в «Плейбое» снимались!), приятная музыка. И несколько безусловных хитов, с которыми прочно ассоциируется радиоэфир конца девяностых: «Домашний арест», «Подруга ночь» и «Осень», которую кто угодно пропоет прямо сейчас не поморщившись.

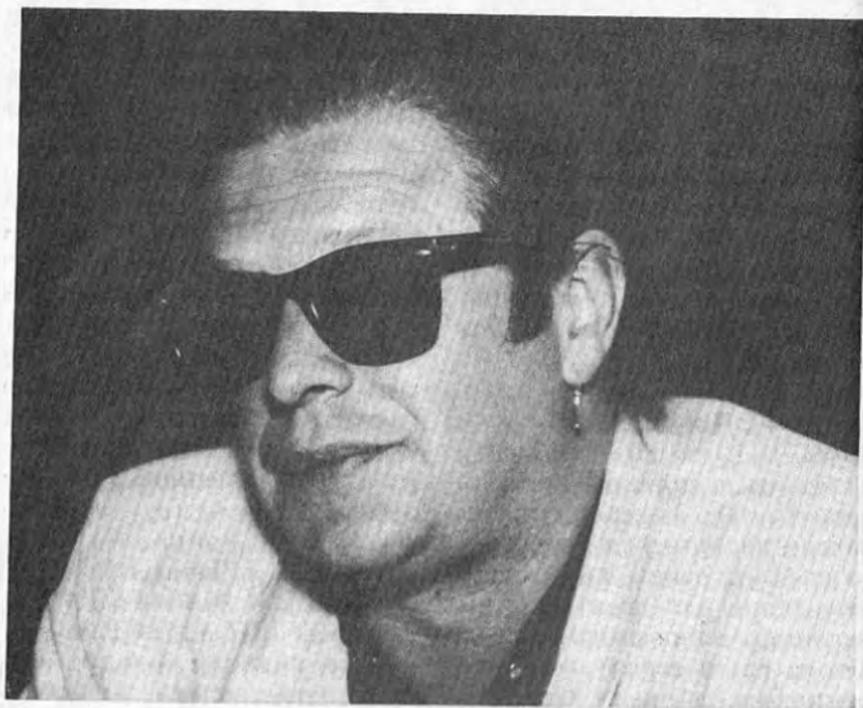
• DIRE STRAITS «НОЧЬ С DIRE STRAITS»

Или, что попривычней будет, «On The Night» — видеверсия последнего концертного альбома группы, которая вот уже скоро как десять лет не радовала нас новыми работами. Такую паузу держат, кажется, одни только «Guns N' Roses», но и те обещают новый альбом не позже лета. Судьба «Dire Straits» же на этом альбоме, обрела свое завершение, что делает его еще более значимым. Звучат практически все хиты последнего периода «Dire Straits», и как звучат! Что тут добавить, если первой же песней идет «Calling Elvis», а сразу за ним — «Walk on Life». Хотя совершенство в своей конечной стадии может оказаться вещью достаточно скучной, особенно если принимать его большими дозами. Наводит на некоторые размышления. В свете последних событий, а именно, присуждения Марку Ордена Британской Империи, их, возможно, лучше оставить

при себе. Тем не менее: после появления последнего альбома «Dire Straits» Марк выпустил немало сольных альбомов. При всем теплом к ним отношении критики и старых фанатов «Dire Straits», они близко не дотягивают ни до единого трека «On The Night». Так что лучше посмотреть необязательное на первый взгляд, видео, которое в общих чертах не сложно себе представить даже не включая телевизора, чем мучить свои уши новыми работами лидера легендарной команды.

• БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ, АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ «20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Кто сильнее — слон или кит? Эта дилемма, мучавшая юного Льва Кассиля, так и остается в числе неразрешенных в отдельных случаях, несмотря на все усилия. Зачем это понадобилось Гребенщикову? Зачем Макаревичу? Мэтры могут оставаться друзьями и демонстрировать это в любой форме, но нового слова в искусстве определенно не сказано. А когда «Братский вальсок» звучит почти сразу после «Платана», впечатление и вовсе мутноватое остается. Все это, конечно, очень трогательно, но от этого не менее бесцельно. Скорее забавный сувенир, чем великий альбом. Совместный проект Гребенщикова с Deadyшками удался в значительно большей степени.

Борис Гребенщиков

• **SCOOTER**
**«ROUGH AND DANGEROUS —
THE SINGLES»**

«Скутер» давно уже завоевал скромное право на написание кириллицей, группу иначе как народной не назовешь. Вот уже лет шесть ни одна дискотека не обходится без разухабистых хитов немецкой техно-группы. Достаточно вспомнить, сколько их коллег пропало за это время в полной безвестности, чтобы убедиться, что перед нами подлинный феномен поп-музыки, и есть все основания изучить его подробнее. Отличные возможности для этого и

представляет настоящий сборник, куда вошли двенадцать видеоклипов, снятых с 1994 по 1998 год. Открывается подборка малоизвестным клипом «Нурег Нурег», но уже второй идет известная всем завсегдатаям подмосковных танцулек «Move Your Ass». Интересно, что все тексты звучат исключительно на английском, хотя и с чудовищным тевтонским акцентом. Клипы «Скутера» ничуть не более замысловаты, чем его музыка, и больше всего напоминают нечто, виденное лет пятнадцать назад в передаче «Утренняя почта». Впрочем,

с феномена какой спрос. Объяснить его нельзя, хотя тенденция совершенно явная: откровенно второсортные немецкие группы пользуются в России совершенно бешеным успехом, который длится годами: так, если стойко популярные по сей день «Modern Talking» были, видимо, сэконд-хэндовским вариантом ныне почти полностью забытых «Duran Duran», то здесь мы определенно имеем дело с полупереваренной версией «The Prodigy». Причем довольно бесстыдной — не постеснялись даже название одного из синглов английских коллег позаимствовать, «Fire». Тем не менее послушать «Скутер» один раз не вредно, а посмотреть — тем более. Кто знает, если бы этими клипами не доставало так телевидение, воспринимались бы они гораздо проще. Но этого узнать уже никогда не удастся, потому как достали, и до последней степени. Самым же энергичным клипом является кавер-версия песни еще одного брутального кумира ПТУшников, Билли Айдола, «Rebel Yell». Если чего и можно сказать хорошего про «Скутер», так это то, что эту вещь они сделали лучше. Да, под конец клипы становятся заметно зрелищнее. Но что я рассказываю — их и так все видели.

**• АЛИСА
«ДЛЯ ТЕХ, КТО
СВАЛИЛСЯ С ЛУНЫ»**

Пластинка 1992 года стала большой неожиданностью для

фанатов Кинчева, наверняка ожидавших второй «Энергии». Вместо этого они получили мягкий, полуакустический альбом с текстами, которым подчас подходило определение «нежные», например, «Театр». Впрочем, это не видеоверсия альбома, а записанный несколько позже концерт. Концерт «Алисы» — это нечто совершенно неопишное, и даже после просмотра этого видео нельзя считать, что вы что-то про него поняли. Посмотреть, конечно, стоит, тем более что «Алису» в таком составе на концерте уже не застанешь, гитарист Игорь Чумычкин через какое-то время после его записи покончил с собой. Сам же концерт можно описать одним словом одним предлогом: на пределе. Позже Кинчев рассказывал, что в этот период группа стремительно влетала в наркотический клинч, выбраться из которого смогли не все. Это многое объясняет. Звучит множество песен, которые позже, в гораздо более жестких аранжировках, вошли в альбом «Черная Метка»: заглавная вещь, «Черная Рок-Н-Ролл Мама», «Дурак». Достаточно красноречивы и названия других вещей: «Жги-гуляй», «Чую Гибель», «Смутные дни». Замечательная версия «Ночи» Виктора Цоя. Общее впечатление — сильно.

Д.В.

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, ИЛИ ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

«ОПЕРАЦИЯ «БЮСТ», ИЛИ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШТЫРЛИЦА

Требования к оборудованию:

IBM PC Pentium 166.

Windows'95/98.

Оперативная память 16Мб
RAM.

8-скоростной CD-ROM.

SVGA видеокарта с 1 Мб па-
мяти.

Управление — мышь.

Не успели мы вдоволь насла-
диться приключениями Василия
Ивановича Чапаева и, разумеет-
ся, Петьки, как наши неугомон-
ные программисты добрались и
до другого всенародно любимо-

го героя, уверенно занимающего
второе место по числу рассказы-
ваемых про него анекдотов, —
Штырлица. Прошу прощения, в
новой версии игры он носит
иную фамилию — Штырлиц, но
это просто порезвиться захоте-
лось ребятишкам.

На этот раз отличилась ком-
пания «БУКА», подключив для
этого дела известных наших
аниматоров братьев Наумовых.
Вы помните, я надеюсь, их заме-
чательные CD-диски «Веселая
азбука», «Приключения кота
Леопольда», «Волшебные исто-
рии Тутти». Последний включил
в себя двенадцать отдельных
сказочных проектов — от «Дюй-
мовочки» до «Али-бабы и соро-
ка разбойников». Все диски до
сих пор пользуются большим
успехом у детей — ведь сидя за
компьютером, можно не только
смотреть мультфильм, но и иг-
рать с его героями или предме-
тами. Штырлиц их первый про-
ект не для детей. Игра еще толь-
ко появилась на свет, в продаже
была замечена перед самым
Новым годом, а интернетовская
переписка забита криками о
помощи типа «хелп», помогите —
значит, «не могу войти», «прой-
ти» и так далее. Забавная полу-
чилась игрушка и не простая. Вас
ожидают самые разнообразные
приключения незабвенного

В пруду Штырлица ждет даже модель «Титаника»

Штырлица, в просторечии майора Исаева, который на этот раз получает ответственное задание партии и правительства — найти и доставить в Советский Союз любимый бюст фюрера — главное сокровище нацистского рейха. В поисках таинственного предмета майор Исаев отправляется в длинное и опасное путешествие по немецким окопам, брянским лесам, альпийским деревням, берлинским клиникам и концлагерям, чтобы в конце концов все же попасть в лапы кроважидного Мюллера, которому Штырлиц должен будет объяснить — откуда у него ящик русской водки и буденовка с красной звездой!

CD будет битком набит гнусными по своей каверзости за-

гадками и многочисленными подсказками Центра для тех, чей интеллект еще не созрел до уровня игры, на котором мыслит великий Штырлиц. Секрет игры в том, что в ней ни в коем случае нельзя принимать логически обоснованные решения. Там заложена антилогистика, потому что герой игры — полный кретин. Ведь Штырлиц это вам не Штирлиц, не Тихонов и не «Семнадцать мгновений весны». Штырлиц — настоящий немецкий офицер: морда кирпичом, строевой шаг и звезда Героя Советского Союза на нужном месте. Это и шутка, и головоломка в одном флаконе, CD то есть. Приколов здесь вагон и маленькая тележка. Начиная с бара «Припрыжка» (вы помните,

конечно, из анекдота: «Штирлиц бежал вприпрыжку. В «Припрыжке» давали свежее пиво») и заканчивая моделью «Титаника» на пруду. Или, например, как Штырлицу попасть в кафе, если он не вписывается в дверной проем из-за высокой тульи своей фуражки, а снять ее никак не сообразит. На помощь может прийти фрау Заурих, которая рядом кормит голубей, но для этого ее нужно сильно разозлить. Пинок, которым старушка награждает тупоголового офицера, позволит ему преодолеть входную дверь. И так в течение всей игры, на каждом уровне вас поджидают многочисленные сюрпризы – новая «специальная возможность» в действиях Штырлица. Очень смешные и высокого качества рисованные картинки, и пропитанный юмором стиль и дух игры.

Если вам повезет и вы пройдете семь уровней по тринадцать-четыре сцены в каждом, представляющих из себя тоже законченные квесты, то вы наверняка отыщете отлитый из золота, набитый драгоценными камнями, тот самый любимый бюст Гитлера, в котором, конечно же, спрятано все «золото партии». На всех семи уровнях игры более семидесяти персонажей будут помогать (или, наоборот, всячески мешать) храброму офицеру в поисках главного сокровища нацистской Германии. Бархатный баритон, звучащий из вашего компьютера, доставит вам много приятных минут.

Компания «БУКА» напоминает: Штырлиц – детям не игрушка! Возрастной ценз – восемнадцать лет.

ГОРЬКИЙ-17. ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

Требования к оборудованию:
Pentium 200 MMX без графического ускорителя или Pentium 166 MMX с ускорителем.

32 Мб оперативной памяти.

16-битная звуковая карта.

4-скоростной CD-ROM.

250 Мб свободного места на жестком диске.

Совместимая с DirectX TM 6.1 видеокарта.

Управление – мышь.

Представляете ли вы себе Европу без границ? То есть просто полное их отсутствие. Вы можете без проблем сесть в самолет в Москве, не имея ни загранпаспорта, ни заранее оформленной визы, и попасть в Париж или Амстердам. Или на поезде приехать в Берлин из

Питера, не встретив по пути следования ни одного пограничника или таможенника. Такого не может быть, скажете вы, и ошибетесь. Для того чтобы увидеть, как это просто, вам достаточно принять участие в новой игре, появившейся перед Новым годом в русской версии. Разработанная польской командой «Metropolis Software House», игра известна в Европе под именем «Gorky-17», а в Америке — «Odium». Русская версия от фирмы 1С: Сноуболл носит название «Горький-17. Запретная зона».

По жанру игру можно отнести к пошаговой стратегии с элементами ролевой игры, постепенно перерастающей в adventure. Основные события, в которых вам предстоит принять участие, происходят в 2008 году, но есть и предыстория.

В 2006 году Европа объединяется, в ее состав входят все страны Западной и Восточной Европы, включая Россию, а также часть стран СНГ. Для более эффективного управления территория Восточной Европы претерпевает ряд изменений: часть Польши отходит к ведению России, а часть российской территории — к Польше. На участке, отошедшем к Польше, в числе других объектов передается и запретная зона РВ311, в

которой вплоть до 2098 года обязателен режим строгой изоляции. По мнению поляков и экспертов из НАТО, координаты запретной зоны совпадают с координатами старой советской военной базы, на территории которой находилась лаборатория, известная западным спецслужбам под кодовым названием Горький-17. Российское министерство обороны не дает точного ответа на поставленный поляками вопрос о причинах карантина и обосновании изоляции до 2098 года. Зато в газетах появляется информация о том, что Горький-17 был не простой тренировочной базой, а секретным исследовательским комплексом, на территории которого проводились загадочные генетические эксперименты. Настолько загадочные, что правительство испугалось их результатов и приказало сравнять базу с землей. Прошло время. Как оказалось — жизнь на базе уцелела. Странная и опасная жизнь.

Несмотря на объявленный карантин, Польша под видом туристов отправляет две экспедиции на запретную территорию. Скоро становится очевидным, что из Горького-17 они так и не вышли. Спустя несколько месяцев на поиски пропавших экспедиций выходит специальный отряд НАТО, связь с кото-

рым теряется через четыре часа и уже не восстанавливается никогда. А между тем разрастается скандал в прессе. Становится известно, что на территории базы не только велись эксперименты по клонированию людей и животных, но и проводились пробы «генной телепортации», предполагавшей частичное смешение генного кода двух самостоятельных живых организмов. Однако все вышло из-под контроля.

Польша официально запрашивает Россию о помощи. 18 октября 2008-го спасательный отряд МЧС отправляется на поиски пропавших людей. Именно этим отрядом вам и придется управлять в процессе игры. Отряд состоит из трех человек — Николая Селиванова, Тараса Ковриги и Юкко Хааhti. Вся игра — это одно большое приключение вашего отряда на территории бывшей советской базы, по ходу которого вам предстоит разрешать всевозможные проблемы на основе ролевых характеристик участвующих в них персонажей. А персонажи эти весьма своеобразны. Руководитель спасательного отряда Николай Селиванов, опытнейший десантник с чрезвычайно редкой специализацией инженер-эколог да еще и с генетическим уклоном.

Непоседливый украинец Тарас Коврига — так же как и Николай — получал образование в высшей школе КГБ, по специальности лингвист, прекрасно говорит на русском, украинском, польском, немецком и английском языках. Превосходный специалист, единственными недостатками которого являются порой излишняя самоуверенность и амбициозность вкупе с яркими политическими убеждениями крайнего толка. Ну и, наконец, «горячий эстонский парень» Хааhti имеет безупречный послужной список и отличается незыблемой лояльностью по отношению к друзьям и коллегам. Фанатично увлекается стрельбой и рукопашным боем, умеет обращаться с оружием практически любого типа и очень стесняется своего сильного эстонского акцента. В общем, довольно симпатичная компания для прогулок по местности, представляющей собой прекрасную иллюстрацию к «Пикнику на обочине» братьев Стругацких. Где к тому же неотступно витает тень советского прошлого в виде знакомой пятиконечной звезды, трафаретного номера на броне военного БТРа и официозного шрифта самого названия. Да и опасна она, в первую очередь, своей неопределенностью, не-

Такие симпатичные монстры гуляют по «Горькому-17»

стандартностью, аномальностью происходящего и полным отсутствием представления о том, что будет ожидать ваш небольшой отряд в этом разрушенном монументе советской науки.

«Горький-17» весьма необычная игра. В ней разработчики отказались от классической псевдолинейности, огромного количества характеристик и случайных нападений монстров — все намного интереснее. Игра линейна лишь частично, в ней используется упрощенная система характеристик, простой интерфейс пользователя и оригинальная игровая концепция. Великолепная графика, голливудский сюжет, лучшие идеи

жанров фэнтези и научной фантастики — вот лишь малая часть используемого подхода. Помимо всего прочего, «Горький-17» — абсолютно «западная» игра с реальными персонажами, фантастическим сюжетом, в ней каким-то чудесным образом соединены воедино лучшие аспекты различных игровых жанров.

По составу применяемого в игре оружия никаких супероткрытий не сделано. Есть образцы холодного оружия — топор, бейсбольная бита, штык-нож. Есть и более «изысканные» способы убийства — бластер, ионная винтовка и т. д. Опытного геймера удивить чем-то трудно. Однако несколько не-

традиционным является и способ добывания оружия. Ведь в самом начале у вас стандартный комплект — винтовка и пистолет. Постепенно вы будете получать доступ к другим видам «убивалок», но в «Горьком» невозможны привычные способы добычи оружия. Как мы добывали его раньше? Самый проверенный способ — подбирать оружие поверженных врагов. В «Горьком» это неосуществимо. У монстров, структура которых основана на генетическом смещении механизма и живой материи, нет подходящего для человека оружия. Другой вариант — покупка этого оружия на некие бонусы, имеющие хождение на данной территории, — тоже отпадает. В запретной зоне, заселенной озлобленными монстрами, с торговлей напряженка. Остается третий и последний, в «Горьком» он единственный, — заранее заготовленные разработчиками ящики и прочие складские емкости. В «Горьком» этих ящиков довольно много, и их трудно с чем-то перепутать. В таких ящиках и хранятся боеприпасы, новейшие виды оружия и лекарства. При экономном использовании их должно хватить на всю команду. Однако необходимо помнить: содержимое ящиков должно быть ис-

пользовано до поединка. Не возьмете сейчас — после победы ящики исчезнут и доступны не будут. Если вы решили воспользоваться огнеметом — будьте особенно осторожны: с горящего монстра пламя может перекинуться на вас, а огнетушитель в комплект не входит.

О монстрах хочется сказать особо. Дело даже не в особой «скелетно-анимационной» технологии, когда задаются лишь параметры для скелета, а фигура повторяет все его движения. Что позволяет уменьшить затраты оперативной памяти, создать более сглаженную анимацию и большую гибкость персонажа. Разработчики дали волю фантазии и создали массу трехмерных «очаровательных» монстров, которые сколь страшно, столь и смешны. Никаких биологических параллелей, которые могли бы привести к подобной мутации, никакой научной фантастики: просто нереально страшные монстры. Заприметив монстра, надо сперва прикинуть, с какой стороны к нему лучше подбраться и как потом уносить ноги с линии огня и за пределы досягаемости. Потом проверить, как бьют твои стволы — не все они бьют по прямой, не все стреляют достаточно далеко. Затем необходимо соразме-

ритель силы группы из трех человек по отношению к превосходящим силам противника и только тогда приступать к собственно битве. Процесс идет пошагово: походил, выстрелил, отошел, развернулся и т. д. Очень помогут маневры вокруг ящиков, зверюшки достаточно тупы и военных хитростей не понимают.

Вот так втроем вы и должны ходить-бродить по зоне, разбираться со всеми встречаемыми монстрами, общаться только с редкими «людьми», не забывая подбирать лежащие на земле предметы и раскидывать их по нужным местам. Ни мимо предметов, ни мимо этих нужных мест пройти невозможно, они помечены крестиками. Главное помните, вы должны пройти всю игру втроем. Гибель одного из героев и – «GAME OVER». Так что вперед, и все вместе.

«Горький-17» – самая масштабная и сложная локализация 1999-го. «Живая» окружающая среда, эффектные погодные условия: дождь, ветер. Великолепные трехмерные эффекты, красочные взрывы и многое другое. Поиграв некоторое время, вы почувствуете, что отождествляете себя с героями игры, начинаете разделять их чувства по отношению друг к другу и их окружению. Достигается это

путем объединения элементов битвы с неожиданными поворотами сюжета, постоянными поисками и приключениями. Вы полностью погружаетесь в нереальный мир «Горького-17» и перестаете быть бесстрастным наблюдателем, а становитесь частью действия! Сценарий игры долго не отпустит вас от компьютера. Игра остается напряженной и интересной независимо от того, сколько вы играете. Добавьте к этому отличную графику, прекрасное музыкальное сопровождение, также великолепные голоса наших актеров, озвучивших все эти персонажи, и вы получите «Горький-17»!

Наталья ЯКОВЛЕВА

ГОРАЗДО СИЛЬНЕЕ ВОЙСК ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

Совсем недавно казалось, что это где-то далеко — там, у них. У нас такого нет и быть не может, поскольку считалось, что «секса у нас нет». А раз его нет, значит, и СПИДа нет. И все же гром грянул: в 1987 году в СССР появился первый ВИЧ-инфицированный. А через два года мы услышали леденящую душу весть: в больницах Волгограда и Ростова-на-Дону было заражено более двухсот детей...

На сегодняшний день число ВИЧ-инфицированных в России составило уже 32000 человек. И это сигнал тревоги, сигнал зловеющий, если учесть, что каждый год количество инфицированных и уже больных СПИДом в стране увеличивается в три раза. Только в прошлом году в Москве число «СПИДоносцев» возросло в 12,3 (!) раза. Еще хуже обстоят дела в Калининградской области, не отстает от столицы Сибирь. Подобную скоротечность распространения «чумы» XX века напрямую связывают с расцветом наркомании, «продвинутостью» молодых людей в вопросах секса и ее же инфантильностью и малограмотностью в этих вопросах.

И это действительно так. Почти каждый второй пострадавший «подцепил» болезнь во время употребления наркотиков: эти две самоубийственные напасти — СПИД и наркомания — друзья-соседи по шприцу. А если учесть, что к 17—18 годам 80 процентов юношей и девушек вступают в интимные отношения, то вполне понятно, что молодежь сегодня особенно уязвима для ВИЧ-инфекции и других заболеваний, передающихся половым путем: по данным Минздрава России, девять десятых из официально зарегистрированных ВИЧ-носителей — молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет.

С тех пор, как был обнаружен вирус иммунодефицита, во всем мире проводятся профилактические мероприятия, цель которых — снизить риск заражения. Во многих странах проходят образовательные программы, выпускаются просветительские материалы, проводятся широкомасштабные информационные кампании. Первая такая кампания в России была запущена в июле 1997 года под лозунгом «Безопасный секс — мой выбор» и продолжалась полтора года. Ее инициатором стала Международная гу-

манитарная организация «Врачи без границ» — Голландия (MSF). В январе прошлого года был дан старт второй кампании под лозунгом «Разумный человек — разумный выбор». А в феврале 2000 года MSF совместно с Минздравом России и некоммерческой организацией «Фокус» объявили о начале третьей по счету кампании под названием «Эта мелочь защитит обоих».

«Новая кампания, — говорит координатор проекта Дарья Алексеева, — должна апеллировать к чувствам и мыслям молодежи таким образом и в такой форме, чтобы привести к формированию устойчивых норм безопасного сексуального поведения, закрепить в сознании молодого поколения, что каждый человек лично ответственен за то, насколько здоровый образ жизни он ведет».

На сегодняшний день надежного лекарства, излечивающего от СПИДа, не существует. Но есть такая вот самая что ни на есть мелочь, которая позволит уберечься от инфекции. Вы, конечно, догадались, о чем идет речь.

Увы, вещь эта — презервативы — как выясняется, крайне необходима. Ведь по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый человек планеты несет какое-либо венерическое заболевание, а то два и больше. Подобных заболеваний на сегодняшний день насчитывается более двадцати. О некоторых из них люди даже не знают и не подозревают, что сами могут быть носителями какой-либо болезни. Кстати, и ВИЧ-инфицированный тоже может не догадываться о своем недуге, ведь болезнь порой наступает спустя четыре—десять лет после заражения. Так что на всякий случай имейте в виду — эта мелочь действительно может защитить обоих.

Впрочем, мелочь-то оно мелочь, но, видимо, не случайно во французском городе Кондоме открыт первый в мире музей этих изделий, презервативов, — надежного и верного оружия в борьбе с могущественным врагом. «Ведь СПИД сегодня, — сказал директор музея, он же мэр города, — гораздо сильнее войск Юлия Цезаря и, того и гляди, сметет весь мир».

А в порядке информации сообщает телефон горячей линии ВИЧ/СПИД

(095) 250-63-41

(понедельник, пятница с 15 до 21 часа)

По этому телефону бесплатно и конфиденциально вы узнаете, где пройти тестирование, вам расскажут о доступной медицинской, социальной, психологической и юридической помощи и дадут квалифицированную консультацию.

Олег ПАРАМОНОВ

ИЩУ ДРУГА

Когда вы получите этот номер нашего журнала, дорогие читатели, радостный день Восьмого марта будет уже давно позади. Но такова уж традиция, что мартовские номера журналов посвящаются прекрасным дамам. Мы постарались сохранить приятный обычай — послания от девушек составили рубрику «Письма в «Мы», «Телега жизни» тоже целиком посвящена любви и девушкам, их стихи составили нынешнюю «Пробу пера»... Не могла отстать от передовиков и рубрика «Ищу друга». Мы сделали ее на этот раз больше по объему, чтобы постараться удовлетворить как можно больше просьб представительниц прекрасного пола опубликовать их адреса.

16-летняя девушка, утверждающая, что ее зовут Элен, что она симпатичная и веселая, честно созналась, что питает слабость к парням в военной форме, но, впрочем, письма согласна получать не только от них. Она умеет печь и готовить, любит дискотеки и шумные вечеринки, на которых без нее бывает скучно. Музыку предпочитает отечественную, а из зарубежной — медленные композиции.

Элен, ул. Ленина, д. 1, кв. 53, г. Глазов, Республика Удмуртия, 427600.

Девушка 15 лет, не могущая не вздохнуть при упоминании имени незабвенного Игоря Сорина, обладающая, по ее словам, приятной внешностью и неплохо одевающаяся, ждет писем от тех, кто, как и она, ненавидит измену, ложь и зло.

Коновалова Кристина, дер. Байкибашево Карандельского р-на, Республика Башкортостан, 452362.

«Мне недавно исполнилось 17 лет. Мне очень хотелось бы как-

то помочь тем ребятам, которые проходят службу в «горячих точках». Может, мои письма будут им приятны? Я веселая, общительная, симпатичная девчонка, будущий юрист, увлекаюсь английским языком».

Наташа, ул. Гоголя, д. 30, кв. 44, г. Кирс Кировской обл., 612810.

18-летняя Лена написала о себе, что человек она романтичный и впечатлительный, уважает силу и красоту, в людях ценит искренность и способность понять другого человека. Она хотела бы познакомиться с умным и порядочным парнем. В отличие от многих наших читательниц Лена считает, что таких парней много.

Казаева Елена, ул. Зеленодольская, д. 52, кв. 58, г. Нижний Новгород, 603010.

Поклоннице групп «Руки вверх!» и «Иванушки Int.» Тане 15 лет. Она увлекается компьютером, любит ходить на дискотеки. Хотела бы завести близкого друга по

переписке. Про себя написала: некурящая, блондинка, Лев—Тигр. Ничего себе сочетание зверей?

Фотина Татьяна, дер. Песьянка Частинского р-на Пермской обл., 617188.

«Меня удивляют письма типа: «Жду ответа от юношей по имени Саша в возрасте 16 лет и 2 месяца, живущих в моем родном поселке Васюки». Но ведь можно выйти на улицу родных Васюков и, приметив подходящего по внешности кандидата, подойти к нему и познакомиться». Так написала нам 15-летняя Катя, главное хобби которой — общаться с разными интересными людьми, в том числе и через переписку. «Я не ищу себе единомышленника по увлечениям. Я просто хочу писать о своей жизни и читать то, чем со мной захотят поделиться».

Катерина, Пятницкое шоссе, д. 45, кв. 555, Москва, 123310.

«Мне 14 лет. По гороскопу Стрелец. Я обыкновенная девчонка, каких много. Могу поддерживать в трудную минуту, помочь тому, кому тяжело жить на этом свете, кому нужно излить душу, тому, кто будет со мной откровенен».

Юдина Света, ул. Молодежная, д. 17, с. Кошки Самарской обл., 446800.

Парни, которых зовут Сергей, Артем, Вадим или Олег! От вас ждет писем 14-летняя Оля, которая очень любит лето, звездное небо, а особенно огромную августовскую луну.

Ольга, ул. Оренбургская, д. 22, п. Акбулак Оренбургской обл., 461550.

Лене 15 лет, она очень любит животных, из музыки предпочитает «Руки вверх!» и зарубежный музон, хочет стать врачом. Ждет писем от юношей и девушек. Разница в возрасте и в интересах — не препятствие для интересной переписки, считает она. А вот наш журнал Лена читает, увы, невнимательно: о Лео ДиКаприо мы уже писали неоднократно, так что подождем, когда он, что называется, даст повод поговорить о себе.

Гринько Елена, ул. Набережная, д. 38, с. Елизаветовка, Азовского р-на Ростовской обл., 346767.

Похоже, крылатые эльфы, жители Европы, завелись и в азиатской России. И более того — ведут они себя здесь не очень прилично. А иначе как объяснить, что в северном Нижневартовске, прославленном, в общем-то, не разной мифической нечистью, а прозаической нефтью, родилась девушка, несколько претенциозно именуемая себя Шерра и утверждающая при этом, что она «дочь эльфа и смертной женщины»? Ох, и баловники эльфы, шалуны... Впрочем, вышеназванная дочь скорее всего родилась при участии писателя Толкиена, от поклонников книг которого она и ожидает писем.

Шерра, пр. 60 лет Октября, д. 10, кв. 8, г. Нижневартовск Тюменской обл., 626440.

15-летняя Олеся обожает писать письма, коими и намерена

осчастливить ребят от 14 лет и старше. Она любит читать романы, танцевать, готовить, увлекается медициной и экономикой, а из музыки предпочитает «Иванушек», «Отпетых мошенников» и, конечно, неизбежных ребят из «Рук вверх!».

Олеся, ул. Первомайская, д. 2, кв. 6, г. Качканар Свердловской обл., 624356.

И опять «Руки вверх!». Их (правда, в компании с Линдой, Земфирой, Алсу и «Сплином») обожают послушать прикольная девчонка Таня, которая утверждает, что человек она оригинальный и непоседливый. Таня обожает животных, песни под гитару, любит наедине с собой пофилософствовать. «Я очень люблю людей. В человеке на вес золота цену ум, доброту, откровенность, чувство юмора. Уважаю чувства, будь то первая любовь или просто симпатия».

Демидчик Татьяна, ул. Ефремова, д. 21, п. Темкино Смоленской обл., 215350.

Вообще, парни, нечего вам книжки читать и в компьютер пальцами тыкать. Идите-ка лучше на стадион или в «качалку» — это больше поможет в устройстве личной жизни. Вот и 15-летняя Ира нам написала: «Хочу найти занимающегося спортом, сильного, симпатичного парня». Про спорт и силу она даже подчеркнула красными чернилами. А еще она написала вот что: «Я увлекаюсь чтением романов А. Бушкова

(интересно, что это за писатель?), занимаюсь легкой атлетикой. Человек я немного скрытный, очень часто нахожусь в хмуром настроении. С парнями мне не везет, но с помощью журнала «Мы» надеюсь исправить положение». Что ж, наверное, так и будет.

Харченко Ира, микрорайон 1А, д. 45, кв. 31, г. Тихвин Ленинградской обл., 187500.

А вот и еще одна претендентка на посетителей спортзалов. «Я обожаю сильных, спортивного телосложения романтических парней в военной форме. Я — Ксюша, веселая и общительная 16-летняя девушка. Люблю получать письма от парней, а особенно отвечать на них. Умею выслушать и понять, помочь советом. Люблю, сидя у ночного костра, наблюдать за звездным небом под звук гитары. Хочу, чтобы мне написали те, кто умеет играть на гитаре».

Гасс Ксюша, с. Боровое Октябрьского р-на Челябинской обл., 457152.

Лене 17 лет. Она хотела бы переписываться с парнями из армии, просто с парнями и девушками от 17 до 21 года, а также с теми, кто находится в местах лишения свободы. О своих интересах она не написала, но сообщила, что в нашем журнале ей особенно нравятся разделы «Проза, поэзия», «Письма в «Мы», «Музыкальные страницы». Так что об увлечениях Лены легко догадаться. И спасибо ей за добрые слова в адрес нашего журнала.

Бамбушева Лена, пер. Рабочий, д. 4, п. Аршань-Зельмень Сарпинского р-на, Республика Калмыкия, 359408.

Уважаемые девушки, наверное, многие из вас знают, что слово «зодиак» буквально означает «звериный круг», «круг с изображением зверей» («зоо» — зверь, как слове «зоопарк»). Так почему же многие из вас упрямо пишут «зАдиак»? От какого, интересно, слова вы его производите? Вот с такой не совсем приличной ошибкой написала это слово и 16-летняя Тата (Татьяна), по знаку зодиака Овен, которая при этом долго рассуждала о том, почему она хочет переписываться только с Овнами. Кроме астрологии, она увлекается йогой, ходит в драмкружок, собирает тесты и любит танцевать. Себя она рекламирует вот так: «По натуре веселая, симпатичная, интересная, лобознательная, неунывающая девушка». Писем ждет от парней — молодых, энергичных, веселых, симпатичных, сильных, уверенных в себе, умных, спортивных. Таков герой ее романа — прямо как с плаката «Готов к труду и обороне!»

Райс Татьяна, ул. Садовая, д. 8, с. Фоминское Бийского р-на Алтайского края, 659331.

«Мне 18 лет — вроде бы еще не взрослая, но уже повзрослевшая. Приходится снимать розовые очки, через которые я раньше смотрела на мир. Много, чего хотелось, не сбылось, но многое

стало явью. Как в любой жизни, все перемешалось: и черное, и белое. Я бы очень хотела перелисываться с людьми, которые задумываются о смысле нашей жизни, о бренности нашего существования, но и ценят природу, краткие мгновения счастья — минуты перед закатом солнца, зарождение нового дня. Я хочу познакомиться с философами, теми, кто стремится сделать жизнь интереснее и насыщенные».

Медведева Тамара, пер. Газетный, д. 18/2, кв. 16, п. Пижанка Кировской обл., 613380.

Помнится, несколько лет назад нас потрясло письмо от одной девочки, которая искала себе друзей по переписке. Она написала коротко и ясно: «Больше всего на свете я люблю жареную курицу с жареной картошкой. Пишите мне, у кого такие же интересы!» Весь состав нашей редакции регулярно вспоминает этот перл. По принципу гастрономических пристрастий и антипатий, видимо, ищет друзей и 16-летняя Наташа, которая в первых строках своего письма сообщила: «Люблю мороженое, терпеть не могу кошек и гречневую кашу». Да, еще она написала, что очень любит спать. Конечно, до «жареной курицы» это не дотягивает, но, может быть, так проявилось чувство юмора, которым Наташа, по ее словам обладает? А еще она написала, что девушка она спокойная (если только не сердится), умеет делать фенечки и ценит в людях честность и откровенность.

Ноева Наташа, ул. Каландарашвили, д. 27, кв. 23, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677013.

16-летняя Таисия написала нам не просто письмо, а письмо в стихах — «дьявольская разница», как сказал однажды Пушкин. И неплохо у нее получилось: «А про себя скажу я кратко: шестнадцать лет, люблю читать. С учебой в школе все в порядке. О чем еще бы написать?..» Нам кажется, что письма от этой девушки (Козе-рог—Собака), даже написанные прозой, будут очень интересными!

Ефремова Таисия, хутор Пере-лазовский Клетского р-на Волгоградской обл., 403536.

«Мне 15 лет. Кроме того, что я очень симпатичная, я хорошо учусь, занимаюсь большим теннисом и журналистикой, знаю два иностранных языка. Еще я умею быть настоящим другом!»

Лебедева Маша, ул. Жемчужная, д. 12, кв. 16, г. Новосибирск, 630090.

Есть среди девушек и поклонницы разных звезд. Вот, к примеру, такое письмо: «Фанаты Майкла Джексона, отзовитесь! Я знаю, что вы есть, хочу с вами переписываться. Пишите мне все, кому дорог тот, кто отдает свою жизнь ради нас, о ком не перестают говорить, кого любят и ненавидят — единственный и неповторимый Майкл Джексон». Письмо написала 17-летняя Марина.

Марина, ул. Калинина, д. 175, кв. 27, г. Невинномысск Ставропольского края, 357030.

А у 15-летней Веры кумир отечественного производства — Виктор Цой. Она хотела бы переписываться с ребятами, которые еще помнят и любят песни Виктора, кто, как она выразилась, «живет по законам его песен». Впрочем, Вера согласна переписываться и с другими. Она любит историю и литературу, занимается легкой атлетикой.

Вера, ул. Ленина, д. 53, кв. 1, с. Ельцовка Ельцовского р-на Алтайского края, 659460.

Ну и интересные люди начальствуют в деревне Крутцы! Надо же — обозвать улицу «улицей Сельхозхимии». Мы надеемся, что когда Лена, живущая на этой замечательной улице, вырастет, то станет местной начальницей и сменит это дурацкое название. А пока ей только 15 лет, она любит певцов с приятными голосами (к которым относит Шуру, Губина, Варум и Буланову), а также интересуется астрологией и всем загадочно-непознанным. В людях ценит честность, смелость и чувство юмора.

Мальцева Лена, ул. Сельхозхимии, д. 2, кв. 3, дер. Крутцы, г. Ветлуга Нижегородской обл., 606860.

13-летней Ане почему-то больше нравится заграничное имя Мелани. О своей жизни она написала так: «Я оступилась и упала в глубокую яму. Помогите выбраться». Надеемся, все поняли, что слово «яма» употреблено в переносном смысле. Просто у Ани нет

хороших друзей, и она надеется их обрести. Девушка она спортивная, увлекается фото- и видеосъемкой, музыку любит разную.

Аня, ул. Газовая, д. 7, кв. 8, Петроградский р-н, г. Санкт-Петербург, 197136.

Надя разочаровалась в своих подругах и потому хотела бы переписываться с представителями сильного пола. Ей 17 лет, Рак — Собака, любит читать, в музыке, по ее мнению, не разбирается и потому слушает только то, что ей нравится (а по нашему мнению, это самая правильная позиция). Любит летние солнечные деньки, зимой — лыжные прогулки. Считает, что выпивать и курить — некрасиво.

Жукова Надежда, ул. Майская, д. 14, кв. 204, г. Сургут Тюменской обл., 626400.

«Не стану я про себя много писать. Просто хочу переписываться с мальчишками и девчонками в возрасте 14—16 лет, которые читают журнал «Мы». Мне нравится журнал, значит, понравятся и его читатели. Думаю, они станут моими друзьями. Я люблю читать, слушать музыку, увлекаюсь плетением из бисера».

Комарова Яна, с. Липовка Бузулукского р-на Оренбургской обл., 461036.

16-летняя Света любит попугаться, глядя на приключения агента Малдера и его команды из «Секретных материалов». Надеемся, что она не пугается, слушая

свою любимую музыку («Hi-Fi», «Стрелки», Лариса Черникова), потому что по характеру она веселая. Увлекается психологией.

Тихтарова Света, ул. К. Маркса, д. 26, г. Петров Вал Камышинского р-на Волгоградской обл., 403840.

Юля в письме нарисовала свой портрет, а потом, видимо, внимательно на него поглядев и поразмышляв, приписала: «Просьба не печатать». Мы тоже так думаем. Юле 16 лет, она оптимистка, мечтает стать художником-модельером, поскольку закончила художественную школу, любит читать и готовить, увлекается фигурным катанием и теннисом. Ее любимые группы «Руки вверх!» и «Белый орел». Ждет писем от ребят и девушек — 15—19 лет.

Каленская Юлия, ул. Талнахская, д. 53, кв. 11, г. Норильск Красноярского края, 663318.

«Мы» я знаю, мы — одна семья. Давайте же будем только вместе — ты и я. Нас много, мы живем в одной стране. Девчонки, парни, напишите мне!» Эти стихи сочинила 14-летняя Марина, которая мечтает серьезно заниматься журналистикой, а пока ходит в походы слушает хорошую музыку, к которой относит «Scooter», «Aqua», «Atb», «666» и др. Собирает материалы про Лео ДиКаприо и Дэвида Духовны.

Смирнова Марина, ул. Ленина, д. 34, р/п Воскресенское Нижегородской обл., 606720.

«Мне 14 лет, я хорошо учусь, живу в глубинке Сибири. Я симпатичная, приветливая девчонка, вредных привычек не имею. Увлекаюсь спортом, любимая группа «Руки вверх!». Очень люблю кошек и собак. Жду писем от парней, ну и от девчонок тоже».

Яхина Надя, ул. Мусы Джалиля, д. 83, с. Сингуль-Татарский Ялуторовского р-на Тюменской обл., 627035.

16-летняя Катя ругает себя — она сильно полюбила кроссворды, все время их покупает и разгадывает. А с нашей точки зрения, это совсем неплохое увлечение — оно развивает кругозор, приучает пользоваться словарями, учит писать грамотно (а ведь очень многие письма, приходящие к нам, написаны с грубейшими ошибками). Так что, Катя, продолжай в том же духе. Катя коллекционирует анекдоты, увлекается вышиванием, макраме, бадминтоном, разведением аквариумных рыбок. Но, надеемся, у нее найдется время, чтобы ответить тем, кто ей напишет.

Веретенникова Екатерина, ул. Ленина, д. 23, с. Красногорское, Республика Удмуртия, 427650.

Общительная и мягкая по характеру девушка Ната увлекается психологией и философией, любимых музыкальных групп — целый список (в том числе, конечно, и «Руки вверх!»). Ей 18 лет, она посещает не только дискотеки, но

и библиотеку, не имеет вредных привычек. «По натуре я оптимист, верю в Бога. А еще верю в удачу, в свое счастье, в свои мечты, которые иногда кажутся несбыточными. Пусть мне пишут парни и девушки от 15 до 20 лет, пишут о чем угодно. Надеюсь, им будет интересно со мной общаться».

Наталья, ул. Советская, д. 7, кв. 8, пос. Беличан Сусуманского р-на Магаданской обл., 686320.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Кожмякина Ксения, ул. Школьная, д. 41А, кв. 1, р. п. Маслянино Новосибирской обл., 633570. 16 лет, обожает розы, «Агату Кристи», «Нау» и «Кино», тайны и загадки.

Юля, ул. Студенческая, д. 18, кв. 2, п. Кирсантьево Мотыгинского р-на Красноярского края, 663423. 16 лет, ждет писем от ребят в возрасте 16—22 года, просит прислать фото.

Зацемирная Наташа, ст. Эльга Верхнебуреинского р-на Хабаровского края, 682065. 15 лет, увлекается игрой на гитаре.

Постникова Ирина, ул. Чапаева, д. 91, кв. 28, г. Нижневартовск Тюменской обл., 626440. 17 лет, любит стихи, природу.

Ячменева Вера, ул. Говырина, д. 6, кв. 28, г. Алапаевск Свердловской обл., 624630. 16 лет, Весы, слушает «Руки вверх!» и Ларису Черникову.

**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

Андрей ГУБИН – ОДИНОКИЙ МАЛЬЧИК ИЗ ДОМИКА С РЫБКАМИ

Слухи о том, что Андрей Губин навсегда отправился покорять песенные просторы Европы, повергли в ужас многих его поклонниц. Спешу вас успокоить – Андрей никуда не уезжает. Правда, он действительно приглянулся канадским продюсерам, готовым сделать из нашего певца звезду мирового масштаба. Три месяца Андрей жил за границей, однако так и не смог написать там ни одной песни. Оказалось, что российские березки в большей степени способствуют творчеству, чем канадские клены. Так что сейчас мы спокойно сидим на кухне его новой московской квартиры и подробно обсуждаем все накопившиеся новости.

— Андрей, так что же все-таки произошло у тебя с канадцами?

— Эта история на самом деле довольно странная. Все получилось почти как в кино. Я выступал в Москве на дне рождения у одного русского бизнесмена. И вот там подходит ко мне один человек, уже в возрасте, и говорит по-английски: «Андрей, вы обязательно должны у нас петь. Вы будете звездой». Я тогда подумал, что, наверное, не только русские напиваются до чертиков. Сказал ему: «Да, да, конечно», — и быстренько попрощался. Потом мне рассказали, что он входит в десятку богатейших людей Европы, что у него несколько музыкальных фирм, которые серьезно котируются на Западе. И вот представители одной из них потом приехали сюда и подписали со мною контракт.

— По-моему, достаточно завидная перспектива.

— Да, но в итоге они за что боролись, на то и напоролись. Потому что я пытался там продвигать свое видение мира, а фирме же было удобно, чтобы я писал такую музыку, которая была нужна им. Поэтому в один прекрасный момент я собрал свои вещички и сказал, что возвращаюсь домой и буду писать свой альбом на Родине. Там я чувствовал себя очень замкнутым и оторванным от

окружающей действительности. Я не могу так жить.

— Тем не менее, как я понимаю, контракт до сих пор в силе?

— Им бы хотелось этим заниматься. Но, видишь ли, для того, чтобы уйти в это, надо покинуть отчий дом и уехать туда работать года на три. А когда канадцы узнали, что я приехал всего на три месяца, они вообще обалдели. Им было совершенно непонятно — почему человек из страны, в которой до черта трудностей, хочет туда вернуться. Там думали, что я с удовольствием приму американское гражданство, мне даже предлагали стать гражданином Монако. Что вообще, кстати, очень трудно сделать. Нужно было оставаться там и жить. К тому же меня не устраивал их ритм жизни. Я привык жить быстрее. В Канаде же жизнь очень спокойная и размеренная.

— Не жалеешь, что упустил такую возможность?

— Я понимаю, что если бы остался там на три года, проект безусловно бы получился. Но я же не могу бросить свою семью. Скажем, после 17 августа мой отец полностью обанкротился, поэтому теперь я содержу семью, родителей. У меня есть младшая сестра, которая учится во ВГИКе, которую тоже нужно содержать, и так далее. Я вернулся для того, чтобы выполнять свои нормальные мужские обязанности.

сти. Хотя с другой стороны я чувствую, что вся эта история не закончилась. После Нового года канадцы ждут меня снова с распростертыми объятиями, но я пока не поеду туда, потому что буду писать альбом прежде всего для России.

— *Когда думаешь осчастливить поклонниц?*

— Сложный вопрос. В принципе в работе сейчас около пятнадцати новых песен, но нравятся мне из них три-четыре. Поэтому я пока не знаю, когда выйдет альбом, но думаю,

что к весне уже точно. Хотя кому тогда будет до Андрея Губина? Все будут только заняты выбором между Владимиром Путиным и Владимиром Вольфовичем.

— Ты еще и политикой интересуешься?

— Я хочу, чтобы к музыке прислушались, а для этого тоже должно быть соответствующее время. Я имею в виду, что даже политическая ситуация в стране влияет на музыку. То есть и исходя из этого я буду выпускать альбом.

— Скажи, для тебя имеет значение количество зарабатываемых денег?

— Конечно, я же Телец. Для нас это свойственно — зарабатывать денежку, строить домик и тому подобное... Сейчас я больше трачу денег, чем зарабатываю. На что? На новый альбом, на зарплату своим музыкантам. Был период, когда я зарабатывал достаточно много денег. Для молодого человека даже неприлично много. Это позволило мне чувствовать себя более свободным. Но потом все изменилось. Я понял, что мне они не нужны, деньги-то. Ну купил я одну машину, ну вторую, квартиру купил. Ну а что дальше-то? Я спросил себя: «Андрюха, а ты стал счастливее?» И понял, что вчера я был более счастливым человеком, чем сегодня. Поэтому в опреде-

ленный момент я остановился и обдуманно стал меньше выступать. Зато сейчас если я выступаю, я делаю это с любовью к людям, которые пришли на мой концерт. А не так, как когда-то: тридцать концертов в месяц, ты выходишь на сцену с совершенно пустыми глазами и думаешь — ну вот опять. Конечно, твой банковский счет от этого пополняется, но не все же деньгами меряется. Эти бесконечные перелеты, перезеды, все на нервах. Организм сжирает свои внутренние резервы, и ты начинаешь искать допинги в другом. Скажем, какое-то время я спасался алкоголем. Но потом понял, что я начинаю просто спиваться.

— Даже удивительно от тебя слышать такое признание, ведь ты во всех интервью утверждал, что вообще не пьешь...

— Да, такой период был. Но я вовремя понял, что если буду продолжать так жить, то просто сопьюсь через некоторое время. И из солнечного мальчика Андрея Губина, которого все знают, я превращусь просто в молодого пьяницу. А мне не хотелось быть таким. Да, я сумел остановиться, но это была проблема. Хотя до вытрезвителей, конечно, не доходило, то есть не нужно из этого трагедию делать, но было тяжело.

— Что помогло пересилить себя?

— Творчество. Лучше всего я чувствую себя не тогда, когда хожу в спортзал, а когда занимаюсь творчеством. Ну и еще любовь. В принципе, все мои какие-то большие удачи в жизни были связаны в основном с успехами на амурном фронте. Была девушка Лиза, благодаря которой я начал сочинять песни и благодаря которой был написан первый альбом. Была девушка Люся (брюнетка из дуэта «Карамель» — прим. авт.), благодаря которой был написан второй альбом. Вот сейчас я одинокий человек, но чувствую себя более спокойным, более свободным. А все, что было до этого в моей жизни, — это было ужасно.

— *Неужели ты стал счастливее, потому что расстался с девушкой?*

— Да нет, не потому. Мы расстались с нею внутри. А то, что мы расстанемся снаружи, для нас это было ясно уже довольно давно. Просто нас призывали видеть вместе, все писали, что Андрей Губин с «карамелькой» везде ходит и так далее. Но увы. Значит, у нее одна судьба, а у меня другая.

— *На этом закончилось и твоё продюсирование этой группы?*

— Нет, я не продюсер этой группы. Я просто написал для них две первые песни. Была мысль, чтобы я их продюсировал, но я не мог этим заниматься, потому что не мог совмещать

любовь и работу. Потому что или ты любишь человека, или ты работаешь с ним. Что-то одно. Сейчас у них замечательный продюсер, и они вполне счастливы. А я пока себя-то толком не могу спродюсировать, не то что какую-то группу. Когда-нибудь я, конечно, стану продюсером. У меня будет толстый живот, я буду лысеньким и будет по перстню на каждом пальце. Но не сейчас. Пока я буду петь песни.

— *Не тяжело и песни писать, и собственным продюсером быть одновременно?*

— Я себя сам продюсирую, и мне это нравится. Это тяжело, но интересно. Самое главное, чтоб было интересно. Плохо, когда в жизни все легко. Потому что если легко, ты живешь не на полную катушку. Проходит день за днем, и жизнь проходит. Так что пусть мне будет лучше тяжело и интересно, чем легко и неинтересно.

— *Андрюш, а ты следишь за тем, что происходит на нашей эстраде?*

— А как же, конечно. Я слежу за всем, и мне многое нравится. Кое-что из «Hi-Fi», кое-что из «Отпетых мошенников», «Гости из будущего», «Руки вверх!», «Демо». Кое-что из Андрея Губина (смеется).

— *А землячка твоя, Земфира?*

— Безусловно, очень талантливая девушка. Я считаю, что

это яркое явление на нашей сцене. У нее все мелодично и красиво сыграно, очень здорово поет. И я горжусь, что из Уфы выходят такие люди, как Шевчук, как Земфира...

— Как Андрей Губин, опять же.

— Ну, и Андрей Губин может быть тоже. Хотя я всегда считал себя рок-н-роллером по натуре. Я даже, как это не покажется странным, начинал как рок-музыкант. Просто с моей внешностью и голосом мне не дано петь рок-н-ролл, хотя хотелось бы.

— А ты смог бы, скажем, сделать дуэт с кем-нибудь из молодых исполнителей?

— Думаю, нет. Периодически какой-нибудь продюсер приходит и говорит: «Андрей, вот давай ты споешь с моей певицей, а потом мы напишем в газетах, что ты с нею спишь». Я говорю: «Ну как же будут писать, что я с ней сплю, если с нею спишь ты?» Это же бизнес. А я занимаюсь творчеством. Дуэт — это совершенно отдельная история. Это должно изнутри пойти, а не так, чтобы потом в газетах мусолили — спишь ты с ней или вообще сам все делаешь своими руками мозолистыми. Хотя если подумать... Мне кажется, у нас получился бы неплохой дуэт с Алсу. Она как бы такая романтическая певица, и я тоже романтический. А если

честно, мне не очень нравятся дуэты и вообще песни, где поют мужчина и женщина.

— Ты упомянул о финансовых проблемах папы. Наверное, сейчас ваши отношения наладились?

— Они у нас гораздо лучше сейчас, чем раньше. Потому что когда мы вместе зарабатывали деньги, ему казалось, что я все делаю не так. Сейчас же отец, наверное, испытывает некую гордость от того, что сын его не бросил в трудную минуту... Он постоянно мне что-то советует, но у нас с ним разное видение мира. Отец у меня очень талантливый человек. Он гораздо более талантливый человек, чем я. И если бы он родился в наше время, я думаю, он был бы гораздо известнее, чем Андрей Губин. Во всяком случае мыслит он интересней, глубже и талантливее, чем я.

— Андрей, в своих интервью ты говоришь, что не считаешь себя звездой. Однако на твоём интернетовском сайте я прочла, что ты собираешься совершить довольно пафосный поступок — начать выпуск лимонада с маркой «Андрей Губин».

— На самом деле этот лимонад как бы вышел. Кстати, невкусный такой, зараза, получился. Но выпускал его не я. Просто мне позвонили с завода, выпускающего какие-то цитрусовые напитки, и предложили сделать такой лимонад. Я поду-

мал и согласился. Они пообещали там полтора цента, что ли, за баночку, но, естественно, ни копейки я с этого не видел, хотя лимонад продавался.

— Скажи, правильно ли я поняла, что у тебя сейчас в жизни действительно, что называется, «плачь, любовь»?

— На самом деле я одинокий человек. Вот три месяца назад я взял на работу нового водителя. Мне интересно было, совпадает ли мнение простого человека о жизни артиста с тем, что есть на самом деле. Недавно спросил его: «Вот скажи мне, ты вообще предполагал, что я так живу?» Он говорит: «Ну, я думал, что у тебя с утра до вечера одни девушки — одна придет, другая уйдет». Я говорю: «Я вот тут с одной-то справиться не могу, видишь, сколько переживаний».

— Что, безответная любовь?

— Нет, что ты. Безответная любовь у меня, может быть, только в школе была, а сейчас... Вот бывает, два человека и любят друг друга, но они не уживаются вместе. Как моя мама говорит — вместе тесно, а врозь скучно. Понимаешь? Но сейчас я не хочу говорить о любви. Я устал от этого всего. Я хочу заниматься музыкой. Мне недавно ребята знакомые подарили компьютер замечательный, представляешь? И я купил себе много игрушек ин-

тересных, сижу играю вечерами, так все нравится. То есть я, безусловно, очень счастливым человеком себя чувствую. Да, на данный момент я одинок в личной жизни. Но я достаточно влюбчивый и поэтому думаю, что все будет хорошо.

— А какой ты себе представляешь свою будущую семью?

— Мне хотелось бы, чтобы рядом была умная женщина. Это очень важно. А все остальное приложится. Понимание должно быть прежде всего между людьми, и любовь. Я так думаю.

— Сложно быть твоей девушкой?

— Боюсь, что очень сложно. А с другой стороны — очень просто. Я абсолютно не требователен, мне кажется. И не очень ревнивый. Несколько раз у меня расстраивались отношения после того, как любимая девушка приезжала на мои концерты. Она видела огромную толпу девчонок и после этого говорила: «Так, все с тобою понятно, до свидания». Она не верит, что где-то там в городе Владивостоке я смогу быть ей верен. И будучи неглупым человеком, просто разворачивается и говорит: «Всего хорошего, милый мой». У меня остается надежда, что когда-нибудь я все-таки найду человека, который будет к этому относиться спокойно. Хотя относиться к этому

как к моей работе тоже нельзя, потому что это как бы моя вторая жизнь. Одна у меня такая спокойная, вот здесь вот с рыбками (дома у Андрея большой аквариум — прим. авт.), среди картин и с фортепиано в спальне, а другая жизнь — сумасшедшая, бестолковая и совершенно разухабистая, которая происходит на концертах и рядом с ними. Конечно, нелегко к этому привыкнуть. Значит, где-то там ходит для меня другая, а для нее другой. Это нормально. Просто не встретились пока.

— *Жизнь, говоришь, двойная... А тебе самому какая больше нравится?*

— Мне без одной было бы скучно, и без второй невозможно. Скажем, без такой сумасшедшей жизни мне было бы просто тоскливо. А без спокойной не получилось бы ничего остального. Я недавно переехал на эту новую квартиру, и наконец-то почувствовал какой-то тыл, потому что до этого я все время скитался по съемным квартирам, и ощущение от собственного жилья было как от гостиницы. Я все время шутил: «Вот есть у меня песня «Мальчик-бродяга». Так вот вроде бы уже и не мальчик, а бродяга до сих пор». Ну побродить возраст еще позволяет, но какой-то дом уже нужен. Вот я переехал, и чувствую себя гораздо спокойнее.

— *Живешь с мамой и сестрой?*

— Нет, я живу один. Приезжает иногда мамочка, чем-то помогает. Потому что одинокий мужик, ну что он может сделать? У меня и в холодильнике-то тоска полная.

— *А самому готовить никак?*

— Я очень люблю, кстати, готовить. Я теперь начал понимать передачу «Смак». В том смысле, почему одинокие мужчины так хорошо готовят. Ведь сидишь ты вечером один, шатаешься по пустым комнатам, чешешь лысину и так далее. И думаешь — ну, как я что-то себе приготовлю. Одно время я в принципе наловчился достаточно неплохо готовить. Не бог весть что, но для мужика вроде бы не позорно.

— *Все-таки одному, наверное, ужасно тоскливо жить. Вот если тебе бывает грустно, как ты выходишь из этого состояния?*

— Ну как... Ванну принимаю. Я очень люблю полежать в ванной. Серьезно. Мы очень долго жили за городом, где не было ванной комнаты и туалет на улице. Пока до него дойдешь — ничего уже не захочется. И когда я переехал в цивилизованные условия, то очень подолгу лежал в ванной, мне это жутко нравилось. Не знаю почему. Что-то в этом есть.

— *Успокаивает, наверное?*

— Не, ни фиги не успокаивает, наоборот. Ты из нее вы-

*Сейчас Андрей Губин одинок.
Но путь к одиночеству был долг и труден... (Фото 1998 г.)*

лезаешь и думаешь: «Че ты пролежал здесь полтора часа? На фиг это надо было?» Но я люблю полежать в ванной, книжечку почитать.

— *Что же читаешь?*

— Все, что угодно, на самом деле. Мне посоветовали Хемингуэя почитать, но что-то мне не сильно понравилось. Не знаю, почему. Вообще последнее время мало что нравится из книг. Может быть просто не нахожу достойной литературы.

— *Как ты считаешь, с чем был связан самый счастливый и самый несчастный день в твоей жизни?*

— Самый счастливый день был, наверное, когда я познакомился с девушкой Лизой, а самый несчастливый... Надеюсь, он уже в прошлом. Видишь ли, очень много неудач было в жизни. Хотя, ты знаешь, наверное, самый несчастливый день был этим летом, когда я ногу подвернул на футболе очень сильно. Жутко больно было. И потом когда я захотел, чтобы любимая девушка приехала ко мне, а она не смогла, я подумал: «Ох, черт побери, хреново мне что-то сегодня. И на душе и в теле». Хотя, наверное, были дни и печальнее. Но все связано с амурными переживаниями, так же, собственно, как и счастливый день.

— *Что-то о тебе в последнее время очень мало пишут. Наверное, не в ладах с журналистами?*

— Да нет, к журналистам я отношусь очень хорошо. Я ведь и сам когда-то мечтал быть журналистом. Я понимаю, что эта работа, во-первых, очень ответственная, но еще и благодарная. Хотя я не со всеми иду на контакт. Не люблю хамство. По мне чем какая-нибудь фигня будет написана, лучше вообще ничего не писать. Я лучше песен побольше напишу, и люди будут помнить. С другой стороны я ведь такой же обыватель, как и все. И мне так же интересно читать про цвет трусов у Мадонны и совсем не интересно знать, что у нее в душе. Потому что этого она все равно никому не расскажет. И я понимаю, что когда разговор идет об Андрее Губине, то никто не хочет в принципе знать, о чем он думает, потому что понятно — да, Губин, ну, наверное, не дурак, переживает из-за девчонок. А хочется всем знать, что там у него на самом деле, с кем он там был, на кого, когда и как. И самое забавное, что если бы я не был Андреем Губиным, мне тоже было бы интереснее писать именно об этом.

— *Какую самую невероятную сплетню ты слышал о себе?*

— Ты знаешь, один раз мне было очень неприятно. Это старая история. «Экспресс-газета» написала как-то, что я сплю со своим отцом. Вот это, конечно

но, дебилизм полный. Было просто по-человечески и по-мужски противно. Потому что я никогда не был гомосексуалистом, а тем более написать такое... На самом деле жалко этих людей. По той причине, что они всю свою жизнь тратят на то, что обливают грязью других людей.

— Скажи, у тебя раньше были какие-нибудь комплексы и есть ли они сейчас?

— Я до сих пор очень стеснительный человек, но иногда меня, правда, прорывает, и я могу нести всякую чепуху. Мне все время кажется, что я делаю что-то не так, где-то ошибаюсь... Года полтора назад был комплекс, что я очень толстый. Сейчас прошел. Я начал активно заниматься спортом. Просто понял, что нужно привести тело в порядок. Многие, наверное, думают, что у Андрея Губина какие-то комплексы, связанные с ростом, — нет, такого не было. В меня в школе была влюблена девочка, которая была выше меня на голову. И у нас были нормальные отношения. Так что на общении с женским полом это никак не сказывается. Еще одно время был комплекс с тем, как я двигаюсь. Он и сейчас остался. Но с другой стороны я понимаю, что я и есть тот парень, который болтает руками и ногами в разные стороны. А вот если бы я стоял

спокойно и размеренно пел, то это был бы уже не Андрей Губин, а Иосиф Кобзон. Поэтому мне, наверное, и не нужно что-то менять в себе. Нужно быть таким, какой ты есть.

— Интересно, а с кем из мультипликационных персонажей ты бы себя сравнил?

— Не знаю. Хотелось бы быть каким-нибудь большим красивым и стройным оленем, с добрыми глазами. А я так — лось, просто лось (смеется). Ну, наверное, ежик какой-нибудь. Добрый и колючий. По фамилии Вжик. Или ежик в тумане. Вот я тоже по жизни брожу, как в тумане. Не понимаю порою, куда иду, что делаю, для чего живу.

— У тебя две машины. А вот интересно, когда едешь, ты соблюдаешь правила дорожного движения?

— На красный свет я, конечно, не еду, а вот скорость превышаю. Но только ночью, когда уже никого нет и мало людей. Я еду очень быстро. У меня есть одна спортивная машина. Так что если увидите красный кабриолет, который мечется как безумный по дороге, то это я. Но я на нем достаточно редко еду. Это для меня как релаксация. Представляю себя пилотом «Формулы-1» в рамках Москвы. Но стараюсь делать все по правилам. Мне нравится ездить не быстро, а интересно. Скажем, по

диагонали. Когда-то ездил пьяным за рулем, но потом понял, что это просто аморально и стыдно... Обычно меня гаишники штрафуют гораздо чаще, чем простого человека. Останавливают, смотрят на мою машину (у Андрея черный джип «Мерседес» – прим. авт.) и говорят: «Аа, говорят, артисты плохо живут. А вы, оказывается, кучеряво живете». Ну и приходится платить. А что делать?

– Скажи, а одеваешься ты по погоде или по настроению? Я слышала, что тебе теперь будет шить вещи известный модельер Игорь Чапурин...

– На самом деле Игорь прежде всего мне понравился как человек. А интересные люди, как правило, создают интересные вещи. И я думаю, что мы вместе будем работать над новым образом Андрея Губина. А что касается одежды, у меня есть два варианта – один молодежный, другой – классический. Когда я еду в какое-то серьезное место, то, как правило, надеваю классический вариант. Пиджак, пальто и т. п. А есть вариант тинэйджерский – широкие джинсы, какие-то кофты, которые болтаются непонятно как. Последнее время все чаще так одеваюсь. Смешно бывает: у меня охранники всегда в костюмах, ходят за мною, как два папы. А я впереди такой веселый маленький маль-

чик в широких джинсах. Но, наверное, все понимают, что этот мальчик чего-то в жизни добился, если за ним такие серьезные дяди ходят. Это и есть тот двуличный Андрей Губин. Двуликий, блин, Янус. С одной стороны – совершенно оторванный пацан, а с другой – очень серьезный человек. Иногда появляется одно лицо, иногда второе. Также и в жизни – я серьезный и спокойный, а на сцене совершенно бесшабашный человек. Мне раньше казалось, что я лицемерю с людьми. Дома серьезный, а на сцену вышел – хоп, и поскакал козлик. А потом понял, что, наверное, так и должно быть. В этой жизни меня никто, кроме меня самого, не защитит. Поэтому приходится иногда делать бровки домиком и идти в атаку на бастионы шоу-бизнеса.

– Андрюш, чего ты ждешь от наступившего 2000 года?

– Конечно, любви. Андрей Губин всегда ждет любви. Я жду, что наконец влюблюсь в кого-то. Это самое главное. А все остальное приложится. Ведь когда рядом любимый человек, то все сразу начинает получаться. У меня есть совершенно четкое ощущение, что рано или поздно я найду свою любимую женщину. Конечно, лучше бы пораньше.

Беседу вела
Валентина ПЕСКОВА
Фото Елены СУХОВОЙ («7 дней»)
и из Интернета

ЭЛЕКТРОННЫЙ АНТИДЕПРЕССАНТ

В начале восьмидесятых в Манчестере появились две группы, которые очень сильно отличались от остальных. Они назывались «New Order» и «The Smiths». Дело в том, что их не удавалось приписать ни к одному течению, преднамеренно или нет, но они оказались да-

леко за узкими рамками стилей и направлений. «New Order» считали своими любители потанцевать, депрессивные романтики и даже панки — сочетание, на самом деле, совершенно немыслимое. «The Smiths» полюбила вся думающая молодежь Британии — не-

Джонни Марр

зависимо от прочих пристрастий, а солиста группы Моррисси критики просто боготворили и совершенно серьезно называли его наследником Байрона и Шелли. Записав несколько пластинок, сформировавших лицо сегодняшней музыки «не для всех», обе группы прекратили существование. Для определения их музыки придумали когда-то термин «манчестер», но потом «манчестером» стали называть чуть ли не все группы, возникшие в начале девяностых и инспирированные «New Order» и «The Smiths», так что это понятие утратило всякий смысл.

Распад групп не означал, однако, что музыканты выдохлись. Просто какой-то момент работа вне группы стала приносить больше удовольствия. В «The Smiths» слишком разными стали Моррисси и гитарист-композитор Джонни Марр: первый никак не мог разобраться в личной жизни и определиться с сексуальными предпочтениями, в то время как Марр женился и был вполне счастлив — какое уж тут совместное творчество. Начавшаяся умопомрачительным диском «Viva Hate» сольная карьера Моррисси развивалась просто феерически, и Марр решил не отставать. Автор музыки ко всем песням «The Smiths», он носил почетный (и заслуженный) титул «последнего супергитариста». Но он прославился не многочасовыми снотворными соло в духе Гари Мура: его интеллигентную, воздушную и проникновенную манеру игры и сладко-горькие мелодии просто не с чем тогда

было сравнивать, это только теперь их переняли все, вплоть до «Oasis». В некоторых песнях звучит до двадцати гитар! Всегда в черных очках, замкнутый и флегматичный, в «The Smiths» он находился в тени Моррисси, хотя их вклад в успех группы был равноценен. Сразу же после распада Марра засыпали предложениями ведущие музыканты того времени, от давних знакомцев «The The» до Брайана Ферри, хотя согласие получили далеко не все. Но на предложение старого друга, вокалиста «New Order» Бернарда Самнера Джонни не смог ответить отказом. («Мы познакомились в туалете» — рассказывал Марр, не вникая в подробности. Видимо, в туалете легендарного манчестерского клуба «Nacienda», который открыли «New Order» и где «The Smiths» дали один из первых концертов).

Бернард Самнер начал свою карьеру в непревзойденно мрачной группе «Joy Division», одним из самых влиятельных коллективов всех времен и народов. После самоубийства Яна Кертиса, лидера просуществовавшей всего три года группы, Самнер (тогда он носил фамилию Альберхт, а потом два года — Дикен) и остальные музыканты, справедливо рассудив, что былому возврата нет, меняют название на «New Order». После первых записей, от которых еще веет разверстой могилой Кертиса, Самнер перпендикулярно изменил стиль — «New Order» заиграли диско. И тут же пришлось пересмотреть значение этого слова, которым при-

нято было обозначать творчество слабоумных граждан вроде «Бони М» или «Оттавана». Фактически «New Order» стали первой группой, которая показала, что танцевальная музыка не обязательно непроходимо глупа. Что бы сегодня без этого простенького факта делали те же «The Prodigy»? Вообще-то «диско» — чересчур прямолинейный ярлык для «New Order» — гитара еще одного мастера, Питера Хука, порой звучала чисто металлически, а быстрые композиции чередовались с истощной депрессией в духе «Joy Division». К 1989 году группа достигла своего потолка, да

и новое поколение эпигонов вроде «Stone Roses» наступало. После «New Order» еще несколько раз собирались и даже что-то записывали, но ничего нового так и не предложили. Бернارد, к слову, растит целых четверых детей, все от одного брака, — впечатляющие факты для музыканта.

И вот в 1989 году Мэпп и Самнер начинают работать вместе. Новый проект получает название «Electronic». Несмотря на то, что именно в этот год происходит небывалый взлет техно, состоявшийся во многом благодаря «New Order», решено было не идти на поводу у моды

и не пускаться в эксперименты. Для записи вокала для пробного сингла, чтобы избежать сравнений с предыдущими группами Бернарда и Джонни, приглашается Нил Теннант из «Pet Shop Boys», давний знакомый и того, и другого — гитара Джонни Марра звучит почти на всех альбомах меланхолических умников из «PSB».

У нас в силу ряда причин «Pet Shop Boys» считается долгоиграющим аналогом «Модерн Токинг», а в Англии они уважаемы самыми «продвинутыми» деятелями: культовый режиссер Дерек Джермен снимал им клипы, Брайан Ино — их большой друг, «Blug» отдают им песни для микширования, а английская пресса иногда доходила до того, что называла их танцевальным вариантом «The Smiths». Истина, видимо, лежит где-то посередине: на каждый неглупый текст и свежую мелодию в репертуаре «Pet Shop Boys» найдется проходной бес-содержательный шлягер.

И вот первый продукт «Electronic» появляется на свет. Интеллигентное диско... Звучит дико, но так оно и было «Getting Away With it» становится синглом недели в авторитетнейшем еженедельнике «New Musical Express», который вообще-то освещает альтернативную музыку. Получив щедрые авансы от критиков, которые обычно весьма скептически настроены ко всяким совместным проектам, дуэт принимается за работу над альбомом.

Поначалу не очень понятной выглядела роль Джонни Марра — до этого он занимался

только гитарной музыкой, неужели тут он ограничится только сочинением песен? На деле все оказалось еще интереснее: в электронную музыку воздушная гитара Джонни вписалась, как будто он всю жизнь только электроникой и занимался. Как участники самых влиятельных групп восьмидесятых, они не могли ударить в грязь лицом перед надменными девчонками. И не ударили: первый диск, названный просто «Electronic», считается одним из лучших альбомов текущего десятилетия. До сих пор я, например, не определил стиль этого творения: танцевальный диск («Tighten Up») сменяется рэпом («Idiot Country»), гитарными вещами («Get the Message» — главный хит), электронными инструменталами («Soviet») и хард-роком («Feel Every Beat»): все за пятьдесят с небольшим минут. Никогда еще совместный проект двух патриархов жанра не содержал такого потока свежих идей. Гитара Джонни звучала не хуже, чем в шедеврах «The Smiths», мрачно-веселая, здравомысляще безумная атмосфера напоминала о лучших днях «New Order», гипнотический ритм «Patience of The Saint» превосходил все песни «Pet Shop Boys». Но главное не это. Главное то, что этот диск повышал настроение лучше любого «прозака», — лечебного препарата, о котором речь еще пойдет. Умная и нескучная музыка редко когда бывает оптимистичной, и «Electronic» сумели стать приятным исключением.

Как критики не обожали «The Smiths» и «New Order», но в Англии 1991 год выдался небогатым на события — и все похвалы обрушились на Марра и Самнера. И это на фоне не лучшего периода Моррисси (его принялись ожесточенно хаять)

и полного провала проектов других участников «New Order»: «Other Two» и «Revenge». После «Electronic» грань между попсой и роком стерлась до полного ее отсутствия. Тем ценнее, что Самнер не поддался искушению увлечься новомодным техно.

В следующем, 1992 году выходит еще один сингл с вокалом Нила Теннанта под названием «Disappointed». Он действительно сильно смахивает на «Pet Shop Boys». А в 1993-м Бернард снова собирает свою старую группу, но без особого успеха — критика признала, что новый альбом «New Order» более похож на сольник Берни Самнера, то есть «Electronic» без Джонни Марра. Неудача этого проекта, окончательный развал «New Order» и/или другие факторы повергают Берни в полторагодовичную депрессию, во время которой он вообще не занимается музыкой. Будущее «Electronic» заволочено туманом.

Тут придется сделать лирическое отступление. Проблема депрессий давно уже висит над западным (нашим тоже) обществом. Известные препараты типа валиума или тазепама имели массу побочных моментов: привыкание, опасность передозировки. И вот в последние годы синтезирован «прозак», не обладающий этими недостатками и куда более эффективный. Но не стоило бы его упоминать, если бы в последнее время он не сделался частью массовой культуры: о нем пишут книги и песни, снимают фильмы. Дошло до того, что появился термин «Поколение «прозака» (взятый из одноименного романа), то есть поколение возникло тоже. И именно этим чудо-средством стали лечить Бернарда Самнера. Ой, и помогло же! Мало того, что работа над новым диском тут же закипела, он раздал ряд интервью, где призывал бросить все

и бежать за «прозаком». Таким образом новый диск «Electronic», получивший название «Raise The Pressure», останется в истории как первый альбом, записанный под действием этого препарата.

Но хорош альбом был, конечно, не только этим. Критика обругала его за старомодность, на мой взгляд, это достоинство. Многие «старики» вроде «U2» с головой ринулись в модную рейв-культуру, и... тишина. Слышно только, как рыдают их фирмы, подсчитывая убытки. Стать счастливым исключением удалось одному лишь Дэвиду Боуи, но он всю жизнь только этим и занимается — стилистическими экспериментами то есть.

А Марр и Самнер записали хорошую, ровную пластинку, не так уж и похожую на предыдущую, как это принято считать. Некоторые вещи напоминали о золотых днях «The Smiths» («For You») и «New Order» («Forbidder City»). Свежих идей, пожалуй, было маловато, но верные поклонники получили старое доброе «альтернативное диско», «манчестер», как не называй. В связи с выходом «Raise The Pressure» они дали совместное интервью on-line, то есть каждый мог задать им вопрос по Интернету. Там они объявили о желании выступить, наконец, с полноценными концертами и сказали, что теперь с проблемами и комплексами покончено и их музыка станет сугубо оптимистической. Намерение выступить живьем так пока и не реализовалось, но «Raise The Pressure» действительно не со-

держал в себе ни капли негатива. Если что и настораживало, так это сближение «Electronic» с собственными подражателями «Lightning Seeds».

Тем не менее интрига несколько выдохлась. Первый альбом все-таки удивил многих, второй — хорошо, если не всех разочаровал. Поэтому, когда в конце 1998-го стали ходить слухи о том, что «Electronic» записывают третий альбом, мало кто отнесся к этому с большим энтузиазмом. Причем не только в среде поклонников, но и в фирмах звукозаписи — Марру и Самнеру удалось заключить контракт на выпуск альбома только в Европе, ни одна американская фирма по сей день не рискнула выпустить их альбом. Если первоначально «Electronic» задумывался как именно электронный проект, в котором на первом плане стояли бы клавишный и всевозможные сэмплы, то с течением лет ситуация изменилась. Третий альбом был записан составом обычной рок-группы: гитары да барабаны. Опять-таки никто не ждал никаких сенсаций — по большому счету, ни Марр, ни Самнер не записывали ничего сверхвыдающегося уже лет по восемь, и были все основания зачислить их в ряды творческих банкротов, а английские критики обычно с этим не медлят.

И каково же было всеобщее удивление, когда в марте 1999-го «Electronic» выпустили «Twisted Tenderness»! Мало кто сомневался, что этот диск станет одним из самых заметных музыкальных событий года. Он

был буквально переполнен новыми идеями и шквальной энергией, которая, как казалось, осталась только на старых пластинках «The Smiths» и «New Order». В «Vivid», наверное, присутствует лучшее соло на губной гармошке, когда-либо записанное живыми людьми. Гитара Марра никогда прежде не звучала настолько филигранно и мощно. «Late At Night» — это классический «манчестер», который, по большому счету, никто уже и не надеялся услышать. В общем, абсолютно великолепный альбом, который мало того что устроил всех, кто его ждал, так еще и привлек новую армию поклонников.

Что очень кстати, поскольку, как обычно после записи очередного альбома «Electronic», Марр и Самнер снова разошлись. Бернард собрал (после семилетнего перерыва!) «New Order», группа чрезвычайно успешно выступила несколько раз в Англии и Европе, а в настоящий момент пишет новый альбом, который появится в начале 2000 года. «Последний супергитарист», который после распада «The Smiths» так и не собрался создать собственную группу, наконец-то дозрел до этого ответственного решения. Подробности проекта, названного «Healers», пока не разглашаются, но их диск появится примерно в то же время, что и долгожданная пластинка «New Order». Ну а года через три, глядишь, появится и четвертый альбом «Electronic».

Дмитрий ВЕБЕР

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

«За милых дам, за милых дам!..» – такие слова, как правило, слышны из окон в замечательный праздник, Международный женский день. И мы решили, что будет справедливо провести очередной рейд нашей Телеги по ухабам и бездорожьям сложных девичьих судеб. Думаем, не без пользы для себя прочтут собранные нами материалы и представители сильного пола. А начнем мы с того, чем обычно начинается всякая любовь, – со знакомства. С того радостного момента, когда два человека смотрят друг другу в глаза – после чего все, как говорится, пошло-поехало... Четыре писателя предлагают разные варианты ответа на вопрос, куда и как все пошло и поехало. Читайте и выбирайте тот, какой вам больше по душе.

Ефим СМОЛИН

У, ТЫ КАКАЯ!..

Девушка, а девушка! Ну погодите, я уже километр за вами по пляжу иду... «Что-что...» Сколько времени, не скажете, вот что... Полшестого? Спасибо, меня Владик зовут, дай поцелую... как это – «незнакомы совсем»? У, ты какая!..

«Не знакомы...» Если ты культурная – должна меня знать. «Откуда...» Я ж писатель, ты что – моих книг не читала? «Муму», «Дядя Степа»... Ну дай поцелую!..

Почему «нет»? Ах, ты не любишь писателей!.. А режиссеров? Да? Тогда я режиссер. Тебе мои фильмы нравятся? Ну там – «Броненосец «Потемкин», «Ирония судьбы»... Да? Ну дай поцелую... Ты чего пихаешься? У, ты какая!.. А мы ведь, режиссеры, знаешь как? Раз поцелуем – сразу женимся. Ага. На фестиваль поедешь со мной?

Кто руками лезет? Я? А, забыл: ты не в курсе... Ну, я ж слепой, знакомлюсь так, на ощупь... Ну что – «извините, извините»... Ты ж не знала... Да, это после одной аварии... Я же танкист, горел в танке... На ученья со мной поехали? Поехали, найдем тебе дело! Ты танк водить умеешь? Нет? А стрелять-целиться? Тоже... О! Я придумал! Мишенью тебя поставим!..

Как приедем в нашу танковую... эту... как ее... а, вспомнил – эскадрилью! Как приедем – сразу свадьбу! Да, мы, танкисты, – только так! Ой, ты обязательно напомни мне на свадьбу позвать маршала бронетанковых... Да, а то он и так обижается на меня... Да понимаешь, он просил на танке покататься, а я не дал...

Не, а чего смеешься-то? Чего не веришь? Кто женатый – я? Да с чего ты взяла? Кольцо на пальце? Гм. Действительно, кольцо... Откуда? А! Все! Вспомнил! Вспомнил – это ж... это ж... не мой палец-то... Да, авария, свой сломал... Ну – как, как... Я же вообще летчик... Ну вот, упал с самолета – палец сломал. Пересадили другой – попался с кольцом... Теперь поняла? Ну дай поцелую! Почему? У, ты какая!..

Да что ты все – «женатый, женатый...». Тебе в нашем санатории еще не такое про меня наговорят! Просто они нашему счастью завидуют!.. Еще бы! За моряка-то каждая хочет выйти... Да, я вообще моряк... Моряки, они знаешь какие влюбчивые? Вот как увидел тебя – не сплю с тех пор!.. Почему не веришь? Только сегодня утром приехала? Ну вот с тех пор не сплю... Еще ни одной ночи не было? А-а, ты не поняла! Я днем не сплю, как ты приехала! Да! В «тихий час»...

А по ночам-то... Что – «ты в курсе»? Ну-ка, ну-ка! И кто тебе сказал, что я ночью не сплю? Наташка? Это она тебе... Я к ней ночью в окно на третий этаж лез?.. Ты подумай! Значит, опять у меня эта штука началась... Какая?.. Все тебе скажи... Ну, последствия контузии. Да, я ж вообще шахтер... Ну, обвал в шахте... Теперь по ночам кажется, что засыпало, все время хочется куда-нибудь наверх полезть... Вот я к Наташке, на

третий этаж... Что? Ага... То есть ты спрашиваешь, почему я ее при этом хватал? Так... она ж худенькая, я ее за отбойный молоток принял... А люблю только тебя! Дай поцелую... У, ты какая!..

Ой! Ой!.. «Как тебе верить, то летчик, то шахтер...» Ладно – скажу. Но – только между нами! Я физик секретный... Закон Кулона слышала? Вот моя работа. Видишь, как я тебе доверяю? А ты? Ну дай поцелую... У, ты какая!..

Вот недоверием оскорбляешь, да? Расстраиваешь? А мне ведь волноваться нельзя! Перед чемпионатом мира... Я же вообще-то пловец... Что ты «видала»? Ну что, что «у берега»... Кто «бархатается»? Кто «только до коленок»... Да, я купаюсь у берега! Правильно! Я же не имею права свой способ раскрывать! А вдруг где-нибудь японцы с кинокамерой? И потом все мои движения... Они, японцы, знаешь какие дотошные? Да! Ну, они-то в отличие от тебя прекрасно знают, что я как рыба плаваю! Потому что у меня мозг легче воды...

Ой, я тебе уже столько своих секретов, а ты... у, ты какая... даже поцеловать не даешь! А ведь для меня ты... Ты знаешь, что ты для меня? Знаешь? Ну скажи тогда, если знаешь... «Курортный роман...»

Курортный роман... Как же тебе не совестно... Мы, десантники, люди серьезные! На, читай татуировку! Читай, что у меня на груди написано! «Люблю до гроба!» Поняла? До гроба! Люблю! Осталось только приписать – кого...

И знаешь, я тебе так скажу: я люблю, чтоб все по-серьезному! И прямо тебе скажу, ты не обижайся: пока свой телефон не дашь – не буду с тобой целоваться! Что? Мой телефон тебе записать? А... А чего его записывать, он простой, его и писать не надо, любой запомнит. Телефон у меня – ноль один, спросишь Владика... Да, ноль один, у нас на всех пожарников один телефон, я ж вообще пожарник...

Я тебе и адрес дам! Если ты и после этого скажешь, что я не по-серьезному! Пиши адрес: «Узбекистан, Новгородская область, Рига, Владика, до востребования...»

Ну что, что тебе все-таки кажется? Что женатый? Ну что, тебе – документы показать? «Показать...» У, ты какая! Хорошо! Смотри! Пожалуйста, вот документ, с печатью, читай: «Действительно на сентябрь для проезда в трамвае и метро»... Ну и где тут написано, что женатый?..

Куда ж ты? Подожди! Дай по-це-лу-ю!.. Ушла... Вот женщины... Не поймешь, что им надо...

СЧАСТЬЕ

Счастье улыбнулось Толмачеву в автобусе.

Выглядело оно как обыкновенная привлекательная девушка, каких немало нынче по автобусам: среднего роста, светло-белые волосы, бирюзовый берет, серое пальто, коричневые сапоги, ярко-желтый пакет в худеньких пальчиках с «цыпками» и алым полуоблупившимся маникюром.

С первого взгляда понял Толмачев, что именно эта девушка и есть его, только его, толмачевское долгожданное счастье.

И девушка, словно бы почувствовав что-то, вздрогнула, обернулась и приветливо улыбнулась Толмачеву. В ее милой счастливой улыбке очаровательно не хватало двух передних зубов.

Они, естественно, вышли на одной остановке и пошли, естественно, рядышком, естественно, болтая о пустяках.

Толмачеву было легко с нею, у него как-то сразу возникло такое чувство, что они с Ларочкой знакомы уже много-много лет. Он как будто всегда знал, что дядя Толя, мамин брат, от которого сейчас едет Ларочка, ну брат ее мамы, работает недалеко от автомата с газированной водой, который стоит у них в горячем цехе, и он пьет эту воду за вредность, или из вредности, она не запомнила, а жена дяди Толи, ну маминого брата, тетя Алевтина, купила резиновую шапочку для бассейна, а шапочка ей жмет, а дети дяди Толи и тети Али, Толька и Алик, недавно пошли в школу, но уже пришли, потому что там у них директор школы ключи от школы потерял, так что они теперь будут целый день дома «зырять», как они говорят, мультики, а Ларочка больше любит «зырять», как они говорят, «Санта-Барбару» или «Дерзких и красивых», потому что там очень красивые пальмы и Си-Си Кепвелл, и маме тоже нравится, но ей больше Круз, и они с мамой очень любят жареные семечки, а с парнями Ларочка не гуляет, Славик не в счет, Славик, он ни с кем не гуляет, а как приходит к какой девчонке, так сразу гасит свет и начинает лапать, а о свадьбе и не заикается, но не потому, что он подлец, а просто время сейчас такое, везде сексуальная революция, даже по телевизору один раз показывали фильм про женщину в черных чулках и с поясом, в одном лифчике, тоже черном, у Ларочки есть такой, только белый и без пояса, а папы у них с мамой нету, потому что он от них ушел, когда Ларочке было всего семнадцать лет и она его плохо помнит, но он им помогает деньгами и продуктами, только получается мало, а им с мамой и так от него ничего не надо, пусть подавится, как мама говорит, вот только в квартире все потихоньку ломается и сыплется, то вешалка упадет, то балкон, то раковина потечет, то люстра, а недавно, так смешно, повесился сосед по лестничной клетке, так даже снять некому,

потому что кругом одни женщины живут, или одинокие, или брошенные, как они с мамой...

Толмачев со счастливой улыбкой шел и слушал, счастливо кивая головой, и сам не верил своему счастью.

Так они дошли до следующей остановки, потом до следующей, потом дошли до Ларочкина дома. Возле подъезда Толмачев несмело заглянул в такие родные, такие близкие девичьи глаза...

Когда тяжелая дверь подъезда закрылась за Ларочкой, Толмачев повернулся и, улыбаясь, пошел прочь.

Он был счастлив.

УМНАЯ МАША

Он ко мне прямо на остановке подвалил. Ничего такой парень. Старый только. Годика двадцать два.

И чего они ко мне на остановках подваливают? Вроде упакована не сильно. Из одежды – только самый минимум. Блузка с вырезом. До живота. И юбка с ремнем. Да и юбки-то не очень много. Чуть больше, чем ремня.

А этот, не стесняясь, прямо на остановке спрашивает меня в спину:

– До метро, не скажете, как доехать?

Ну я его сразу раскусила: познакомиться хочет. Тем более что из машины со мной разговаривает.

А у меня такое правило: знакомлюсь только с теми, кого хорошо знаю.

Поэтому разворачиваюсь и прямо в лоб ему говорю:

– Меня Маша зовут. Но можно просто – Мария Васильевна. А вас – как?

– А меня, – говорит, – не Маша.

Думал, он меня этим возьмет. Но я его сразу на свое место поставила.

– И куда же, – говорю, – вы меня пригласить хотите?

Он нагло так говорит:

– Да вообще-то я домой спешу!

Думал, наверно, что я сразу соглашусь. Но я ему сразу все концы обрубил.

– А где, – говорю, – вы живете? Потому что если близко, то я пойду. А если далеко, то лучше – на транспорте.

Он сразу как-то обмяк.

– Конечно, – говорит, – на транспорте. Хотя это и близко.

Ну, думаю, человек не жадный: раз близко и на транспорте.

Подъехали к его хате. Он дверцу передо мной распахнул. Лифта. Но я с незнакомыми мужчинами в лифты не захожу.

Поэтому сперва познакомилась, потом зашла. Поднялись в его квартиру. Он говорит:

– Выпить хотите?

Я говорю:

– Что за намеки?! Сперва – выпить, а потом – в постель?!

Он говорит:

– Ну, можно сперва – в постель, а потом – выпить.

Короче, пока я пила, он меня незаметно в постель и за-тащил.

Но на меня ж где залезешь, там и слезешь! В общем, краем глаза тихонько наблюдаю за ним и за собой: что дальше будет? Ну, он после встал, оделся. Не знает, балда, что я в этом деле не участвовала.

Я ж не такая дура – чтобы с первым встречным!

Ну, он, значит, стоит одетый надо мной, на часы через каждую минуту смотрит: дескать, скоро родители придут.

А я гордо так лежу поперек кровати, раздетая, с бокалом шампанского, и говорю ему так откровенно, чтобы поставить все точки над «і»:

– Мне, — говорю, — пора!

И резко встаю. Он говорит:

– Одежду не забудь.

Ну, я собрала одежду по углам и иду от него.

Он говорит:

– Бокал оставь.

Скупердяй! Я поставила, он меня вежливо так в спину пихает:

– В лифте оденешься.

И все. И больше я к нему ни ногой. Ни рукой. Не звоню даже. Тем более что ни телефона его не знаю, ни адреса. Люстру только и запомнила. Хотела ему свой номерочек оставить, а он:

– После, — сказал.

Ну ничего, я его по отпечаткам пальцев найду. Второй месяц специально не моюсь!

А. МАРКИН
**БОЙТЕСЬ
НЕЗНАКОМОК**

У лифта лысый мужчина с авоськой и спортивного вида девушка в кроссовках «рибок».

– Проходите, пожалуйста, – пропускает лысый с авоськой.

– Я с незнакомыми мужчинами в лифт не сажусь, – отвечает девушка в «рибок».

– Так давайте познакомимся, – предлагает лысый.

– Я с незнакомыми мужчинами не знакомлюсь, – уточняет девушка.

– Хм... – хмыкает лысый. – Какой-то замкнутый круг получается. А может, вам моя фамилия знакома?

– Ну и как же? – интересуется девушка в «рибок».

– Иванов, – представляется лысый с авоськой.

– А имя-отчество – Иван Иванович?! – догадывается спортсменка.

– Точно! – радуется лысый. – А говорите, меня не знаете!

– Всех Ивановых не упомнишь. Со всеми ездить – лифтов не хватит, – хихикает девушка.

– Ну что вы! – оживляется лысый. – Есть же еще и грузовые. Прошу. Вам какой этаж?

– А вам?

– Я первый спросил.

– Ну тогда – последний.

– Не страшно одной так высоко? Я вас провожу. Можно? Вас как зовут?

Девушка в «рибок» какое-то время молчит, пока лифт поднимается выше. После чего бьет мужика коленкой в живот и представляется:

– Маша Чикатило, козел лысый!..

Следующая остановка нашей Телеги – страна поэзии. Женский пол прописался здесь давно и надежно. Ибо о чем еще писать поэту мужского пола, как не о любви и вызывающей ее прекрасной даме? Вот размышления четырех, опять же, авторов на вечную любовную тему.

Игорь СОСНА

СТИХ ПРО ЛЮБОВЬ

Все практически на свете
Обусловлено любовью:
От любви бывают дети,
Деньги, сила и здоровье.

От любви приносят птицы
Удивительные яйца.
Если с кем любовь случится,
То ее не след бояться!

Ей все возрасты покорны!
С нею жизнь намного краше!
Отчего же так упорно
Ты меня не любишь, Маша?

Я же видный парень в теле!
Я же цельная натура!
В общем, так: даю неделю.
Не полюбишь – значит, дура.

Юрий ТЕЙХ

ВЕРНОСТЬ

Я увлекался женщиной одной –
Она по многу раз мужей меняла
И каждому охотно изменяла,
Но изменяла
Только лишь со мной!
И не мечтая о судьбе иной,
Давно я стал
Любовником прожженным
И всем своим
Любовницам и женам
Я изменял
Лишь только с ней одной!

Александр МУСТИ

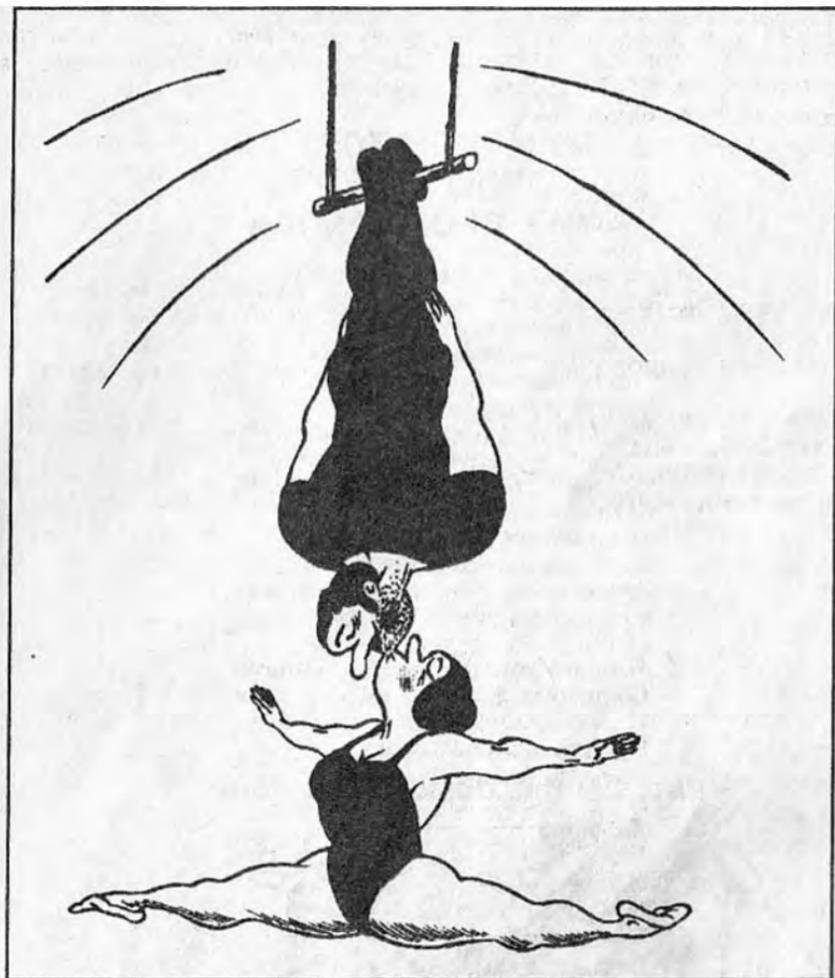
БДИТЕЛЬНАЯ ДАША

Как-то раз подсел матрос
К Даше в электричке.
Предложил решить вопрос
В смысле жизни личной.

Был он, по всему видать,
В этот день в ударе, –
У вокзала погулять
Согласилась Дарья.

Он цветы ей приобрел,
Пиво на вокзале.
И настала их любовь,
Словно в сериале.

Стала Даша задавать
Разные вопросы –
Мол, не трудно ль охранять
Родину матросу.

Говорит он ей тогда:
«Дорогая Даша,
Прямо скажем, нелегка
Нынче служба наша.

Крайне тяжек ратный труд
И зимой, и летом,
Автомат мой весит пуд,
Тонны три – ракета.

Завтра в восемь сорок пять,
Только солнце встанет,
Собираюсь отплывать
Прямо на заданье...»

С укоризною ему
Отвечает Даша:
«Очень мне не по нутру
Откровенность ваша.

В разговоре, на ходу,
Вроде бы случайно
Разболтали вы мне всю
Воинскую тайну.

Как же можно вас любить,
Обнимать при этом,
Коль могли вы разгласить
Родины секреты?

Нас же мог услышать враг!
Это же не шутки!..»

И пошла, чеканя шаг,
К телефонной будке.

Борис БАРСКИЙ МУЖСКОЙ ТОСТ

Женщина – это не главное,
Главное – линия главная,
Главное, понял недавно я,
Женщина – прихоть забавная.
Сочная, мягкая, сладкая,
Соблазнительно полая,
Бархатно-нежная, гладкая,
Головокружительно голая.
Магия музыки вечная,
Женщина – неоднозначная.
Красят, к примеру, женщину
Скромность и платье прозрачное.
Шива она многоликая,
Завтрашняя или вчерашняя,
Если одна – она дикая,
Рядом с мужчиной – домашняя.
Женщина – тема сердечная...
И, наконец, подытожу я:
Выпьем давайте за женщину!
Тварь она все же, но Божия.

Есть у наших прелестниц страсть – поделиться с кем-нибудь «своим, девичьим». Иногда адресатом таких сердечных излияний становится лучшая подруга – ну что ж, ей уж по роли полагается слушать и утешать. А иногда девушка берет ручку, бумагу и конверт – и держись какое-нибудь популярное издание! Все-все тебе поведают, все секреты выложат. И правильно. Невозможно же не поделиться секретом! Цитатами из подобных писем и нагрудилась в честь женского праздника наша Телега.

«РАССКАЖУ СВОЮ ИСТОРИЮ...»

★Я не очень красива, но для него сойду.

★Напилась я тогда крепко. Возможно, это спасло меня от изнасилования. Во всяком случае, я ничего не помню.

★Он своим пацанам такие гадости про меня рассказывал, что теперь все они так и рвутся со мной познакомиться.

★Я, конечно, девушка гордая и знаю свою стоимость.

★Мы с моим парнем встречаемся уже давно, но ни разу не позволили себе ничего такого, о чем стоило бы говорить.

★Стесняюсь при нем раздеться – а вдруг он опять убежит.

★Я хочу начать все сначала и снова стать наивной девушкой.

★Он говорил мне всякие красивые и нежные слова, а когда замолчал, я была уже не девушка.

★Мы, четыре незамужние девчонки, совсем не против расширения НАТО к нам, в Нижнекамск.

★О какой культуре секса можно говорить в нашем посел-

ке, когда все видят, кто к кому идет!

★Бывшая подруга распускает про меня сплетни похабного содержания, а некоторые из них даже и неправда.

★Я жду из армии Сережу, но с удовольствием прекратила бы ждать, если бы Коля хотя бы взглянул на меня.

★Мы учились с ним в одном классе, сидели за одной партой и все у нас было хорошо с половой точки зрения, но когда он остался на второй год, я его бросила – мы слишком разные люди.

★Я готовлюсь стать фотомоделью и уже могу голой выйти на балкон, если не холодно.

★И вот со мной случилась та же неприятная история, что и с моей мамой много лет назад: я забеременела.

★На этой вечеринке я впервые познакомилась с тяжелой бабьей долей.

★Колька твердо решил после школы пойти учиться на гинеколога. Он говорит, что открыто смотреть честнее, чем подглядывать.

*Я думала, что встречу у него людей повышенной культуры, но потом увидела, что богема – это то же, что и везде, только у них еще и денег нет.

*Я до сих пор его люблю, если только можно применить к этому козлу такое прекрасное слово.

*Моя бабушка каждый вечер подглядывает за нами, заходит в комнату без стука и еще хочет после этого стать прабабушкой!

*Я каждый раз объясняю маме, что он не пьяный, а всегда такой.

*В его глазах я пыталась найти ответ на вопрос: «А может, это любовь?» А он мне говорит: «Че ты как дура на меня вылупилась?»

*Меня с детства предупреждали, что с незнакомыми парнями встречаться неприлично. Поэтому я с Костей сначала познакомилась.

*Это было такое прослушивание компакт-дисков, после которого нужно искать деньги на аборт.

*Саша теперь не каждый день напивается и реже ругается матом. Словом, стал настоящим джентльменом.

А этот материал мы приготовили для девушек, что называется, на сладкое. Теперь, когда вы узнали, как не надо знакомиться и что о вас, нежных и прекрасных, думают представители сильного пола, хотя бы и поэты, следует перейти, как раньше говорили, к оргвыводам. «Орг» – значит «организационным» (расшифровываем это специально для молодого поколения, не знающего, как следует решать свои интимные проблемы с помощью парткома). Итак – какие же выводы мы сделаем? А кто какие сумеет. Но публикуемый ниже материал наверняка одобряют все – и охотники (девушки), и дичь (юные мужчины). Одни узнают, как надо нападать в поисках организации личного счастья, другие – как защищаться в желании сохранить свободу. И все вместе благодарим за ценные советы авторов журнала «Красная бурда» (Екатеринбург), вложивших в него, видать, свой личный горький опыт.

МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖЕНАТЫЙ ЗВЕРЬ

*Чем меньше мы мужчину любим,
Тем меньше нравится он нам...*

Натали ГОНЧАРОВА

Если ты хочешь стать любимой, то сперва дай этому принцу поесть. Голодный принц на любовь не горазд. Но ведь просто так, на улице, не подойдешь к приглянувшемуся мужчине с тарелкой борща или котлет. Тут нужен подход. Конечно, если ты деревенская девушка, то тебе проще. Увидев на улице подходящего мужика, тебе надо, как обычно, свистнуть ему и заорать: «Эй ты, принц, как там тебя, иди сюда! Да! Ты, ты, не оглядывайся! Иди сюда,

знакомиться будем щас с тобой!»

Где же лучше знакомиться?

Общеизвестно, что самый большой выбор мужчин в гаражах. А самого мастеровитого мужика ты сможешь взять голыми руками прямо под его машиной.

А может, лучше подружиться с иностранцами?

О чем речь, подруга, конечно, лучше! Многие девушки, к примеру, интересуются муж-

чинами из Австралии, и они абсолютно правы. Ведь наживоте у каждого австралийского мужчины, как правило, растет сумка с деньгами. Сама ты в нее, конечно, не влезешь, зато рука пройдет свободно!

Как же познакомиться с принцем поближе?

Попробуй вытащить его куда-нибудь! Если тебе удалось пригласиться в кино, театр или на концерт рок-группы (в общем, где в зале темно), постарайся во время фильма или чего там еще залезть мужской рукой себе под пальто, после чего с негодованием ее оттуда вытащи! Правда, негодование не должно быть слишком сильным. Этот принц должен почувствовать, что у него все-таки есть маленький шанс. А если он постарается – то и не один.

Ты пригласила его на свидание к себе домой...

К первой встрече с ним у себя дома следует подготовиться как следует. Во-первых, следует убрать из квартиры кровать, диван, стол, пианино, подоконники и вообще все горизонтальные поверхности. Попроси соседей, чтобы они звонили в твою

дверь каждые три минуты. Хотя... это тоже редко. Пусть звонят через каждую минуту. Но самый верный способ – это пригласить к себе домой в это же время свою маму. Если ты примешь эти меры, свидание наверняка запомнится тебе и ему на всю жизнь!

Как убедиться в том, что твой избранник – законченный подлец?

Распознать истинные намерения мужчины достаточно просто. Стоит тебе лишь немного раздеться, как твой принц тут же обнаружит свое подлинное подленькое лицо.

Как околдовать законченного подлеца?

Чтобы твой избранник никуда от тебя не делся, можешь пустить в ход маленькие женские хитрости. Например, бывали случаи, когда таблетка клофелина, незаметно брошенная в рюмку с водкой, становилась первым кирпичиком в строительстве крепкой и, в общем-то, здоровой семьи.

Какая должна быть в тебе загадка?

Заинтриговать своего мужчину можно намеками или недомолвками, например: «Ты мне надоел хуже горькой...», «Я всю жизнь любила парня по

фамилии...», «Убери от меня свои поганые...». На вопрос принца: «Я у тебя какой по счету?» сбейся на короткую девичью память.

От чего они дуреют?

Обычно мужчине нравится,

когда женщина ценит его чувство юмора. Поэтому внимательно следи за высказываниями будущего мужа – не шутит ли. И если тебе показалось, что он пошутил, начинай хохотать. И тут он твой! (Смех

лучше отрепетировать заранее). Если же вдруг окажется, что мужичок не шутил, а ты захохотала, – ничего страшного, тебе следует немедленно похихотать над этой нелепой ситуацией. При расставании с остроумным принцем нужно также похихотать на прощание до тех пор, пока он не скроется из виду.

Как обращаться с этим паразитом после регистрации?

У мужчины, которого вы завели, должно быть свое место в квартире, чтобы он не растаскивал грязь по всем комнатам. Лучше всего выделить ему участок недалеко от телевизора. Мужчины также очень любят, когда им стелют свежие газеты. Эти животные могут тупо разглядывать их целыми вечерами. Газеты нужно менять как можно чаще, хотя бы раз в неделю.

Займись дрессурой, научи своего питомца выполнять самые простые команды – «Лечь рядом!», «Принеси полочку!». За правильно выполненную команду можно дать мужчине лакомство (рюмочку водки, соленый огурчик).

Как его воспитывать?

Да никак его не воспитаешь! Скажем, порой бывает абсолютно невозможно по-

вернуть мужчину к себе лицом, разбудить его. Тебе придется смириться и принимать его таким, какой он есть.

Чаще говори ему, какой он добрый, хороший, славный и умный пупсик. Поверь, что ни Сталин, ни Гитлер, ни Чингисхан ничего бы не добились в жизни без этих простых, ласковых слов.

Как его выгуливать?

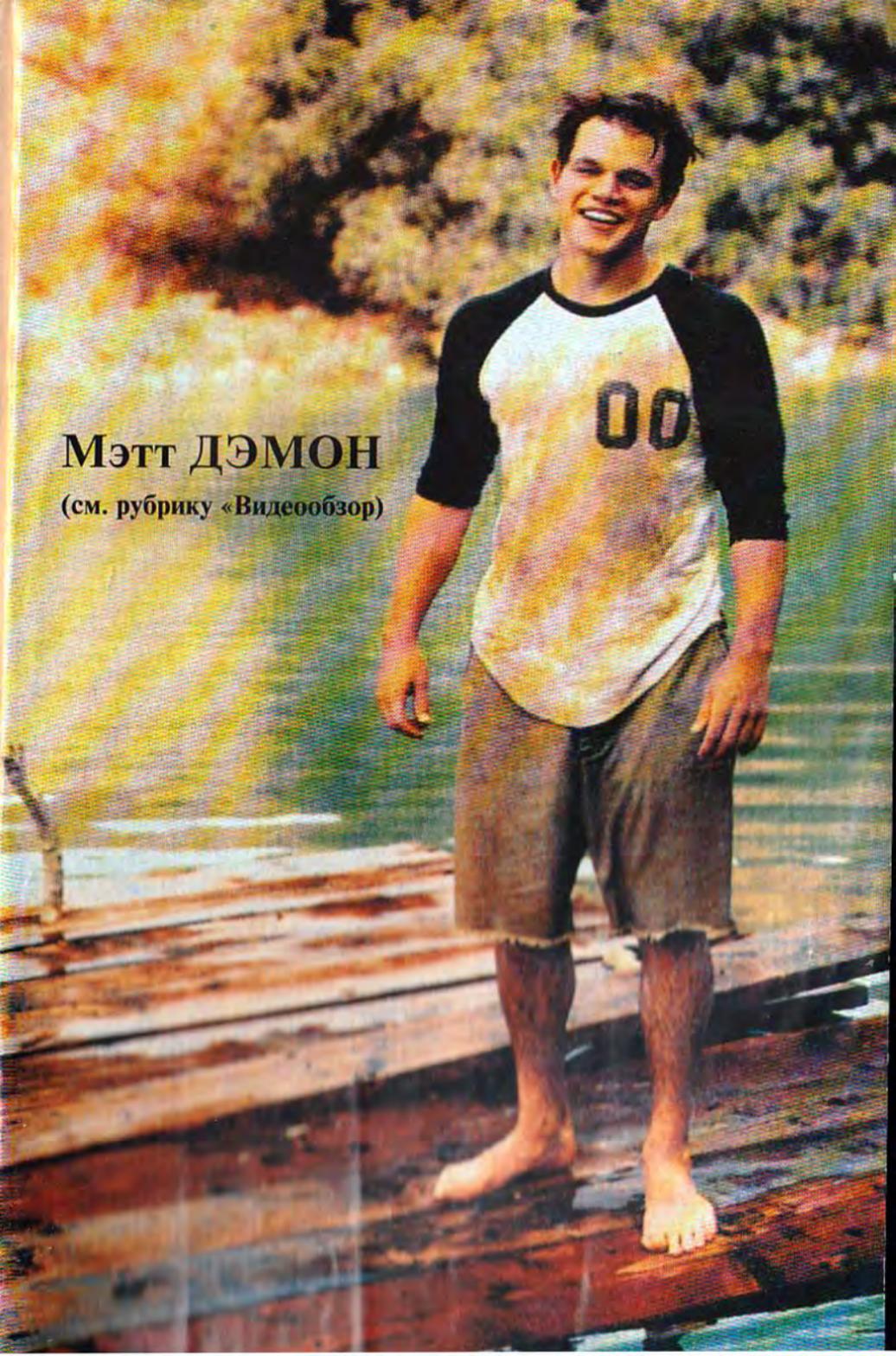
Чтобы он не сбежал от тебя на улице, следует крепко держать его за согнутую в локте руку. Выгуливая свое наказание, избегай таких мест, как пивные, стадионы и бани.

Как пользоваться мужской глупостью?

Все мужчины считают, что надо послушать женщину и сделать наоборот. Используй это на всю катушку. Например: «Дорогой, ты не мог бы принести с улицы полное ведро мусора!»

Как себя вести с этой тряпкой на супружеском ложе?

Если уж ты оказалась с подлецом на твоём супружеском ложе, держись максимально раскованно, не бойся фантазировать в постели! Например: «...Вот если бы я нашла сто тысяч долларов!..»

A full-page photograph of Matt Damon standing on a wooden pier. He is wearing a white baseball jersey with black sleeves and the number '00' on the front, and brown shorts. He is barefoot and smiling. The background shows a body of water and trees.

МЭТТ ДЭМОН

(см. рубрику «Видеобзор»)

НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА на второе полугодие 2000 года

Журнал "МЫ" можно выписать:

По каталогу агентства "Роспечать"

(«трехцветный» каталог):

Индекс 70554 -

подписка на полгода

и с любого месяца.

По "Объединенному каталогу",

том 1 - "Российские газеты и журналы"

(«зеленый» каталог):

Индекс 88852 -

адресная подписка на полгода

и с любого месяца.

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

Наш журнал также можно выписать по системе

"ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ",

которая существует во многих городах.

Индекс 70554.

Подписчики получают вышедшие номера

в газетном киоске.

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

**Индексы 70554
72385 (годовая подписка)**